F 105
106

Д115
106

П. Ухтубужскій.

Русскій народъ въ Азіи.

I) Переселеніе въ Сибирь.

II) Желтая опасность.

Съ послѣсловіемъ В. М. ПУРИШКЕВИЧА.

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ политики, литературы и науки

ПРЯМОЙ ПУТЬ.

Изданіе Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела.

Съ октября текущаго года «Прямой Путь» выходитъ въ видѣ книгъ, по программѣ большихъ ежемѣсячниковъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ.

1) Текущая политическая жизнь Россіи и вопросы международной политики. 2) Вопросы церковные, общественные и народное хозяйство. 3) Жизнь русской школы. 4) Дѣятельность Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. 5) Политическое обозрѣніе. 6) Внутреннее обозрѣніе. 7) Областной отдѣлъ. 8) Дѣятельность Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела и другихъ монархическихъ Союзовъ. 9) Беллетристика и критика. 10) Обзоръ журналовъ и книгъ. 11) Наука и искусство.

Подписка принимается въ Главной Палатѣ Михаила Архангела С.-Петербургъ, Таврическая ул., 37, Казначею Союза А. И. Покровскому.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Архіепископъ Антоній Волынскій, Б. И. Алябьевъ, И. И. Балаклѣевъ, П. А. Барачъ, П. В. Березовскій, Д. М. Бодиско, П. Ѳ. Булацель, Г. В. Бутми, Н. А. Бутми, С. А. Володимеровъ, Протоіерей К. Ѳ. Головинъ, С. К. Глинка, М. Н. Дитрихъ, Е. Д. Ефремова, М. В. Ефремовъ, Г. Г. Замысловскій, Ю. С. Карцовъ, І. Д. Козловъ, О. К. Кулибина, Н. Е. Марковъ, С. Л. Облеухова, Н. Д. Облеуховъ, В. А. Образцовъ, В. М. Пуришкевичъ, Баронъ М. Ф. Таубе, Н. И. Спасскій, В. М. Скворцовъ, Н. П. Тихменевъ, И. Д. Утугаевъ, А. Черниговской (псевдонимъ), Г. А. Шечковъ, Н. М. Юскевичъ-Красковскій и другъ.

Подписная цѣна, включая пересылку и доставку:

на годъ (съ 1-го января 1913 года). . . . . 5 руб.

П. Ухтубужскій.

Русскій народъ въ Азіи.

I) Переселеніе въ Сибирь.

II) Желтая опасность.

ИЗДАНІЕ РУССКАГО НАРОДНАГО СОЮЗА
МИХАИЛА АРХАНГЕЛА.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХШ-05519
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С-Петербургъ.
Типо-литографія Т-ва «Свѣтъ», Невскій, 136.
1913.

2007056278

Переселеніе въ Сибирь.

I. Сибирское царство.

Каждому изъ насъ извѣстны въ жизни такіе случаи, когда имущество, хотя-бы и очень большое и цѣнное, но оставленное надолго безъ хозяйскаго призора, начинаетъ портиться, уменьшаться въ цѣнѣ, а иногда и вовсе пропадаетъ: пользуясь отсутствіемъ хозяина, имъ завладѣваютъ чужіе люди.

Такіе случаи происходятъ не только въ жизни отдѣльныхъ людей, но и въ жизни народовъ и государствъ.

Народъ теряетъ крупныя богатства только потому, что во время не принялъ мѣръ къ ихъ сохраненію, во время не закрѣпилъ надъ этимъ имуществомъ своихъ правъ собственности.

Земельныя и иныя богатства захватываются другими народами, а потерявшій свои сокровища народъ долженъ винить самого себя за то, что не сохранилъ за собой и для своихъ потомковъ драгоцѣннаго дара, ниспосланнаго ему Богомъ.

Такое именно безцѣнное и неизмѣримое богатство имѣетъ великій русскій народъ въ видѣ Сибири, завоеванной еще во времена Царя Іоанна Грознаго знаменитымъ русскимъ богатыремъ Ермакомъ.

Это замѣчательное событіе было въ 1582 году. Значитъ, съ того дня, какъ Сибирь была объявлена достояніемъ Россіи, прошло триста лѣтъ слишкомъ, а между тѣмъ, какъ будетъ показано ниже, мы далеко еще не утвердились въ этомъ нашемъ владѣніи. Мы не успѣли использовать богатствъ, которыя передъ нами открылись, и не укрѣпили своего положенія въ новыхъ владѣніяхъ. Русскіе люди, которые будутъ читать эту книгу, увидятъ также, что такое положеніе вещей долго тянуться не можетъ. Или русскій народъ долженъ стряхнуть съ себя лѣность и непониманіе своего-же блага и принять самое горячее и дѣятельное участіе въ закрѣпленіи за нами Сибири, или-же эти великія и богатыя земли у насъ будутъ отняты хищными японцами и китайцами, которые давно уже поняли нашу беззащитность въ Сибири и готовятся отнять у насъ наши владѣнія.

Прежде всего поглядимъ, какъ велики земельныя богатства Сибири.

Сибирью называются губерніи и области лежащія по ту сторону Урала.

Сибирь состоитъ изъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніи, а также изъ Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской областей.

Сюда нужно присоединить Сахалинскую область и недавно выдѣленную изъ состава Якутской области Камчатскую губернію; къ Сибири-же мы относимъ и двѣ степныхъ области Средней Азіи—Акмолинскую и Семипалатинскую.

Итого—пять губерній и шесть областей. Въ одной Европейской Россіи, какъ извѣстно, насчитывается 49 губерній. Сибирь съ ея пятью губерніями можетъ показаться небольшой, но на самомъ дѣлѣ Сибирь превосходитъ по величинѣ Европейскую Россію въ два съ половиной раза. Общее пространство Сибири— *двѣнадцать слишкомъ милліоновъ квадратныхъ верстъ.*

Это—пространство въ полтора раза больше, чѣмъ вся Европа. Германія является однимъ изъ обширнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ государствъ Европы, но, если-бы вы захотѣли сравнить Германію съ Сибирью,

то оказалось-бы, что Сибирь можетъ вмѣстить въ своихъ предѣлахъ *двадцать пять Германскихъ имперій.*

Губерніи и области Сибири поражаютъ громадностью своихъ размѣровъ. Тобольская губернія занимаетъ 1.219,230 квадратныхъ верстъ, т. е. превосходитъ размѣрами болѣе, чѣмъ въ сорокъ разъ Московскую губернію и болѣе, чѣмъ въ двадцать пять разъ Кіевскую.

Дѣлится Тобольская губернія только на десять уѣздовъ. Самый малый по размѣрамъ Тюменскій уѣздъ имѣетъ свыше 15 тысячъ квадратныхъ верстъ, равняясь по величинѣ цѣлой Варшавской губерніи.

Томская губернія, раздѣленная на семь уѣздовъ, занимаетъ 744,577 кв. верстъ.

Енисейская губернія, протянувшаяся подобно Тобольской губерніи, вплоть до береговъ Ледовитаго океана, занимаетъ умопомрачительное пространство въ 2.233,930 кв. верстъ.

Иркутская губернія—самая «маленькая» во всей Сибири, но и эта «сибирская малютка» заняла своими пятью уѣздами пространство въ 638,198 квадратныхъ верстъ.

Т. е. Иркутская губернія въ полтора раза болѣе Кавказа.

Акмолинская и Семипалатинская области, раздѣленныя каждая на пять округовъ, охватываютъ огромное пространство почти въ милліонъ кв. верстъ. Болѣе милліона кв. верстъ занимаетъ неизвѣстная и обильная колоссальными естественными богатствами Камчатка. Безъ малаго милліонъ кв. верстъ занимаютъ Приморская область и Пріамурье, въ которое за послѣдніе годы сотнями тысячъ устремляются какъ русскіе люди, такъ и китайцы и японцы.

Громаднѣе-же всего по размѣрамъ Якутская область, пустынная, неизвѣданная, но колоссально богатая. Область эта занимаетъ весь сѣверо-востокъ Сибири и насчитываетъ безъ малаго три съ половиной милліона квадратныхъ верстъ. Пространство немногимъ уступающее всей Европейской Россіи!

Таковы огромныя пространства Сибири, но вся бѣда въ томъ, что она мало заселена. На всемъ этомъ про-

странствѣ живетъ не болѣе десяти милліоновъ русскихъ людей и сибирскихъ инородцевъ, да и этой цифрой мы обязаны собственно говоря переселенію послѣднихъ лѣтъ, особенно 1906—1910 годамъ, когда въ Сибирь переселилось сразу около трехъ милліоновъ крестьянъ. То есть на квадратную версту Сибири не приходится даже одного человѣка.

Самая густо населенная губернія—Томская, насчитывающая 4,2 человѣка на квадратную версту, причемъ наиболѣе густо населеннымъ уѣздомъ губерніи является Барнаульскій, гдѣ густота населенія перешла десять человѣкъ на версту. Второй по населенности является Тобольская губернія, которая будучи смежной съ Ураломъ, начала заселяться еще въ XVII столѣтіи. Число жителей равно почти двумъ милліонамъ. Населеніе рѣдко только въ сѣверныхъ уѣздахъ, занятыхъ тундрами (болота) и тайгой (т. е. лѣсомъ), за то южные хлѣбородные уѣзды—Ишимскій, Курганскій, Тюменскій и Ялуторовскій заселены довольно густо. Плотность населенія въ Курганскомъ уѣздѣ, знаменитомъ своими маслодѣльнями, достигаетъ 15 чел. на квадратную версту.

Мало заселена Енисейская губернія, насчитывающая всего 705,300 человѣкъ населенія. Сѣверъ губерніи, примыкающій къ Ледовитому океану, представляетъ сплошную пустыню. Можно пройти сотни верстъ, не встрѣтивъ ни одного селенія, ни одного живого существа. Но южные уѣзды губерніи плодородны и богаты. Здѣсь-же находится знаменитый Минусинскій уѣздъ, называемый за свой благодатный климатъ и изобильныя естественныя богатства „СибирскойИталіей". Но несмотря на всѣ эти данныя для заселенія, число жителей этой Сибирской Италіи немногимъ превышаетъ 240,000 человѣкъ, а такъ какъ Минусинскій уѣздъ по своимъ размѣрамъ почти втрое больше Московской губерніи, то и оказывается, что плотность его населенія не многимъ болѣе трехъ человѣкъ на версту.

Пріамурье и Приморская область стали заселяться только въ самое послѣднее время, а такъ какъ размѣры этихъ областей громадны, то плотность населенія остается еще очень слабой.

Населеніе Амурской области равняется приблизительно 200,000 человѣкъ, что составитъ плотность въ два человѣка на каждыя пять верстъ. Приморская область заселена еще слабѣе, такъ что на каждыя 10 верстъ приходится только три человѣка. Общая цифра населенія Приморья занимающаго 550 слишкомъ тысячъ квадратныхъ верстъ, равняется приблизительно 270 тысячамъ человѣкъ.

Богатыя и плодородныя мѣстности Акмолинской и Семипалатинской областей были до самаго послѣдняго времени захвачены кочевниками-киргизами, которыя играли роль „собаки на сѣнѣ“. Въ настоящее время правительство стало отбирать у киргизовъ излишки земель и селить на нихъ русскихъ крестьянъ. Особенно богата почва Кокчетавскаго, Атбасарскаго и Петропавловскаго уѣздовъ. Населеніе этихъ двухъ областей и теперь не достигаетъ двухъ милліоновъ человѣкъ (менѣе двухъ человѣкъ на кв. версту).

Читатели имѣютъ теперь точное понятіе какъ о величинѣ Сибирскихъ областей, такъ и о плотности ихъ населенія. Просимъ каждаго русскаго человѣка хорошенько запомнить эти цифры и подумать надъ ихъ смысломъ и значеніемъ. Это избавитъ его отъ многихъ заблужденій и ошибокъ, въ которыя стараются вовлечь его внутренніе враги Россіи.

II. Земельный просторъ..

Дѣйствительно, въ послѣдніе годы замѣчаются слѣдующія явленія. Съ одной стороны, русскіе крестьяне и люди другихъ сословій, стремясь къ лучшей, болѣе богатой жизни, уходятъ въ Сибирь, на новыя мѣста. Сотни тысячъ русскихъ людей осѣдаютъ въ Сибири ежегодно. Государственная власть, какъ будетъ показано ниже, всячески это переселеніе поощряетъ и поддерживаетъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ всякими льготами. Но нашимъ революціонерамъ и инородцамъ очень это переселеніе не нравится. Во-первыхъ, этимъ господамъ не хочется, чтобы русскій крестьянинъ изъ бѣднаго сталъ богатымъ, а изъ необразованнаго—обра-

зованнымъ. Вѣдь тогда нельзя будетъ крестьянъ бунтовать, мутить и обманывать. И вотъ, чтобы помѣшать крестьянину уйти на новыя привольныя мѣста, газеты (большинство которыхъ въ рукахъ у евреевъ) распускаютъ про переселеніе всякія небылицы.

Не нравится этимъ врагамъ Россіи переселеніе еще и потому, что богатыми, плодородными землями Сибири владѣютъ теперь инородцы-кочевники—киргизы, калмыки, буряты и др. А если рѣчь заходитъ о томъ, кого накормить прежде, нужно—русскаго человѣка или инородца—то наши революціонеры всегда за инородца стоятъ, а русскій человѣкъ пускай и поголодаетъ.

И вотъ чтобы сохранить сибирскія земельныя и иныя богатства для своихъ любезныхъ инородцевъ, эти внутренніе враги всячески отговариваютъ крестьянъ отъ переселенія.

— Не ходите, дескать, въ Сибирь, тамъ и земель-то удобныхъ не осталось. Какія были удобныя земли всѣ переселенцамъ роздали, а теперь одна дрянь осталась. Пойдешь въ Сибирь, съ голоду умрешь.

Вотъ когда какой-нибудь мнимый доброжелатель станетъ говорить русскому человѣку такія рѣчи или подсунетъ ему газету или книжечку, гдѣ будутъ такіе благіе совѣты написаны, то пусть онъ не вѣритъ этому шарлатанству и лжи. Это—рѣчи и совѣты враговъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что плотность сибирскаго населенія очень невелика. Самый густонаселенный уѣздъ во всей Сибири, какой намъ удалось найти, это Курганскій у. Тобольской губ.) но и тамъ густота населенія не превышаетъ 15 человѣкъ на квадратную версту, а вѣдь квадратная верста это безъ малаго 105 десятинъ. Откиньте 15 десятинъ на неудобныя земли, рѣки, озера и т. п. Останется все-таки 6 десятинъ на душу и кромѣ того надо имѣть въ виду, что тутъ все населеніе исчислено и чиновники, и торговцы, и духовенство, и ремесленники, и войска, и всѣ, кто не имѣетъ земли и не занимается ею, такъ что на самомъ дѣлѣ на душу крестьянскаго населенія приходится не шесть десятинъ, а во много разъ больше.

Но это мы взяли самый густонаселенный уѣздъ, а

возьмите-ка хлѣбородные южные уѣзды Томской и Енисейской губ. каждый изъ этихъ уѣздовъ равенъ по размѣрамъ нѣсколькимъ большимъ губерніямъ Европейской Россіи, а населеніе этихъ уѣздовъ не превышаетъ 1—2 человѣкъ на квадратную версту—и это опять-таки на общій счетъ. Сюда включены люди всѣхъ сословій, которые къ земледѣлію и землѣ никакого касательства не имѣютъ.

Таковъ земельный просторъ Сибири, а въ тоже время находятся безстыжіе лжецы, старающіеся увѣрить русскаго человѣка, будто всѣ Сибирскія земли разобраны и что ходить въ Сибирь незачѣмъ. Все равно-де земли не получишь.

Заговоривъ о земельныхъ богатствахъ Сибири надо еще имѣть въ виду и слѣдующее.

Въ настоящее время переселенцы идутъ въ мѣстности, прилегающія къ сооруженной 12 лѣтъ тому назадъ великой Сибирской желѣзной дорогѣ. Заселяются мѣстности, прилегающія къ желѣзной дорогѣ, которая прошла по югу Сибири, недалеко отъ китайской границы.

Мѣстности-же, которыя подальше на сѣверъ, переселенцами пренебрегаются и даже имъ неизвѣстны; пользуясь этимъ, враги переселенія распространяютъ слухи, будто земли на сѣверѣ Сибири совсѣмъ, дескать, для земледѣлія негодны. И климатъ—де холодный, и въ землѣ какая-то «вѣчная мерзлота» находится, и пр.

Такъ, напримѣръ, вся Якутская область объявлена нашими учеными писателями непригодной для земледѣлія.

Между тѣмъ это неправда.

На далекомъ сѣверѣ Якутской области, тамъ, гдѣ впадаетъ рѣка Марха въ притокъ Лены, Вилюй, есть огромное селеніе Марха; это—деревня въ 370 дворовъ и живутъ въ Мархѣ исключительно ссыльные скопцы. Путешественнику бросается въ глаза богатство и опрятность этой деревни, похожей больше на городъ, чѣмъ на деревню. Дома красивые, щеголоватые, крыты тесомъ и желѣзомъ. Уже одна внѣшность деревни пока-

зываетъ, что жители Мархи—не только зажиточный, но и прямо богатый народъ.

Объѣздивъ эту пустынную область Якутки, вы насчитываете полтора десятка такихъ селеній. Всѣ они заселены русскими сектантами и всѣ также процвѣтаютъ, какъ Марха.

Вы начинаете справляться и узнавать о причинахъ этого явленія. Отчего жители богаты? Чѣмъ они промышляютъ? Торговлей? Извозомъ? Скотоводствомъ?

Оказывается, къ вашему удивленію, что источникъ богатства ихъ—земледѣліе. Пашутъ землю, сѣютъ пшеницу, ячмень и пр. Однимъ словомъ, живутъ припѣваючи.

Да и не мудрено. Земледѣліе въ Якутской области, населенной кочевниками-инородцами (якутами) совсѣмъ неразвито, а хлѣбъ нуженъ и продается по бѣшенымъ цѣнамъ. На дальнемъ сѣверѣ, въ Колымѣ, напримѣръ, привозный изъ Томской губерніи хлѣбъ продается по *четырнадцати рублей за пудъ*.

При такихъ цѣнахъ, конечно, понятно, почему Марховскимъ скопцамъ выгоднѣе заниматься хлѣбомъ, чѣмъ даже золото копать. При такихъ цѣнахъ трудъ всегда оправдывается. А земля въ Якутской области плодородная. Лѣто жаркое и короткое. Озими поспѣваютъ въ 75 дней.

Томичи это знаютъ и, если хотятъ имѣть скороспѣлыя сѣмена, то покупаютъ ихъ въ Якутской области, и эти якутскія сѣмена сохраняютъ эту свою способность и на чужой почвѣ.

Вотъ вамъ и разсказни о вѣчной мерзлотѣ.

Вообще говоря, довѣрять тѣмъ, которые осуждаютъ климатъ и почву Сибири, не слѣдуетъ, они сами ничего на этотъ счетъ не знаютъ, да и вообще почва Сибири изучается только теперь. Кромѣ того, худые слухи о Сибири распускаются революціонерами умышленно. Хочется имъ русскаго человѣка отъ богатыхъ земель Сибири отбить для того, чтобы эти земли инородцамъ или китайцамъ съ японцами достались.

III. Значеніе переселенія въ Сибирь.

Мы начали нашу рѣчь съ того, что наши сибирскія владѣнія плохо закрѣплены за нами и что намъ уже угрожаетъ опасность лишиться этихъ земельныхъ богатствъ. Японцы и Китайцы спѣшно вооружаются и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ эти желтые народы сдѣлаютъ нападеніе на насъ и попытаются отнять востокъ Сибири.

Впослѣдствіи мы укажемъ, въ чемъ именно заключается эта «желтая опасность», мы подробно разсмотримъ причины нашей слабости въ Сибири и подведемъ итоги тѣмъ предполагаемымъ мѣропріятіямъ, которыя могли-бы укрѣпить наше положеніе тамъ, но теперь мы предлагаемъ читателямъ обратить вниманіе на то, что главная причина нашей слабости—это пустынность, слабая населенность земель. Амурская область и Приморье, какъ увидимъ впослѣдствіи, подвергаются нашествію японцевъ и китайцевъ, которые завоевываютъ эти окраины мирнымъ путемъ, захватывая въ свои руки промышленность, торговлю и заработки.

А что мы можемъ противопоставить этому нашествію монголовъ? Населеніе рѣдко, по три-четыре человѣка на 10 квадратныхъ верстъ. Нѣтъ ни русскихъ земледѣльцевъ, ни рабочихъ, ни купцовъ, ни промышленниковъ. Поневолѣ приходится уступать пользованіе мѣстными богатствами желтымъ.

Этимъ опредѣляется величайшее значеніе и смыслъ переселенческаго движенія. Переселенецъ дѣлаетъ пользу не только себѣ и своей семьѣ, но и всему русскому государству. Переселяясь въ Сибирь, онъ увеличиваетъ ея русское населеніе и тѣмъ самымъ закрѣпляетъ Сибирь за Россіей, усиливаетъ и укрѣпляетъ оплотъ противъ грядущаго желтаго нашествія.

Мы сказали, что населенія въ Сибири около десяти милліоновъ человѣкъ. Въ этихъ десяти милліонахъ имѣется около двухъ милліоновъ Сибирскихъ инородцевъ. Инородческихъ племенъ очень много; въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ живутъ киргизы, въ Забайкальѣ — буряты. Вогулы, Зыряне

Самоѣды и Остяки живутъ на самомъ сѣверѣ Тобольской губерніи, въ низовьяхъ Оби и Иртыша. На Алтаѣ живетъ нѣсколько инородческихъ племенъ, Якутскую область заселяютъ Якуты, Чукчи занимаютъ Чукотскій полуостровъ съ прилегающимъ къ нему Колымскимъ краемъ. По побережью Охотскаго моря живутъ Гольды, Орочены, Ламуты и Гиляки, и т. д.

Въ общей сложности инородцы составляютъ меньшинство сибирскаго населенія, но мѣстами они оказываются въ большинствѣ и подавляютъ своей численностью русскихъ. Такъ, въ Забайкальѣ буряты, если не превосходятъ русскихъ числомъ, то все-таки захватили всѣ лучшія земли края и экономически тѣснятъ русскихъ. Въ Акмолинской и Семипалатинской области землеустроительное вѣдомство только въ послѣднее время стало селить русскихъ. Прежде русскихъ туда не пускали и киргизы составляли три четверти населенія этого богатаго края. Въ Якутской области еще недавно изъ десяти человѣкъ населенія насчитывался только одинъ русскій. Остальныя девять-десятыхъ населенія составляли инородцы-якуты.

Какъ мы уже говорили, начало завоеванію Сибири положено во времена Іоанна Грознаго, Ермакъ завоевалъ столицу хана Кучума, городъ Искеръ на Иртышѣ въ 1582 году. Это было начало, а затѣмъ началось постепенное завоеваніе, причемъ отряды русскихъ завоевателей шли по рѣкамъ, открывая все новыя и новыя царства и присоединяя ихъ къ Россіи. Сперва были покорены берега Оби и Иртыша, затѣмъ мы перешли на Енисей, Лену, Индигирку, Колыму и Амуръ. Отъ временъ Ермака до появленія русскихъ на Амурѣ не прошло и 70 лѣтъ. Амуръ открытъ Поярковымъ, Москвитинъ открылъ берега Охотскаго моря, а Беринговъ проливъ открытъ въ сущности нашимъ соотечественникомъ Семеномъ Дежневымъ. Послѣдней была открыта и присоединена къ русскимъ владѣніямъ въ концѣ XVIII вѣка Камчатка.

Разумѣется, ни въ началѣ завоеванія, ни долго потомъ никакое переселеніе въ Сибирь было невозможно. Русь временъ Іоанна Грознаго не была похожа

на теперешнюю могущественную Россійскую Имперію съ 160—милліоннымъ населеніемъ. Несмотря на тогдашнюю обширность занимаемыхъ предѣловъ, Московское царство не насчитывало болѣе 4—5 милліоновъ народонаселенія. При такой скудости въ народѣ, о заселеніи Сибири нечего было и думать и завоевывалась Сибирь отнюдь не для заселенія.

Русскіе ограничивались тѣмъ, что строили въ завоеванныхъ мѣстностяхъ крѣпости (такъ называемые «остроги») и облагали инородцевъ данью, которая и отправлялась въ Москву. Дань уплачивалась не деньгами, а пушными товарами, которые продавались по высокимъ цѣнамъ какъ въ Россіи, такъ и за-границей. Дань, уплачиваемая инородцами, называлась ясакъ.

Русскихъ переселялось въ Сибирь очень мало. Въ половинѣ XVII столѣтія, т. е. 70 лѣтъ спустя послѣ завоеванія, русское населеніе Сибири не насчитывало и 70 тысячъ человѣкъ. Къ началу XVIII столѣтія русское населеніе увеличилось до 200,000 человѣкъ.

Населеніе это составлялось изъ чиновниковъ, военныхъ людей, купцовъ, ведшихъ торговлю съ инородцами, ссыльныхъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ людей. Потомство этихъ ссыльныхъ и бѣглыхъ и составило старожильческое населеніе Сибири.

Правительство поощряло это заселеніе Сибири. Такъ, въ 1597 году былъ изданъ указъ, коимъ приказывалось считать вольными тѣхъ крѣпостныхъ людей, которые прожили въ Сибири не менѣе шести лѣтъ послѣ побѣга. Льгота для того времени необычайная и свидѣтельствующая о томъ, какое важное значеніе придавалось государственными властями заселенію Сибири русскими людьми.

Началось переселеніе въ крупныхъ размѣрахъ только за послѣдніе тридцать лѣтъ.

Промышленность и торговля стала развиваться въ Сибири только въ послѣднее десятилѣтіе, послѣ проведенія Великой Сибирской желѣзной дороги. До этого-же времени въ Сибирь переселялись только крестьяне-земледѣльцы. Въ виду этого главнымъ занятіемъ мѣстнаго населенія является земледѣліе.

IV. Сибирское земледѣліе.

Въ точности количество земли, занятой посѣвами неизвѣстно, но не будетъ ошибки, если мы опредѣлимъ общее количество засѣваемой ежегодно въ губерніяхъ и областяхъ Сибири земли—въ три или три съ половиной милліона десятинъ. На этомъ пространствѣ производится разныхъ хлѣбовъ не менѣе *трехсотъ милліоновъ* пудовъ. Половина этого количества потребляется самими сибиряками, а другая половина продается, причемъ сибирскій хлѣбъ идетъ, черезъ Европейскую Россію на заграничные рынки.

Земля въ Сибири очень урожайная, несмотря на скудость скота и отсутствіе хорошаго удобренія. Среднимъ урожаемъ считается 60—70 пудовъ пшеницы (или ржи) съ десятины, и 15 четвертей овса. На Алтаѣ средняя урожайность—90 пудовъ съ десятины, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая урожаи достигаютъ до 175 пудовъ пшеницы съ десятины.

Наиболѣе хлѣбородными мѣстностями считаются Алтайскій округъ, Минусинскій уѣздъ Енисейской губ, многіе уѣзды Забайкалья и юго-западъ Тобольской губерніи. Изъ степныхъ областей наиболѣе хлѣбородны Петропавловскій, Кокчетавскій и Атбасарскій уѣзды (Акмолинской обл.).

Въ Западной Сибири сѣются приблизительно тѣ-же хлѣба, что и въ Россіи съ тою разницей, что сибиряки не особенно любятъ ржаной хлѣбъ и предпочитаютъ ему пшеничный. До послѣднихъ годовъ изъ каждыхъ ста десятинъ Сибири, находящихся подъ посѣвами, пшеницей было занято 42 десятины, 35 десятинъ занималось яровыми, а рожью—только 15 десятинъ. Въ Степномъ Краѣ (Акмолинская и Семипалатинская область) изъ каждыхъ ста десятинъ 70 отводилось подъ пшеницу. За послѣднее семилѣтіе посѣвы ржи стали увеличиваться.

О Пріамурьѣ и Приморской области много писалось и говорилось въ томъ смыслѣ, что эти края якобы совсѣмъ не пригодны для земледѣлія. Заселеніе этихъ мѣстностей въ послѣдніе годы и изслѣдованіе почвъ,

предпринятое особыми экспедиціями, снаряженными Переселенческимъ Управленіемъ, показываютъ противное. И почва, и климатъ Дальняго востока довольно благопріятны для земледѣлія. Въ Пріамурьѣ сѣется пшеница, бобы, кукуруза и разные виды проса. Урожаи очень хороши.

Огородничество въ Сибири слабо развито. Болѣе всего огородовъ въ Иркутской губерніи, откуда соленые и сушеные овощи идутъ въ Якутскую область.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣется табакъ. Всего болѣе развито табаководство въ Павлодарскомъ и Усть-Каменногорскомъ округахъ Семипалатинской области и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Алтая.

Травосѣяніе почти нигдѣ не примѣняется и клеверъ началъ сѣяться въ небольшихъ количествахъ на югѣ Тобольской губерніи только десять лѣтъ тому назадъ.

При этомъ надо замѣтить, что порядокъ обработки земли варварскій, въ сравненіи съ которымъ даже наше злополучное трехполье должно считаться верхомъ сельско-хозяйственной культуры и прогресса. Это трехполье въ Сибири утвердилось только на югѣ Тобольской губерніи. Во всѣхъ-же остальныхъ мѣстностяхъ Сибири господствуетъ залежно-паровая система хозяйства. Залежной системой называется порядокъ, при которомъ обработывается только третья или четвертая часть (а то и того меньше) земли, которая и отводится подъ озими и яровыя. Остальная земля пустуетъ, служа пастбищемъ для скота или заростая бурьяномъ. Когда обработываемая часть почвы истощится, хозяинъ бросаетъ ее подъ залежь и распахиваетъ другую часть.

Въ настоящее время рѣдкій крестьянинъ не понимаетъ того, что убыточно даже наше трехполье, при которомъ цѣлая треть пашни пустуетъ, не принося никакого дохода. Но еще убыточнѣе залежи, при которыхъ пашется только третья или четвертая часть пашни, а вся прочая земля пустуетъ.

Насколько убыточно сибирское хозяйство, видно изъ того, что владѣнія крестьянъ-старожиловъ и прежнихъ переселенцевъ исчисляются въ Сибири въ *пять-*

десять милліоновъ слишкомъ десятинъ, да около тридцати милліоновъ десятинъ земли отведено прибывшимъ за послѣдніе годы тремъ милліонамъ переселенцевъ. Итого вѣрныхъ 100 милліоновъ десятинъ крестьянской собственности. И однако подъ посѣвами находится всего на всего *три милліона десятинъ*. Ясно, что культура сибирскаго хозяйства находится въ самомъ началѣ.

Имѣя огромные запасы нераспаханной земли, сибирскіе крестьяне имѣли всѣ средства для того, чтобы развить столь необходимое въ сельскомъ хозяйствѣ скотоводство, тѣмъ болѣе, что мѣстностей, удобныхъ для выпаса скота, въ Сибири много, и Сибирь всегда славилась, какъ богатая страна кочевниковъ-скотоводовъ.

Но и этого нѣтъ. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ, славящихся своими маслодѣльнями, на сто человѣкъ населенія приходится 70 лошадей, 80 штукъ крупнаго и 150 мелкаго скота. Въ Енисейской губерніи на 100 человѣкъ населенія приходится 70 лошадей, 70 штукъ крупнаго и 110 мелкаго скота. Еще бѣднѣе скотомъ Амурская область, насчитывающая только 40 лошадей и 35 штукъ крупнаго скота. Приморская область имѣетъ только 16 лошадей и 24 штуки крупнаго скота.

Сравнительно богаты скотомъ Забайкальская (100 лошадей и 200 крупнаго скота) и Акмолинская и Семипалатинская области (125 лошадей и 80 крупнаго скота) но это благосостояніе принадлежитъ кочевникамъ-инородцамъ (буряты въ Забайкальской области и киргизы въ степныхъ областяхъ).

Ясное дѣло, что при такомъ маломъ количествѣ скота, никакое хорошее удобреніе почвы невозможно.

Такова общая картина современнаго сибирскаго земледѣлія. Въ пользованіи земледѣльцевъ находится около ста милліоновъ десятинъ, но на дѣлѣ воздѣлывается только ничтожная часть этого количества, воздѣлывается кое-какъ, первобытными способами. Скота мало. Сельско-хозяйственныя улучшенія отсутствуютъ, но несмотря на все это, Сибирь даже при такомъ несовершенномъ хозяйствѣ уже производитъ 300 милліоновъ хлѣба,

причемъ половина этого количества поступаетъ въ продажу.

Замѣните устарѣлые порядки сибирскаго хозяйства не хуторами даже, а хотя-бы простымъ трехпольемъ, при которомъ такъ или иначе двѣ трети пашни поступаютъ въ хозяйственный оборотъ, а пустуетъ только одна треть—и Сибирь можетъ залить хлѣбомъ всю Европу.

V. Вопросъ о путяхъ сообщенія.

Земледѣльческо-хозяйственная будущность Сибири огромна. Теперешніе устарѣлые порядки веденія хозяйства объясняются собственно говоря тѣмъ, что сибирскій хлѣбъ не имѣетъ обезпеченнаго сбыта. Выше мы сказали, что излишній Сибирскій хлѣбъ идетъ черезъ Европейскую Россію въ Европу. Къ этому надо добавить, что иного рынка для сибирскаго хлѣба и не имѣется, ибо въ Китаѣ свое хорошо развитое земледѣліе. Мало того, за послѣдніе пять лѣтъ китайское правительство заселило сѣверную Манчжурію, которая производитъ огромное количество ржи, пшеницы и другихъ хлѣбовъ. Китайскій хлѣбъ наводняетъ Пріамурье и Приморье, убивая тамъ русское земледѣліе, но объ этомъ мы будемъ говорить послѣ, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о сибирскомъ вывозѣ въ Европу.

Вывозъ этотъ развивается очень туго. Несмотря на то, что къ вывозу у Сибири имѣется не менѣе 150 милліоновъ зерна, вывозится хлѣба гораздо менѣе. Такъ въ 1908 году было вывезено всего около 59 милліоновъ пудовъ, т. е. немногимъ болѣе трети того, что могло-бы поступить на рынокъ.

Объясняется это тѣмъ, что желѣзнодорожный тарифъ для хлѣбовъ, при огромности разстояній, оказывается черезчуръ высокимъ. Сибирскій хлѣбъ направляется за границу или черезъ Балтійскіе порты, или въ Архангельскъ, т. е. сибирскому зерну приходится дѣлать пробѣгъ отъ 2300—до 5000 верстъ. Стоимость перевозки пуда хлѣба изъ Ново-Николаевска (Томской губ.) до Лондона равняется 60 или болѣе копеекъ за пудъ. Наиболѣе дешевый путь на Архангельскъ, съ

перегрузкой въ Котласѣ. Этотъ путь обходится въ 55 к. Значительно дороже провозъ Сибирскаго хлѣба черезъ Балтійскіе порты и черезъ Петербургъ. Путь Ново-Николаевскъ—Петербургъ—Лондонъ обходится въ 67 слишкомъ копеекъ за пудъ; если вести хлѣбъ изъ Ново-Николаевска въ Лондонъ черезъ Ригу, то перевозка пуда обойдется въ 69 к., черезъ Либаву—въ 70 к. Одна изъ причинъ этой дороговизны—такъ называемый «Челябинскій переломъ», то есть дѣйствующія правила, согласно которымъ пудо-верстная плата отъ Челябинска по Россіи установлена для сибирскаго хлѣба болѣе высокая, чѣмъ плата за провозъ по мѣстностямъ Сибири.

Установлено это правило въ виду той конкуренціи, которой могъ-бы угрожать дешевый сибирскій хлѣбъ хлѣбу производимому въ Европейской Россіи—эта конкуренція повела-бы къ пониженію хлѣбныхъ цѣнъ и причинила-бы Россіи огромные убытки, такъ какъ хлѣба изъ Европейской Россіи за границу вывозится 600—800 милліоновъ пудовъ ежегодно.

Вообще говоря, давно уже признано, что для устраненія этого невыгоднаго для всей Россіи соперничества, для вывоза Сибирскаго хлѣба въ Европу долженъ быть установленъ особый, самостоятельный и дешевый путь.

Какъ извѣстно, вся Сибирь изрѣзана могучими, широкими и глубокими судоходными рѣками, текущими съ юга на сѣверъ и впадающими въ Ледовитый океанъ. Наиболѣе важными въ интересующемъ насъ случаѣ являются рѣки Обь и Енисей. Высчитано, что если-бы можно было установить правильное судоходное сообщеніе по этимъ рѣкамъ черезъ Сѣверный океанъ съ Европой, то доставка зерна и прочихъ товаровъ изъ Сибири значительно удешевилась-бы. Рѣчное сообщеніе несравненно дешевле желѣзнодорожнаго и въ этомъ его огромное преимущество. Въ данномъ случаѣ опредѣляютъ, что доставка пуда хлѣба по водѣ изъ Ново-Николаевска въ Лондонъ обошлась-бы не дороже 26 копеекъ съ пуда.

Представьте себѣ, что это предпріятіе осуществилось-бы. Тогда для сибирскихъ земледѣльцевъ насталъ-

бы золотой вѣкъ; теперь, когда хлѣбъ въ Европу приходится вести по желѣзной дорогѣ, всѣ почти барыши уничтожаются перевозкой. Водяное сообщеніе разомъ измѣнило-бы это положеніе вещей.

Долгое время, однако, установленіе пути черезъ Сѣверный океанъ почиталось невозможнымъ, указывали на опасность плаванія въ сѣверныхъ моряхъ, на громады льдовъ, носящихся по этимъ неизвѣданнымъ океанамъ. Многіе, считающіеся знатоками дѣла, утверждали, да и теперь еще утверждаютъ, что плаваніе по Карскому морю, (омывающему берега сѣверо-восточной части Архангельской губерніи и сѣверо-запада Тобольской) возможно лишь въ теченіе 2—2½ мѣсяцевъ глубокой осенью, да и то не всегда. Другіе шли еще дальше и утверждали, что даже и въ этотъ короткій періодъ года нельзя разсчитывать непремѣнно добраться до устья Оби и Енисея, ибо часто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ сѣверо-восточный вѣтеръ нагоняетъ ледъ къ берегамъ Карскаго моря и дѣлаетъ его совершенно непроходимымъ. Добавляли къ этому, что и въ благопріятное время плаваніе по сѣвернымъ морямъ доступно только для некрупныхъ и мелко-сидящихъ судовъ, тогда какъ по современнымъ условіямъ торговля теперь должна совершаться на большихъ океанскихъ пароходахъ.

Конечно, если-бы всѣ эти мрачныя разсужденія были правильны, то на вопросѣ о морскихъ путяхъ въ Сибирь пришлось-бы поставить крестъ. Пришлось-бы признать Сибирь лишенной навсегда дешеваго и удобнаго сообщенія съ европейскими рынками.

Къ счастью, однако всѣ эти мрачныя предсказанія были основаны не столько на знаніи дѣйствительнаго положенія дѣлъ, сколько на предположеніяхъ и разныхъ теоретическихъ соображеніяхъ, на которыя такъ охочи русскіе интеллигенты, глядящіе на русскую жизнь только изъ оконъ своихъ ученыхъ кабинетовъ.

Въ послѣдніе годы правительство усердно изучаетъ сѣверныя воды, въ чемъ ему помогаютъ русскіе и иностранные путешественники-изслѣдователи. Выяснилось, что мрачныя и безрадостныя умозаключенія теорети-

ковъ не основаны ни на чемъ. Прежде всего мореходство по Карскому морю возможно отнюдь не «глубокой осенью», какъ пугали ученые, а съ іюля и продолжается оно не два, а три и четыре мѣсяца въ году. Путешествіе по Бѣлому и Карскому морямъ особыхъ опасностей для судовъ не представляетъ. Льды грозятъ опасностями главнымъ образомъ при проходѣ изъ Бѣлаго въ Карское море. Здѣсь между русскимъ материкомъ и югомъ Новой Земли находится островъ Вайгачъ, образующій два широкіе пролива. Сѣверный проливъ называется Карскими воротами, а южный—Югорскимъ шаромъ. Вотъ за этой мѣстностью нашего сѣвернаго воднаго пространства и утвердилась худая слава. Проливы эти долго считались непроходимыми для крупныхъ судовъ.

Англійскій капитанъ Вебстеръ, въ 1911 г. совершившій путь по сѣвернымъ морямъ черезъ Карскія ворота къ устью Енисея, опровергаетъ это сложившееся мнѣніе. Онъ утверждаетъ, что Карское море вполнѣ пригодно для солиднаго коммерческаго судоходства.

Вебстеръ даже предлагалъ нашему правительству установить правильное судоходство между устьемъ Енисея и Европой, причемъ, въ противность большинству иностранцевъ, добивающихся безпошлиннаго провоза товаровъ въ сѣверные порты Сибири, предлагалъ оплачивать всѣ ввозимые въ Сибирь иностранные товары пошлиной, для чего совѣтовалъ устроить таможню на юго-западномъ берегу Новой Земли. Тамъ, по словамъ Вебстера, находится замѣчательная бухта, которую можно превратить въ коммерческій портъ, могущій вмѣстить «флотъ всего міра».

Въ восьмидесятыхъ годахъ рейсы по Карскому морю поддерживалъ англичанинъ Виггинсъ, ведшій оживленную торговлю съ Сибирью; по дѣйствовавшимъ тогда законамъ, допускался безпошлинный провозъ иностранныхъ товаровъ къ устьямъ Оби и Енисея,—такъ называемые порто-франко. Этотъ безпошлинный ввозъ вызвалъ протестъ московскихъ купцовъ, находившихъ конкуренцію иностранцевъ для себя убыточной. Въ 1907 году безпошлинный ввозъ былъ отмѣненъ. Суще-

ствовали порто-франко на Оби и Енисеѣ 20 лѣтъ, съ 1887 г. по 1907 г. и за все это время товаровъ было ввезено всего 650,000 пудовъ. Очевидно, были какія-то причины, препятствовавшія развитію сѣвернаго судоходства. Очевидно также, что и жалобы московскихъ купцовъ были не вполнѣ основательны, ибо иностранныхъ товаровъ ввозилось очень мало и серьезной конкуренціи русской торговлѣ они составить не могли.

Еще важнѣе открытія, сдѣланныя нашимъ соотечественникомъ, изслѣдователемъ морского пути въ Сибирь Русановымъ. Онъ предлагаетъ путь вокругъ Новой Земли. Удлиненіе пути выгодно потому, что здѣсь суда будутъ слѣдовать по теплому теченію (гольфштрему) и совершенно избѣгнутъ льдовъ. Устье Енисея Русановъ предпочитаетъ устью Оби; послѣднее загорожено отмелями и недоступно даже для мелко сидящихъ судовъ, тогда какъ Енисей на протяженіи 300 верстъ отъ устья судоходенъ даже для морскихъ глубоко сидящихъ судовъ, которые могутъ свободно достигать мѣста сліянія Енисея съ его лѣвымъ притокомъ Курейкой.

Вывозъ изъ Сибири можетъ быть, по мнѣнію Русанова и другихъ изслѣдователей, очень большой, Сибирь можетъ высылать до 200 милліоновъ пудовъ хлѣба. Кромѣ того морскимъ путемъ изъ Сибири пойдетъ лѣсъ, кость, графитъ, мясо, кожи, руды и пр. На Новой Землѣ этотъ товаръ будетъ перегружаться на большіе океанскіе пароходы и пойдетъ на европейскіе рынки. Со всѣмъ тѣмъ доставка этимъ путемъ будетъ обходиться дешевле на 30—40 к., чѣмъ по желѣзной дорогѣ.

Въ настоящее время правительство дѣятельно занимается изученіемъ сѣверныхъ водъ. Въ разныхъ пунктахъ сѣвернаго морского пути устраиваются радіотелеграфныя и метеорологическія станціи для наблюденія за льдами. Предположено въ самомъ непродолжительномъ будущемъ соединить Архангельскъ съ устьемъ Печоры телеграфной линіей. Этими мѣрами плаваніе по Карскому и Бѣлому морямъ обезпечивается и упорядочивается и недалеко отъ насъ то время, когда Сѣверный океанъ превратится въ большую дорогу между Сибирью и европейскими рынками.

Прежде, чѣмъ идти далѣе въ повѣствованіи о путяхъ сообщенія Сибири, пояснимъ, почему мы останавливаемся въ этомъ вопросѣ съ такой подробностью. Вопросъ этотъ—первостепенной важности для будущности Сибири. Задача Россіи—заселить Сибирь, заселить ее русскимъ населеніемъ, добиться того, чтобы теперешніе девять-десять милліоновъ населенія превратились въ сотни милліоновъ. Когда это совершится, Сибирь станетъ могущественнымъ государствомъ. Въ ней разовьется промышленность и торговля, хлѣба будетъ потребляться не 150 милліоновъ пудовъ, какъ теперь, а цѣлые милліарды пудовъ. Но этого времени ждать долго, а теперь Сибирь—страна чисто земледѣльческая. Главное ея занятіе—земля, она производитъ хлѣбъ и должна этотъ хлѣбъ продавать по возможно выгодной цѣнѣ. Въ настоящее время эта задача затруднена отсутствіемъ удобныхъ и дешевыхъ сообщеній съ рынками сбыта т. е. съ Европой. Вотъ почему вопросъ о путяхъ сообщенія есть вопросъ первостепенной важности. Какъ только установится правильный морской путь на сѣверѣ, Сибирь станетъ еще быстрѣе, чѣмъ теперь заселяться русскими людьми, причемъ заселеніе какъ встарь, пойдетъ на сѣверъ, по берегамъ Оби, Енисея и, можетъ быть Лены. Ибо эти берега станутъ какъ разъ на «большой дорогѣ» соединяющей хлѣбныя мѣстности Сибири съ Европой.

Установить дешевый путь сообщенія Сибири съ Европой это то-же, что поставить хозяйство сибирскаго земледѣльца на прочныя основанія, обезпечить ему постоянный и выгодный сбытъ его товаровъ.

Слава Богу, мы стоимъ на пути къ окончательному разрѣшенію этой великой задачи, надо надѣяться, что не только наши дѣти, но, можетъ быть, мы сами увидимъ разцвѣтъ Сибирскихъ мѣстностей, возникновеніе великаго Сибирскаго Царства, неразрывно и нераздѣльно связаннаго съ Великой Россіей, его породившей и создавшей.

Вопросъ о путяхъ сообщенія и вообще очень для Сибири важенъ и существенъ. Нужны не одни морскіе, но и рѣчные, и сухопутные пути. Только при

удачномъ разрѣшеніи этой задачи и станетъ земледѣліе Сибири на прочную почву. Впослѣдствіи мы укажемъ на все, что сдѣлано въ этой области и что еще остается сдѣлать. Теперь же перейдемъ къ прочимъ сибирскимъ богатствамъ.

VI. Сельско-хозяйственные промыслы.

О скотоводствѣ мы уже говорили. Какъ видѣли читатели, оно развито въ Сибири еще очень слабо. Можно смѣло сказать, что развитіе скотоводства находится въ самомъ началѣ, но несмотря на это, въ Сибири успѣло уже развиться маслодѣліе. Центромъ этого полезнаго промысла является Западная Сибирь. Столицей сибирскихъ маслодѣловъ считается городъ Курганъ. Возникъ этотъ промыселъ въ 1893 г. Въ 1900 году въ Сибири насчитывалось уже 180 маслодѣленъ. Въ 1905 году ихъ было 700, причемъ маслодѣльни стали возникать въ сосѣднихъ Томской губерніи и Акмолинской области. Много имѣется артельныхъ сыроваренъ. Сибирскаго масла вывозится очень много за границу. Масло идетъ въ Европейскую Россію, Германію, Данію и другія страны. Вывозится масла за границу до 5.000,000 пудовъ, причемъ на этотъ товаръ стоятъ хорошія цѣны,—до 14 р. за пудъ и выше.

Постигшій Западную Сибирь въ 1911 году неурожай грозилъ опасностью для этого промысла, но правительство своевременно принятыми мѣрами предотвратило опасность. Крестьянамъ, держащимъ молочный скотъ, выдавались ссуды на его прокормъ. Благодаря этому, недородъ травы не повелъ къ большому сокращенію числа скота.

Своимъ ростомъ маслодѣльная промышленность обязана великому Сибирскому пути, который, открывъ путь для вывоза пищевыхъ продуктовъ, создалъ на нихъ спросъ. Какъ только прошла желѣзная дорога, пищевые продукты (мясо, масло, яица и пр.) вздорожали, т. е. создалась возможность вести сельское хозяйство съ выгодой, имѣть отъ него пользу.

Какъ быстро шло вздорожаніе сельско-хозяйствен-

ныхъ продуктовъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Съ 1901 до 1905 г. мясо въ Томскѣ вздорожало на 60 к. на рубль. Масло поднялось въ цѣнѣ на 30%, рыба стала вдвое дороже, дичь, идущая въ большомъ количествѣ въ Европейскую Россію и за границу, вздорожала больше чѣмъ въ два раза.

Обыкновенно на эту дороговизну принято жаловаться, но, если считать, что главная опора Россіи—это хорошо поставленное, цвѣтущее и приносящее доходъ сельское хозяйство, то мы должны желать того, чтобы продукты этого хозяйства были въ цѣнѣ. Вѣдь только тогда и возможно будетъ развитіе земледѣлія и дальнѣйшій ростъ народнаго благосостоянія.

Въ Сибири есть прямо выдающіяся по своему плодородію мѣста, но несмотря на это, земледѣліе развивается въ этихъ мѣстахъ туго. Мы уже сообщали о богатомъ Минусинскомъ уѣздѣ. Несмотря, однако, на богатство почвы, крестьяне въ удаленныхъ отъ желѣзной дорги мѣстностяхъ сѣютъ земли очень мало и много земель остаются невоздѣланными. Объясняется же это удаленностью отъ желѣзной дороги, отсутствіемъ сбыта и проистекающими отсюда низкими цѣнами на хлѣбъ. Пудъ самой лучшей пшеницы въ Минусинскомъ уѣздѣ стоитъ 45 коп.

Вслѣдствіе этого земледѣліе развивается сильнѣе всего въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Сибирскому желѣзному пути. Вывозъ изъ Сибири продуктовъ сельскаго хозяйства растетъ, кромѣ масла идутъ милліоны пудовъ мяса, сала, кожъ, яицъ, шерсти и т. п.

За эти продукты сибиряки выручаютъ не одну сотню милліоновъ рублей.

Изъ подсобныхъ къ сельскому хозяйству промысловъ укажемъ на пчеловодство. На Алтаѣ оно существуетъ давно и приноситъ мѣстному населенію свыше милліона рублей дохода. Въ одномъ Минусинскомъ уѣздѣ насчитывалось десять лѣтъ тому назадъ до 20,000 ульевъ. Съ этихъ поръ оно еще болѣе возросло. Въ послѣдніе годы пчеловодство возникло въ Амурской и Приморской областяхъ и быстро развилось. Въ одной Приамурской области насчитывается до 25,000 ульевъ.

Плодоводство и винодѣліе почему-то считаются въ Сибири невозможными. Ссылаются на суровость климата и на непригодность сибирскаго дикаго винограда для винодѣлія, ибо изъ этого винограда получается кислое и терпкое вино. Но надо полагать, что такой взглядъ на будущее сибирскаго плодоводства ни на чемъ не основанъ. И дѣйствительно, въ послѣднее время въ Сибири стали разводить сады и огороды.

Въ Сибири развиты также кустарные промыслы. До проведенія желѣзной дороги эти промыслы играли важную роль, такъ какъ сѣять хлѣбъ для продажи приходилось только въ самомъ ограниченномъ количествѣ, а такъ какъ въ то же время сибирякъ-крестьянинъ нуждался въ деньгахъ, то и нужно было для полученія этихъ денегъ производить какіе-либо товары. На этой почвѣ возникли самые разнообразные промыслы. Особенно развиты кустарные промыслы въ Тобольской и Томской губерніи. Здѣсь цѣлыя населенія заняты производствомъ бондарныхъ издѣлій, посуды, мебели, ситъ, телѣгъ, саней и другихъ произведеній изъ дерева.

Немалый доходъ населенію этихъ мѣстностей приноситъ и смолокуреніе.

На Алтаѣ, богатомъ желѣзными рудами, развился кузнечный и слесарный промыселъ.

Въ Бійскомъ уѣздѣ крестьяне занимаются выдѣлкой кедроваго масла.

Кедровый промыселъ особенно развитъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи—Тобольскомъ, Туринскомъ и Тарскомъ. Кедровые лѣса называются кедровниками. Крестьяне отправляются туда цѣлыми деревнями. Каждый крестьянскій дворъ собираетъ отъ 50 до 100 пудовъ орѣховъ, пудъ продается по 1 р. 50 к.—2 р., а то и дороже, что даетъ крестьянамъ хорошія деньги. Но самые сборы производятся хищнически, ломаютъ деревья, рубятъ ихъ, а то и жгутъ по неосторожности. Пожары кедровниковъ очень часты и число ихъ быстро убавляется. Самые лучшіе кедровники находятся въ тайгѣ по Енисею.

Крупная фабрично-заводская промышленность въ Сибири пока въ началѣ, большинство товаровъ

этого рода получается изъ Европейской Россіи, но такъ или иначе въ Сибири производится и въ этой области на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей разныхъ товаровъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ производство водки, пива и меда. Всего больше заводовъ въ Томской губерніи. Въ Тобольской губерніи сильно развито кожевенное дѣло, причемъ самый лучшій и благоустроенный заводъ находится въ Тюмени. Въ Тобольской губерніи производится также и сукно невысокихъ сортовъ.

До сихъ поръ мы говорили лишь о тѣхъ богатствахъ Сибири, которыя сосредоточены въ сельскомъ хозяйствѣ и въ промыслахъ, находящихся въ непосредственномъ соотношеніи къ сельскому хозяйству.

Это еще только начало, но и то получается по истинѣ поразительная картина. Несмотря на крайнее несовершенство и грубость сибирской сельско-хозяйственной культуры, несмотря на слабость путей сообщенія, ибо громадный сибирскій материкъ прорѣзается всего на всего одной желѣзнодорожной линіей, вывозъ сельско-хозяйственныхъ товаровъ изъ Сибири по истинѣ громаденъ. Идутъ десятки милліоновъ пудовъ пшеницы, идутъ милліоны пудовъ масла, мяса, кожи яицъ и т. д.

Теперь перейдемъ къ промысламъ Сибири, не имѣющимъ отношенія къ сельскому хозяйству.

VII. Страна золота.

На первомъ планѣ стоитъ золотой промыселъ. Недаромъ Сибирь издавна получила названіе «страны золота».

О золотомъ дѣлѣ въ Сибири много говорилось и писалось. Указывалось на многія несовершенства въ постановкѣ золотого промысла, но несмотря на всѣ эти несовершенства Сибирь и теперь даетъ по *три тысячи пудовъ золота* ежегодно.

Открываются все новыя и новыя мѣсторожденія золота и нѣтъ никакого сомнѣнія, что добыча золота въ будущемъ будетъ увеличиваться, а не уменьшаться.

Наиболѣе значительными золотыми пріисками счи-

таются находящіеся въ Витимо-Олекминскомъ округѣ, числившемся прежде въ Якутской, а нынѣ подчиненномъ Иркутскому губернатору.

Здѣсь изъ 100 пудовъ грунта добывается до двухъ и трехъ золотниковъ драгоцѣннаго металла. Въ нѣкоторыхъ особо золотоносныхъ площадяхъ количество золота достигаетъ до 15 золотниковъ.

Промыслы эти устроены и разрабатывались русскими, но затѣмъ русскія товарищества обанкротились и промыслы очутились въ рукахъ англичанъ, компаніонами которыхъ являются русско-подданные евреи. Явленіе это распространенное, въ Нерчинскій и Приморскій золотоносные раіоны также проникаетъ англійскій капиталъ.

Объясняется это слѣдующимъ. Теперь нигдѣ уже на земномъ шарѣ нѣтъ богатыхъ золотыхъ пріисковъ прежнихъ временъ, когда можно было добывать золото изъ земли путемъ ручной промывки. Требуется машинная работа, а машины эти стоятъ сотни тысячъ рублей, а стало быть, золотое дѣло стало требовать затраты огромныхъ капиталовъ. Наши русскіе капиталисты на такія затраты не очень охотники—и вотъ получается прискорбное явленіе, что золотой промыселъ въ Сибири переходитъ въ руки иностранцевъ.

Но такъ или иначе золотое дѣло вызываетъ экономическое оживленіе и движеніе капиталовъ. На пріиски требуется въ большомъ количествѣ хлѣбъ, мясо и всякіе другіе товары. Южная часть Енисейской губерніи, напримѣръ, кормится мѣстными золотыми промыслами, сбывая на нихъ большую часть продуктовъ своего сельскаго хозяйства.

Въ послѣднее время идутъ слухи объ открытіи новыхъ огромныхъ залежей золота на берегахъ рѣки Амгуни (Приморская область, такъ называемый Удскій округъ). Говорятъ, что золотыя залежи этой мѣстности превосходятъ все, что давала до сихъ поръ Сибирь. Вообще говоря, золотой промыселъ въ Сибири имѣетъ за собой огромное будущее. Но это же самое золото Приморской области и привлекаетъ жадное вниманіе

японцевъ и китайцевъ. Это и заставляетъ ихъ мечтать объ отнятіи у насъ золотоносныхъ земель.

Помимо золота, горы Сибири хранятъ въ себѣ неистощимые запасы серебра, мѣди, желѣза и другихъ цѣнныхъ металловъ. Выяснено также, что въ Сибири хранятся неистощимые запасы каменнаго угля. Но всѣ эти богатства, за отсутствіемъ капиталовъ и рабочихъ рукъ, остаются почти нетронутыми. Желѣзо ввозится въ Сибирь изъ Европейской Россіи и даже изъ Америки. Разработка каменнаго угля тоже только началась. Въ особенно странномъ положеніи мы были во время японской войны. Наши суда нуждались въ каменномъ углѣ, уголь покупался въ Англіи и провезти его въ порты Дальняго Востока было невозможно въ виду непріятеля, а между тѣмъ тутъ же въ землѣ Дальняго Востока хранились неизсякаемые запасы угля высокихъ качествъ.

Всѣ эти отрасли промышленности быстро разовьются, какъ только Сибирь будетъ оборудована путями сообщенія. Подразумѣваемъ какъ внутренніе (т. е. соединяющіе одни сибирскія мѣстности съ другими) такъ и внѣшніе (т. е. соединяющіе Сибирь съ Европейскими и другими внѣшними рынками) пути.

Залежи серебра сосредоточены въ Семипалатинской области, на Алтаѣ и въ Нерчинскѣ но добывается этого металла всего нѣсколько сотъ пудовъ.

Мѣдныя руды особенно изобильны въ Акмолинской области, желѣза много въ Алтайскихъ горахъ, въ Иркутской губ. и въ Забайкальѣ. Богатъ желѣзомъ и хлѣбородный Минусинскій уѣздъ.

Каменный уголь встрѣчается всюду; особенно мощны залежи каменнаго угля въ Павлодарскомъ уѣздѣ (Семипалатинской обл.) въ Кузнецкомъ уѣздѣ (Томской губ.) и около Иркутска, въ бассейнѣ Черемхи.

Въ Кузнецкомъ уѣздѣ площадь угленосной земли равняется 40,000 кв. верстъ.

Въ сѣверномъ Сахалинѣ, оставшемся въ нашемъ владѣніи, запасы угля исчисляются *въ десять милліардовъ пудовъ* причемъ уголь этотъ въ высшей степени доброкачественный

Богаты также угольныя залежи на югѣ Уссурійскаго края.

Сахалинъ кромѣ того чрезвычайно богатъ нефтью.

Разработка этихъ богатствъ тормозится, какъ мы уже сказали, отсутствіемъ путей сообщенія, ибо Сибирь прорѣзается всего на всего одной желѣзнодорожной линіей. Но и эта желѣзная дорога сослужила большую службу, и интересъ къ горнымъ богатствамъ Сибири уже проснулся. Скупаются капиталистами уже существующія предпріятія и разыскиваются новыя мѣсторожденія. Къ сожалѣнію, и здѣсь иностранцы идутъ впереди русскихъ. Всего энергичнѣе дѣйствуютъ англичане. Главное вниманіе пока устремлено на каменный уголь, но добыча его крайне незначительна. Въ Ангарскомъ горномъ округѣ, напримѣръ, въ 1910 году дѣйствовало десять рудниковъ съ 2000 рабочихъ, добыто было свыше 25 милліоновъ пудовъ. Цифра ничтожная, такъ какъ въ Сибири за послѣдніе годы потребленіе угля сильно развилось. Городъ Владивостокъ, напримѣръ, потребляетъ ежегодно до 22 милліоновъ пудовъ угля; отсутствіе путей сообщенія ведетъ къ тому, что Сибирскаго угля въ Владивостокѣ потребляется не болѣе 10,000000 пудовъ. Остальные 12 милліоновъ Владивостокъ покупаетъ... въ Японіи.

Положеніе вещей явно ненормальное Свои естественныя богатства лежатъ втунѣ, а уголь мы покупаемъ у японцевъ.

Страшный недостатокъ въ углѣ терпитъ и желѣзная дорога, на которую уголь доставляется съ Урала причемъ перевозка обходится очень дорого, но стоитъ только соединить богатый углемъ Кузнецкій бассейнъ подъѣздной дорогой съ великимъ сибирскимъ путемъ—и картина быстро измѣнится.

Рыбныя богатства Сибири огромны, берега безконечныхъ Иртыша, Оби, Енисея, Лены и Амура, а также другихъ сибирскихъ рѣкъ изобилуютъ рыбой и даютъ огромные заработки населенію. Богато рыбой и Охотско-Камчатское морское побережье. Чтобы представить себѣ размѣры рыбныхъ богатствъ Сибири, приведемъ нѣкоторыя цифры.

На Оби, напримѣръ, существовало въ послѣдніе годы 350 рыбныхъ промысловъ, на которыхъ было занято до *шести тысячъ рабочихъ*, добывалось полтора милліона пудовъ рыбы ежегодно.

На Енисеѣ добывалось до шести тысячъ пудовъ красной и 250 тысячъ пудовъ бѣлой рыбы.

По приморскому побережью добывается до пяти милліоновъ пудовъ рыбы ежегодно, система ловли рыбы хищническая, рыбы болѣе истребляется, чѣмъ ловится, вслѣдствіе чего стало замѣчаться въ настоящее время оскудѣніе рыбныхъ богатствъ. Особенно жестоко истребляется рыба на Камчатско-Охотскомъ побережьѣ, здѣсь рыбные промыслы захвачены японцами, которые оттѣснили русскихъ. Арендуютъ промыслы японцы по страшно дешевымъ цѣнамъ, при чемъ изъ пяти милліоновъ пудовъ около трехъ милліоновъ употребляется японцами не для ѣды, а для переработки въ удобрительные туки т. е. русская рыба буквально превращается въ навозъ для японскихъ полей и огородовъ.

Рѣчная рыба Сибири идетъ больше для мѣстнаго употребленія, но приготовлять рыбу въ прокъ сибиряки не умѣютъ. Солится рыбы очень мало. Больше рыба сушится и вялится самымъ первобытнымъ способомъ.

Громадное по размѣрамъ богатство Сибири представляютъ также ея пушные звѣри. Пушными богатствами Сибирь славилась и славится не менѣе, чѣмъ золотомъ. Въ первые вѣка завоеванія Сибири инородцы платили ясакъ московскимъ царямъ не деньгами, а мѣхами. Пушной промыселъ въ Сибири развитъ и теперь, и представляетъ неисчислимое богатство. Дѣло въ томъ, что пушные товары дорожаютъ на міровомъ рынкѣ годъ отъ года, а главными поставщиками пушнаго товара являются только наши Сибирь и Канада, при чемъ Сибирь богаче. Въ Канадѣ и Соединенныхъ штатахъ пушные звѣри стали такъ цѣнны, что въ настоящее время начали даже устраиваться садки, гдѣ голубые песцы и другіе звѣри разводятся искуственно.

Въ Сибири водятся самые различные пушные звѣри; наиболѣе цѣнные—это соболи, бобры, котики и песцы. Далѣе идутъ бѣлки, лисицы, медвѣди и пр.

Битьемъ звѣрей занимаются главнымъ образомъ инородцы, населяющіе сѣверъ Сибири, но и русскіе крестьяне также занимаются звѣроловствомъ и получаютъ отъ него большой доходъ.

Сбывается пушной товаръ на ярмаркахъ; наиболѣе значительная изъ нихъ Ирбитская и Якутская. Для того чтобы судить о доходахъ, получаемыхъ съ этого промысла, приведемъ нижеслѣдующія цифры.

На Ирбитской ярмаркѣ 1911 года продано соболя 10,000 штукъ (по 300 р. за штуку) бѣлки продано 71½ милліоновъ штукъ, сурка привезено 2,000,000 по 86 к. за штуку, колонки привезено 120,000 штукъ по 1 р. 60 к. и т. д.

Звѣриный промыселъ совсѣмъ неустроенъ. Звѣри безсмысленно истребляются, соболь сталъ рѣдкостью и количество соболинаго товара быстро убываетъ. Въ началѣ XIX вѣка Сибирь давала до полумилліона соболей, но затѣмъ число стало быстро убывать. Какъ быстро идетъ истребленіе этого цѣннаго звѣрька, видно изъ того, что еще въ 1895 году соболей въ Ирбитѣ было продано 36,000 штукъ. Въ 1911 году цифра упала до 10,000.

Въ настоящее время поднятъ вопросъ о мѣрахъ къ сохраненію соболей отъ окончательнаго истребленія. Таже участь постигаетъ и камчатскихъ бобровъ, которые безпощадно истребляются и нашими звѣроловами, и иностранцами.

Цѣннымъ звѣремъ является также котикъ (шкурка котораго стоитъ не менѣе 300—400 р.). Водятся котики на островахъ Берингова моря, количество ихъ и теперь, несмотря на варварское истребленіе, равняется не менѣе семи—восьми милліоновъ штукъ, иными словами промыселъ этотъ представляетъ колоссальную цѣнность въ нѣсколько милліардовъ рублей, но котики эти безпощадно истребляются иностранцами—главнымъ образомъ, американцами и японцами, которые разбойнически расхищаютъ русскія богатства. Противъ этого разбоя принимаются различныя мѣры, но, къ сожалѣнію, зло до сихъ поръ не искоренено.

Изъ другихъ богатствъ Сибири укажемъ на лѣса,

исчислить эти богатства и приблизительно нельзя, но что Сибирь можетъ и будетъ получать отъ этого промысла огромные доходы—не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Для внѣшней торговли важнѣе всего лѣса Дальняго Востока. Въ Амурской области, напримѣръ, имѣется 34 милліона десятинъ казеннаго лѣса. Сплавъ его по рѣкамъ къ морю и доставка въ разныя мѣстности восточной Азіи вполнѣ возможна, лѣсовъ мало и въ Китаѣ и въ Японіи, и въ Австраліи и лѣсной товаръ тамъ очень дорогъ, но въ силу различныхъ причинъ дѣло это не налаживается. Главная изъ причинъ—недостатокъ рабочихъ рукъ. Причина эта устранится по мѣрѣ того, какъ будетъ заселяться Дальній Востокъ.

Большая потребность въ лѣсномъ товарѣ ощущается также въ открытыхъ теперь для переселенія степныхъ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской и пр. Но эти безлѣсныя мѣстности Иртышемъ и другими рѣками соединены съ безконечной Тобольской и Томской тайгой. Переселенческое управленіе уже использовало это обстоятельство и стало устраивать для переселенцевъ степныхъ областей лѣсные склады. Несомнѣнно, когда жизнь въ степныхъ областяхъ разовьется и переселенцы скопятъ капиталы, примѣръ переселенческаго управленія подѣйствуетъ и на частныхъ капиталистовъ, и торговля лѣсомъ въ степныхъ областяхъ сдѣлается источникомъ значительнаго дохода для сѣвера Сибири, не знающаго теперь, куда дѣвать свои лѣсныя богатства.

VIII. Быстрый ростъ Сибири.

Мы, разумѣется, далеко не исчерпали предмета, но лишь бѣгло и въ общихъ чертахъ изобразили картину экономической жизни Сибири и ея естественныхъ богатствъ, но и изъ сказаннаго возникаетъ необычайно яркая картина быстраго и мощнаго культурно-хозяйственнаго прогресса этихъ еще недавно отдаленныхъ отъ насъ и пустынныхъ областей. Возникаютъ новые промыслы, идетъ накопленіе богатствъ, основываются но-

вые города; на мѣстѣ прежнихъ глухихъ деревушекъ возникаютъ крупные торгово-промышленные центры, города Сибири быстро развиваются. Укажемъ хотябы на главный городъ Акмолинской области Омскъ. До проведенія желѣзной дороги это былъ вялый городокъ, населенный только чиновниками. Теперь это городъ съ 50-тысячнымъ населеніемъ. Омскъ ведетъ оживленную торговлю хлѣбомъ и скотомъ и быстро развивается, съ такой-же быстротой растетъ и Барнаулъ, центръ маслодѣлія и хлѣбной торговли. Изъ захудалаго уѣзднаго городка Барнаулъ превратился въ значительный промышленный центръ .Число жителей его не менѣе 30,000 человѣкъ и притомъ быстро возрастаетъ.

Желѣзная дорога превратила въ городъ село Ново-Николаевское, расположенное на пересѣченіи желѣзной дороги съ рѣкой Обью. Благодаря этому выгодному положенію, Новониколаевскъ превратился изъ села съ 3,000 жителей въ бойкій торговый городъ насчитывающій уже до 30,000 населенія.

Быстро растутъ и крупные сибирскіе города Иркутскъ и Томскъ съ ихъ уже 70-тысячнымъ населеніемъ; немногимъ меньше жителей насчитывается во Владивостокѣ, но этотъ приморскій городъ развивается съ колоссальной быстротой. Благовѣщенскъ на Амурѣ насчитываетъ не менѣе 50,000 жителей. Растетъ и Хабаровскъ, резиденція генералъ-губернатора, это еще начало развитія, Сибирь накапунѣ проведенія новыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя вызовутъ къ жизни новые центры дѣятельности и вызовутъ еще болѣе сильное оживленіе.

Такова общая картина богатствъ Сибири. Будущее Сибири зависитъ отъ развитія путей сообщенія, а этотъ вопросъ уже предрѣшенъ. Въ настоящее время строится въ нѣсколько тысячъ верстъ Амурская желѣзная дорога, соединяющая станцію Срѣтенскъ (Забайкальской обл.) съ Албазинымъ, Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ. Когда эта дорога будетъ закончена, получится возможность достигать Владивостока, слѣдуя все время по русской территоріи, постройка еще не закончена, но оживленіе въ мѣстную жизнь уже впе-

сено. По новому пути возникаютъ новые города и поселки. Этимъ лѣтомъ заложенъ городъ Алексѣевскъ.

Кромѣ Амурской рѣшено строить въ самомъ недалекомъ будущемъ на государственныя средства южносибирскую линію. Дорога эта прорѣжетъ мѣстность, отстоящую теперь отъ желѣзной дороги въ 300—400 верстахъ къ югу. Вся эта мѣстность занята переселенцами и изобилуетъ горными богатствами.

Одобрена къ постройкѣ на частныя средства линія Семипалатинскъ-Новониколаевскъ, которая соединитъ съ европейской Россіей богатый Алтайскій округъ.

Къ той же цѣли (т. е. къ соединенію Европейской Россіи съ Сибирью) направлена сѣть дорогъ, отчасти построенныхъ, а отчасти строющихся въ Оренбургской губерніи и Тургайской области. На первомъ планѣ здѣсь линія Троицкъ-Кустанай. Весьма важна разрѣшенная къ постройкѣ линія Арысь-Вѣрный, открывающая путь дешевому хлѣбу Семирѣченской области въ Туркестанъ, жители котораго могутъ освободившуюся отъ хлѣбныхъ посѣвовъ землю обратить подъ культуру хлопка.

Все это—желѣзнодорожные пути первой очереди т. е. такіе, которые или уже строятся, или будутъ строиться въ самомъ непродолжительномъ будущемъ. Но этимъ далеко еще не исчерпываются виды на желѣзнодорожное строительство въ Сибири. Есть нѣсколько такихъ путей, необходимость которыхъ уже ясно сознана и правительствомъ и обществомъ. Осуществленіе этихъ проектовъ—вопросъ очень непродолжительнаго времени.

Такъ, напримѣръ, сознана необходимость соединить желѣзной дорогой два города Енисейской губерніи—Минусинскъ и Ачинскъ. Послѣдній находится на желѣзной дорогѣ, а Минусинскій уѣздъ считается житницей Сибири. Земли, пригодной для культуры, въ Минусинскомъ уѣздѣ—нѣсколько милліоновъ десятинъ. Весь этотъ хлѣбъ пойдетъ къ Благовѣщенску и освободитъ Пріамурье и Приморскую область отъ заливающаго ихъ теперь изъ Манчжуріи китайскаго хлѣба.

Не менѣе важно и проведеніе желѣзной дороги между Троицко-Савскомъ и Великой сибирской магистралью.

Дорога эта нужна, чтобы наша въ высшей степени доходная торговля съ Монголіей развивалась.

Признано также необходимымъ соединить съ сибирской магистралью бассейнъ рѣки Лены. Дѣло въ томъ, что иркутскій раіонъ ведетъ уже теперь значительную торговлю съ мѣстностями расположенными по Ленѣ вплоть до Якутска и Вилюя. Пароходство на Ленѣ весьма значительно *) и посредствующимъ звеномъ для этой торговли является пристань на Ленѣ, называемая Жигаловымъ. Отстоитъ Жигалово отъ Иркутска въ 375 верстахъ.

Теперь, когда на югѣ Якутской области, въ такъ называемомъ Витимско-Олекминскомъ округѣ открылись богатыя золотыя розсыпи, въ краѣ этомъ началось большое торговое оживленіе. Правительство нашло тамъ плодородныя земли и заготовило ихъ подъ переселенческіе участки. Говорятъ даже, что предполагается образовать особенную Витимскую губернію.

Въ виду всего этого признано необходимымъ соединить берега Лены съ сибирской магистралью. Спорятъ лишь о направленіи; тутъ замѣшались интересы различныхъ городовъ. Одни требуютъ соединенія между Иркутскомъ и Жигаловымъ, другіе, указывая на то, что Лена около Жигалова мелководна, требуютъ проведенія дороги не къ этой пристани а къ болѣе сѣверному пункту Усть-Кутъ, причемъ ,хотятъ, чтобы дорога велась не отъ Иркутска, а отъ станціи Тулунъ.

Жители Нижнеудинска добиваются, чтобы дорога на Лену велась отъ ихъ города, ссылаясь на то, что въ ихъ уѣздѣ имѣется 243,000 десятинъ земли, ожидающей переселенцевъ, а желѣза въ мѣстныхъ горахъ имѣется десятки тысячъ милліоновъ пудовъ.

Все это показываетъ намъ, какая кипучая промышленная жизнь идетъ въ Сибири. Всюду милліарды естественныхъ богатствъ ожидаютъ, чтобы ихъ вызвали къ жизни.

Выше мы говорили о тѣхъ грандіозныхъ перспективахъ, которыя откроются передъ Сибирью, когда бу-

*) Въ навигацію 1911 года отправлено вверхъ на Лену 5.000.000 пудовъ груза.

детъ открытъ морской путь по сѣвернымъ океанамъ. Мы указывали также на то, что и правительство, и частныя лица усердно трудятся надъ этимъ великимъ дѣломъ и что оно увѣнчается въ концѣ концовъ несомнѣннымъ успѣхомъ.

Но въ ожиданіи этого имѣется въ виду установить между сѣверомъ Европейской Россіи и Сибирью рѣчной путь.

А именно состоялось уже Высочайшее Утвержденіе проекта инженеровъ Попова и Пузыревскаго, согласно которому рѣка Обь каналами будетъ соединена съ Камой и Сѣв. Двиной. Каналомъ будутъ соединены рѣки Исеть и Чусовая. Отъ Исети путь намѣчается черезъ рѣки Тоболъ и Исеть до Оби. Чусовая черезъ Каму и Вычегду поведетъ грузы по Сѣверной Двинѣ до Архангельска.

Стоимость этого водяного сооруженія опредѣлена въ 95.000,000 рублей. Какъ разсчитываютъ, этотъ водяной путь дастъ выходъ къ Архангельску 350.000.000 пудамъ сибирскаго сырья.

Преслѣдуя ту же цѣль, соединеніе Архангельска съ хлѣбными мѣстами Сибири, многіе государственные и общественные дѣятели отстаиваютъ также планъ соединенія желѣзнодорожной линіей Архангельска съ Омскомъ черезъ Чердынь, Соликамскъ, Екатеринбургъ и Тюмень, которая, оставшись въ сторонѣ отъ великой Сибирской магистрали, въ послѣдніе годы захудала.

Рисуя картину современной Сибири, не можемъ обойти молчаніемъ и вопроса о нашемъ дальне-восточномъ побережьѣ.

Сравнительно населено и населяется Пріамурье и Приморье, занимающее самую южную часть принадлежащаго намъ побережья, но всѣ мѣстности, лежащія къ сѣверу отъ Хабаровска, представляютъ сплошную пустыню. Пустынепъ прилегающій къ Пріамурью съ сѣвера Удскій край. Это необычайно богатая страна и и, по довольно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, японцы и американцы бьютъ тамъ китовъ и добываютъ золото и пушнину. Но намъ Удскій край совсѣмъ неизвѣстенъ. и мы предоставляемъ пока въ немъ хозяйничать иностранцамъ.

Въ такомъ же пренебреженіи и забвеніи находится и Николаевскъ на Амурѣ, расположенный при впаденіи Амура въ Татарскій заливъ. Недостатокъ устья Амура въ томъ, что въ немъ образовалась большая песчаная отмель, мѣшающая свободному выходу судовъ. Не будь этого, Николаевскъ могъ бы стать грандіознымъ торговымъ портомъ для всѣхъ грузовъ, идущихъ по Амуру; товары сѣверной Манчжуріи, идущіе черезъ Дальній, пошли бы черезъ Николаевскъ. При теперешнихъ условіяхъ техники, Николаевскій баръ (отмель) можетъ быть легко расчищенъ.

Сѣверъ нашего Дальневосточнаго побережья очень богатъ: на Чукотскомъ полуостровѣ есть богатыя залежи золота, земли по Анадырскому заливу богаты каменнымъ углемъ.

Что касается Камчатки, то обладаніе ею важно и въ томъ смыслѣ, что она даетъ намъ свободный выходъ въ Великій океанъ.

Для насъ до самаго послѣдняго времени всѣ эти мѣстности оставались неизвѣстными. Тамъ хозяйничали американцы, японцы и всѣ кто хотѣлъ, но не мы. Теперь положено начало утвержденію русскаго вліянія на сѣверномъ побережьѣ Дальняго Востока. Пароходъ «Колыма» въ 1911 году прошелъ благополучно путь отъ Владивостока до Нижне-Колымска. Теперь эти рейсы совершаются пароходами Добровольнаго флота.

Камчатка преобразована въ отдѣльную губернію, учреждается также самостоятельная епископская каѳедра и устраивается мужской монастырь. Дѣло колонизаціи этихъ отдаленныхъ мѣстностей въ самомъ началѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что русское вліяніе въ этихъ богатыхъ мѣстахъ возрастетъ и утвердится.

Работы по очисткѣ устья Амура уже начались, а министерство торговли и промышленности намѣчаетъ мѣста для устройства портовъ на побережьѣ Охотскаго моря.

Изъ всего разсказаннаго нами читатели могутъ составить себѣ довольно точное понятіе о томъ, что такое представляетъ Сибирь; страна это чрезвычайно обильная по своимъ естественнымъ богатствамъ. Даже въ тѣ

времена, когда въ Сибири не было желѣзныхъ дорогъ, люди уходили туда, селились и жили привольной жизнью. Со времени же проведенія желѣзной дороги жизнь въ Сибири еще болѣе улучшилась. Возникла обширная торговля и промышленность, хлѣбъ сталъ собираться сотнями милліоновъ пудовъ, возникли большіе города съ населеніемъ, не занимающимся сельскимъ хозяйствомъ, а покупающимъ сельско-хозяйственные продукты, милліоны сибирскихъ грузовъ пошли въ европейскую Россію и за границу. За эти товары Сибирь выручаетъ ежегодно милліоны рублей, которые вкладываются снова въ промышленность и все болѣе обогащаютъ эти русскія окраины.

Все это еще болѣе облегчило переселеніе. Прежде переселенецъ въ Сибирь садился на землю и только земля и мелкіе промыслы могли его кормить. Не имѣя земли, переселенецъ бѣдствовалъ, ибо никакой промышленности не существовало и цѣны на трудъ стояли очень низкія. Въ настоящее время все это измѣнилось. Ростъ торговли и промышленности съ одной стороны и рѣдкость населенія съ другой повели къ тому, что рабочія руки въ Сибири очень вздорожали, появилась надобность не только въ крестьянахъ-земледѣльцахъ, но и въ рабочихъ, ремесленникахъ и всякаго рода мастерахъ. А потому въ Сибирь ѣдутъ теперь не одни крестьяне, но и рабочіе, ремесленники, купцы и прочіе.

Всякій трудолюбивый и трезвый человѣкъ надѣется найти и въ дѣйствительности находитъ въ Сибири кусокъ хлѣба и благосостояніе.

У насъ, въ большихъ городахъ Европейской Россіи дѣвать некуда народъ. Въ поискахъ заработка въ этихъ городахъ скопляются сотни тысячъ народа, ищутъ хлѣба и заработка, и не находятъ его. Въ Сибири же всякій человѣкъ, можно сказать, цѣнится на вѣсъ золота. Желай только трудиться, будь трезвъ—и будешь имѣть не только кусокъ хлѣба, но и обезпеченіе на всю жизнь ибо, какъ говорится въ евангеліи, нива велика а дѣлателей мало.

Этимъ объясняется громадный ростъ переселенія въ Сибирь за послѣдніе годы, идутъ люди не только нуж-

дающіеся, не только тѣ, которымъ плохо живется на родинѣ, но и люди достаточные, у которыхъ есть энергія и желаніе увеличить свое благосостояніе.

Переселеніе—дѣло, разумѣется, нелегкое. Люди идутъ въ незнакомую страну, оставляютъ родину, распродаютъ свое имущество... Изъ какихъ бы побужденій человѣкъ ни переселялся, онъ все-таки нуждается въ поддержкѣ. И вотъ эту-то поддержку и оказываетъ Царское правительство, по повелѣнію Государя Императора.

Къ описанію того, какъ идетъ это переселеніе, мы теперь и перейдемъ. Мы разскажемъ читателямъ о томъ, какъ оно происходитъ теперь. Мы укажемъ на то, что дѣлается для переселенцевъ Царскими властями.

IX. Переселеніе въ Сибирь.

Первое время послѣ завоеванія Сибири русскіе люди переселялись туда не затѣмъ, чтобы воздѣлывать землю, а въ цѣляхъ политическихъ. Нужно было закрѣпить власть надъ покоренными инородцами и принять мѣры къ тому, чтобы они не возставали противъ русскаго владычества и исправно платили дань (ясакъ).

Вслѣдствіе этого въ первые вѣка своего существованія подъ властью Россіи Сибирь заселялась не только на югѣ, пригодномъ для земледѣлія, но и на сѣверѣ, въ мѣстностяхъ, для земледѣлія мало пригодныхъ. На этотъ сѣверъ наши предки обращали даже болѣе вниманія, чѣмъ на югъ въ виду того, что инородцы Сибири, занимавшіеся не столько земледѣліемъ, сколько звѣроловствомъ и рыболовствомъ, заселяли главнымъ образомъ сѣверъ Сибири.

На рѣкахъ и на мѣстахъ сліяній большихъ рѣкъ строились остроги (крѣпости), которыми закрѣплялось русская власть и вліяніе.

Самыми старыми городами въ Сибири является Тобольскъ, основанный въ 1587 году и Тюмень, основанная годомъ раньше. Якутскъ основанъ въ 1632 году, Иркутскъ—въ 1652 г., Омскъ—въ 1716 г., Томскъ—въ 1604 г., Барнаулъ—въ 1738 г. и т. д. Самые молодые города находятся въ Пріамурьѣ, Благовѣщенскъ на

Амурѣ основанъ въ 1856 году, Хабаровскъ—въ 1880 году. Владивостокъ, быстро превращающійся въ европейскій городъ, еще 40 лѣтъ тому назадъ былъ ничтожнымъ поселкомъ.

Около крѣпостей возникали русскіе поселки, которые заселялись хлѣбопашцами—крестьянами Европейской Россіи. Эти крестьяне привлекались въ Сибирь разными пособіями и льготами. Поселки эти назывались ямскими, изъ чего можно заключить, что на обязанности этихъ переселенцевъ лежало поддержаніе почтоваго сообщенія.

Въ Сибирь-же уходили преступники, бѣжавшіе отъ своихъ господъ крѣпостные и раскольники.

Такимъ образомъ сложилось первое русское населеніе Сибири; эти жители Сибири и называются сторожилами.

Житье въ Сибири было тогда трудное и переселяться могли только немногіе.

Императоръ Александръ I указомъ, изданнымъ въ 1822 году, разрѣшилъ переселяться въ Сибирь крестьянамъ всѣхъ губерній. Для того, чтобы поощрить заселеніе этихъ плодородныхъ мѣстностей, переселенцамъ стали оказываться всякія льготы. Людямъ давались пособія, ихъ освобождали отъ повинностей, оказывали помощь въ дорогѣ и т. п.

Главнымъ препятствіемъ для развитія переселенческаго движенія было крѣпостное право.

Въ 1861 году крѣпостная зависимость была уничтожена, но за то надъ крестьяниномъ отяготѣла власть новаго помѣщика—общины. Крестьяне получили право переселяться въ Сибирь, но при непремѣнномъ условіи разрѣшенія на то общинъ, послѣднія-же соглашались отпускать своихъ членовъ въ Сибирь только на весьма тяжелыхъ для переселяющихся условіяхъ. Требовалась уплата всѣхъ недоимокъ и отказъ отъ своего земельнаго участка. Да и правительственная власть первое время боялась переселенія. Предполагалось, что переселеніе можно поощрять только въ томъ случаѣ, если поѣдутъ въ Сибирь люди зажиточные и многосемейные. Бѣдныхъ крестьянъ власти отпускать въ Сибирь опаса-

лись. чтобы не подвергать такихъ бѣдняковъ риску разориться совсѣмъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, напримѣръ, переселеніе, идя отъ Востока на Западъ, производилось именно такъ, какъ предусматривало правительство Императора Александра II, т. е. заселять новыя мѣстности шли люди зажиточные и сильные.

Но у насъ въ Россіи на дѣлѣ оказалось обратное. Первыми въ Сибирь направились у насъ не зажиточные, а неимущіе люди, которымъ было плохо жить на родинѣ и которые мечтали зажить привольной жизнью на Сибирскомъ просторѣ.

Такъ какъ законы этому препятствовали, то крестьяне стали уходить въ Сибирь самовольно.

Какъ извѣстно, освободясь отъ крѣпостной зависимости, крестьяне не улучшили, а ухудшили свою жизнь. Пьянство, раздѣлы, неповиновеніе старшимъ, малоземелье и другія причины повели къ тому, что деревня Европейской Россіи стала скудѣть.

И чѣмъ дальше шло это оскудѣніе, тѣмъ болѣе усиливалось самовольное переселеніе въ Сибирь.

Особенно усилилось переселенческое движеніе въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Императоръ Александръ III, весьма чутко и любовно относившійся къ крестьянамъ, повелѣлъ составить новыя правила для переселенія. Законъ этотъ изданъ въ 1889 году. Переселенцы получили новыя льготы. Во первыхъ, отмѣнено право общинъ выдавать увольнительные приговоры. Затѣмъ установлено, что переселенецъ на первые три года освобождается отъ уплаты всякихъ податей, а слѣдующіе три года взыскивать съ него подати въ половинномъ размѣрѣ. Постановлено также выдавать переселившимся въ Сибирь крестьянамъ денежныя ссуды на продовольствіе и обсѣмененіе полей. Провозъ по желѣзнымъ дорогамъ переселенцевъ установленъ особо дешевый.

Всѣ эти мѣры имѣли высоко благодѣтельное значеніе. Видя, что заселеніе Сибири совершается крестьянами малоимущими, великій русскій царь-миротворецъ всѣми мѣрами старался облегчить этимъ смѣльчакамъ

ихъ трудное и полезное для всего русскаго отечества дѣло.

Законъ 1889 года имѣлъ самыя лучшія послѣдствія. Число переселенцевъ увеличилось, а положеніе ихъ на новыхъ мѣстахъ значительно облегчилось. Но переселеніе все-таки было очень затруднительнымъ по причинѣ отсутствія въ Сибири желѣзныхъ дорогъ. По рельсамъ переселенцы ѣхали только до Тюмени, а оттуда приходилось двигаться или на пароходахъ, или на лошадяхъ, а то и пѣшкомъ.

Въ 1892 году начата постройкой Сибирская желѣзная дорога, что дало поводъ Императору Александру III снова вспомнить о близкихъ его сердцу крестьянахъ-переселенцахъ. Въ ихъ пользу были приняты новыя и дѣйствительныя мѣры.

Въ 1893 году былъ образованъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Этому Комитету Высочайше повелѣно заботиться о переселяющихся въ Сибирь крестьянахъ.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги ввелъ для переселенцевъ много новыхъ льготъ и удобствъ. Желѣзнодорожный тарифъ на перевозку переселенцевъ былъ еще пониженъ и приняты мѣры къ тому, чтобы самая перевозка совершалась правильно. До этого дѣло сильно страдало отъ того, что въ Тюмени и другихъ городахъ, являющихся этапами на пути въ Сибирь, скапливались слишкомъ большія количества народа. Происходила задержка въ движеніи, а ожидающіе очереди переселенцы проживали послѣднія деньги, и попадали въ несчастное положеніе.

Комитетъ это зло устранилъ, внеся въ движеніе переселенцевъ большую правильность; кромѣ того стали оказывать переселенцамъ находящимся въ пути, помощь деньгами и пищей. Завели врачей и фельдшеровъ для больныхъ.

Комитетъ обзавелся также землемѣрными партіями, которыя стали отводить для переселенцевъ земельные

участки. На первоначальное обзаведеніе стали выдавать ссуды деньгами. Завели склады сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, которыя стали продаваться переселенцамъ по недорогой цѣнѣ и въ разсрочку.

Вообще говоря, Комитетомъ Наслѣдника Цесаревича было внесено въ переселенческое дѣло много существенныхъ улучшеній и оно стало на твердую почву.

Въ заботахъ о переселенцахъ Сибирскій Комитетъ обращалъ существенное вниманіе на построеніе въ Сибири храмовъ. Для этого святого дѣла были ассигнованы особыя суммы. Всего Комитетомъ построено до 200 церквей.

Въ 1904 году, по случаю окончанія постройки Сибирской желѣзной дороги, Комитетъ былъ закрытъ, а 6-го мая 1904 года изданъ новый законъ о переселеніи, дѣйствующій и понынѣ. Этимъ новымъ закономъ переселенцамъ даны еще большія, чѣмъ прежде, права и преимущества.

Въ послѣдніе годы изданъ кромѣ того рядъ новыхъ законовъ, улучшающихъ и расширяющихъ переселенческое дѣло. Важнѣйшіе изъ этихъ законовъ—1) Высочайшее повелѣніе 19 сентября 1906 года объ обращеніи значительнаго количества плодородныхъ земель Алтая, принадлежавшихъ кабинету Его Величества, подъ переселеніе и 2) законъ 19 декабря 1910 г. открывшій для заселенія русскими людьми плодородныя области Туркестана.

X. Переселенческое движеніе въ наше время.

Въ настоящее время переселенческое дѣло поставлено у насъ весьма широко. Во главѣ дѣла стоитъ Переселенческое управленіе, работающее, какъ увидимъ ниже, чрезвычайно энергично и съ успѣхомъ привлекающее къ дѣлу мѣстныя общественныя силы. Важную роль въ переселенческомъ дѣлѣ играютъ также переселенческія комиссіи и земства. Семь земствъ юга Россіи даже объединились въ областную земскую организацію, которая выказываетъ въ работѣ большую энергію. Въ эту областную организацію входятъ семь

губернскихъ земскихъ управъ—Полтавская, Харьковская, Воронежская, Черниговская, Кіевская, Херсонская и Волынская.

Насколько широко у насъ развилось переселеніе въ Сибирь, видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ сопоставленій.

За періодъ 1861—1885 годовъ (т. е. 25 лѣтъ) въ Сибирь переселилось всего 300.000 душъ т. е. въ годъ переселялось въ среднемъ 12 тысячъ человѣкъ.

Между 1885 и 1905 годами, послѣ введенія разныхъ льготъ и преимуществъ правительствомъ Императора Александра III (о чемъ говорено выше) число переселенцевъ возросло до 1.520.750 человѣкъ. Т. е. въ годъ переселялось въ среднемъ 75.000 человѣкъ слишкомъ.

Наконецъ въ послѣдніе годы—съ 1906 до 1910 года въ Сибирь переселилось 2.516.075 душъ т. е. ежегодно переселялось свыше полумилліона человѣкъ.

Увеличиваясь количественно, переселенческое движеніе улучшалось и въ качественномъ отношеніи, что видно изъ того, что число такъ называемыхъ обратныхъ переселенцевъ ежегодно уменьшается. За послѣдніе пять лѣтъ, напримѣръ, обратныхъ переселенцевъ было всего 261.031 человѣкъ т. е. не удержалась на новыхъ мѣстахъ только одна десятая часть переселившихся. Сравнивая это съ прошлыми годами, когда число обратныхъ переселенцевъ достигало 20—25%, мы видимъ, что, благодаря многочисленнымъ мѣрамъ, предпринимаемымъ учрежденіями Переселенческаго Управленія, русскому человѣку становится все легче и легче устраиваться въ Сибири. Но и приведенная нами цифра не отражаетъ дѣйствительности. Въ числѣ 264 тысячъ слишкомъ человѣкъ включены, по всей вѣроятности, и многіе ходаки, и крестьяне, уѣзжающіе въ Европейскую Россію временно, по разнымъ дѣламъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы снова вернуться въ Сибирь. Принявъ все это во вниманіе, придется признать, что число обратныхъ переселенцевъ доведено до наименьшей степени и что возвращаются въ Россію только очень немногіе.

Прежде, чѣмъ идти далѣе въ нашемъ повѣствованіи, находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ обратныхъ переселенцахъ. Дѣло въ томъ, что еврейскія и революціонныя газеты, старающіяся отбить у русскаго крестьянина охоту къ переселенію, очень много толкуютъ о возвращающихся назадъ переселенцахъ, стараясь представить дѣло въ такомъ видѣ, что чуть-ли не всѣ поголовно переселенцы бѣгутъ изъ Сибири назадъ, разоренные и голодные.

Изъ приведенныхъ нами цифръ читатели видятъ, что всѣ эти толки ни на чемъ не основаны. Если считать за неудачниковъ всѣхъ возвращающихся изъ Сибири переселенцевъ, то и тогда окажется, что возвращается изъ десяти переселенцевъ только одинъ, а девять осѣдаютъ на новыхъ мѣстахъ и не помышляютъ о возвращеніи въ Россію. Кромѣ того надо имѣть въ виду и то, что громадное число обратныхъ переселенцевъ принадлежитъ къ разряду *самовольныхъ*. Читателямъ уже извѣстно отчасти, что такое самовольные переселенцы. Самовольныхъ переселенцевъ было особенно много во времена крѣпостного права и вскорѣ послѣ освобожденія, когда законное переселеніе было различными мѣрами стѣсняемо. Но теперь это самовольное переселеніе не должно было бы имѣть совсѣмъ мѣста. Правительство не только не мѣшаетъ переселенію, но и всячески его поощряетъ. Крестьянинъ, переселяющійся съ надлежащаго разрѣшенія, получаемаго безъ всякихъ затрудненій, пользуется всевозможными льготами и преимуществами. Ниже мы будемъ говорить обо всѣхъ этихъ льготахъ. Переселенецъ идетъ по удешевленному тарифу, получаетъ по баснословно дешевымъ цѣнамъ пищу, а если при немъ ѣдутъ малолѣтнія дѣти, то для нихъ молоко выдается безплатно. Заболѣетъ переселенецъ на пути, къ его услугамъ безплатные врачи и лекарства и проч. Принимая все это во вниманіе, вы согласитесь съ тѣмъ, что въ наши времена самовольное переселеніе является прямымъ безумiемъ. Зачислить себя въ разрядъ самовольцевъ—значитъ добровольно отказаться отъ всѣхъ льготъ и преимуществъ, которыя вы можете

имѣть въ томъ случаѣ, если соблюдаете законъ. Но нашъ русскій человѣкъ мудренъ. Если дверь въ домѣ и отворена настежъ, онъ лѣзетъ непремѣнно въ окно, а то и черезъ крышу норовитъ какъ-нибудь пробраться, съ опасностью сломать себѣ ногу.

Къ стыду для здраваго смысла и разсудительности русскаго народа, должно сказать, что число самовольцевъ и теперь очень велико. Крестьяне уѣзжаютъ въ Сибирь на свой рискъ и страхъ, арендуютъ землю у старожиловъ и инородцевъ (вмѣсто того, чтобы получить отъ правительства участокъ въ полную собственность), попадаютъ въ кабалу, бьются какъ рыба объ ледъ и возвращаются на родину разоренные. Винить въ этомъ имъ приходится, разумѣется, только себя самихъ.

Русскіе люди, принадлежащіе къ нашему Союзу Михаила Архенгела, должны имѣть въ виду это обстоятельство и разъяснять крестьянамъ всѣми мѣрами вредъ самовольнаго переселенія.

Помогать этимъ самовольнымъ переселенцамъ очень трудно, но правительство дѣлаетъ и для нихъ все, что можетъ. Такъ, напримѣръ, въ 1910 году переселенческое движеніе оказалось нѣсколько слабѣе, чѣмъ ожидало переселенческое управленіе, а потому многіе участки, приготовленные землеустроительными партіями для законныхъ переселенцевъ, остались незанятыми. Воспользовавшись этимъ неожиданнымъ случаемъ, правительство заселило эти участки самовольцами. Устроено было около 180.000 душъ самовольцевъ, но, несмотря на это, осталась еще неустроенная сотня тысячъ душъ самовольныхъ переселенцевъ.

XI. Правила переселенія.

Правила, соблюденіе которыхъ нужно для того чтобы переселяться при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, любой русскій человѣкъ можетъ получить отъ правительственныхъ учрежденій. Для полученія этихъ правилъ достаточно обратиться къ мѣстному земскому начальнику или въ землеустроительную комиссію; мы

укажемъ на эти правила лишь вкратцѣ, насколько это нужно для изображенія общей картины переселенческаго дѣла.

Переселяться на казенныя земли Сибири и получать ихъ безплатно имѣютъ право всѣ русскіе люди безъ различія сословій, лично занимающіеся обработкой земли.

О желаніи переселиться дѣлается заявленіе въ уѣздную землеустроительную комиссію, которая собираетъ справки о человѣкѣ, желающемъ переселиться въ Сибирь. Затѣмъ отъ земскаго начальника (или отъ мѣстнаго чина, его замѣняющаго въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земскихъ начальниковъ нѣтъ) желающій переселиться получаетъ документы, нужные для переселенія.

Послѣ этого переселяющійся или самъ идетъ, или посылаетъ ходака въ Сибирь осмотрѣть земли въ разныхъ мѣстностяхъ, выбрать самый подходящій участокъ и зачислить его за собою.

Ходаки посылаются отъ одной семьи, отъ нѣсколькихъ семей сразу и наконецъ отъ цѣлыхъ селеній.

Ходаки получаютъ отъ земскихъ начальниковъ особыя удостовѣренія, дающія имъ право на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по удешевленной цѣнѣ.

Земля крестьянамъ нарѣзывается по числу душъ мужскаго пола, независимо отъ возраста. Если въ семьѣ есть дряхлые старики или грудные младенцы мужскаго пола, все равно они въ разсчетъ принимаются. На душу нарѣзается 15 десятинъ земли въ среднемъ.

Такъ напримѣръ, если семья крестьянина состоитъ изъ него самого, жены, двухъ взрослыхъ и женатыхъ сыновей, у которыхъ есть трое дѣтей мужского пола и если съ ними идетъ въ Сибирь старикъ-дѣдъ, то такая семья можетъ получить участокъ земли въ 105 десятинъ (на семь душъ мужскаго пола) т. е. цѣлое имѣньице.

Сибирь раздѣлена на двѣнадцать переселенческихъ районовъ—Тургайско-Уральскій (эти двѣ области собственно принадлежатъ къ Европейской Россіи, но онѣ также открыты для переселенія) Акмолинскій, Семипалатинскій, Сыръ-Дарьинскій, Семирѣченскій, Тоболь-

скій, Томскій, Енисейскій, Иркутскій, Забайкальскій, Амурскій и Приморскій. Во главѣ каждаго района стоитъ его начальникъ, подчиненный Главному Переселенческому Управленію; районъ дѣлится на подрайоны. Начальники подрайоновъ занимаются отводомъ переселенцамъ земельныхъ участковъ.

Облюбовавъ участки земли, ходаки обращаются къ начальнику подрайона, который и зачисляетъ за ними участки.

Зачисленная земля сохраняется за переселенцемъ до 1-го августа слѣдующаго за зачисленіемъ года. Если кто-нибудь зачислитъ за собой участокъ 1 мая 1913 года, то переселенческія учрежденія никому уже этого участка не отдадутъ до 1-го августа 1914 года.

Если-же къ этому времени переселенецъ не придетъ и землю не возьметъ, то она поступаетъ снова въ Государственный земельный запасъ.

Въ послѣднее время въ Сибири начали нарѣзывать землю для переселенцевъ въ видѣ хуторовъ и отрубовъ; въ такихъ случаяхъ разверстка земли производится не на души, а на семьи, при чемъ на семью полагается участокъ въ 45 десятинъ удобной земли.

Передавать зачисленные участки другимъ можно не иначе, какъ съ разрѣшенія Уѣздной Землеустроительной Комиссіи.

Перевозка ходаковъ и самихъ переселенцевъ производится по очень дешевому тарифу. Переселенческій билетъ стоитъ вчетверо дешевле обыкновеннаго билета третьяго класса. Дѣтей-же менѣе 10 лѣтъ перевозятъ совсѣмъ безплатно.

Разсчетъ получается слѣдующій:

Крестьянинъ Московской губерніи, скажемъ, переселяется въ Иркутскую. По желѣзной дорогѣ ему надо проѣхать отъ Москвы до Иркутска т. е. разстояніе свыше 5350 верстъ. Билетъ третьяго класса на это разстояніе стоитъ приблизительно 21 р. 80 к. Переселенецъ заплатитъ за этотъ билетъ всего 6 р. 20 к.

Пунктомъ, гдѣ собираются переселенцы, является городъ Челябинскъ. Тѣ-же, кто переселяется въ Семирѣчье и Туркестанъ, собираются въ Сызрани и

ѣдутъ далѣе по Ташкентской желѣзной дорогѣ. Производится перевозка переселенцевъ по двухнедѣльнымъ очередямъ, съ 15 февраля по 20 мая. За перевозкой наблюдаютъ особые чиновники Переселенческаго Управленія, которые заботятся о томъ, чтобы переселяющіеся не имѣли ни въ чемъ нужды. По всему пути слѣдованія переселенцевъ устроены врачебные и продовольственные пункты.

На продовольственныхъ пунктахъ переселенцы получаютъ пищу по дешевымъ цѣнамъ, а иногда и совсѣмъ безплатно; насколько дешево отпускается пища, видно изъ слѣдующихъ цифръ. Щи съ мясомъ даются за четыре копейки, постныя щи (иногда съ кашей въ придачу) за двѣ копейки. Дѣти моложе четырехъ лѣтъ получаютъ безплатно полфунта бѣлаго хлѣба и кружку молока, а дѣтямъ отъ 4 до 10 лѣтъ выдается безплатно порція щей или борща. Хлѣбъ продается переселенцамъ по заготовительной цѣнѣ.

Насколько обширна продовольственная помощь, оказываемая правительственными учрежденіями переселенцамъ во время ихъ путешествія, видно изъ того, что, напримѣръ, въ 1910 году на продовольственныхъ пунктахъ Переселенческаго Управленія выдано переселенцамъ безплатно:

626132 порціи горячей пищи.
481396 фунтовъ хлѣба.
528968 порцій молока.

Продано за то-же время:
342948 порцій пищи.

Весьма важны также врачебные и фельдшерскіе пункты, на которыхъ заболѣвшимъ на дорогѣ переселенцамъ подаются безплатные медицинскіе совѣты и выдаются безплатныя лекарства. Для этой цѣли Переселенческое Управленіе содержитъ около двухсотъ врачей и почти восемьсотъ фельдшеровъ, акушерокъ и другихъ служащихъ. Въ теченіе того же 1910 года переселенцамъ было дано 201421 медицинскихъ совѣтовъ.

Пріѣзжая на новое мѣсто, переселенецъ является

къ завѣдующему участкомъ (подраіономъ) который и выдаетъ ему удостовѣреніе на занятіе усадьбы. Когда переселенецъ начнетъ строиться, завѣдующій участкомъ составляетъ протоколъ о водвореніи семьи.

Помощь правительства не прекращается и послѣ того, какъ переселенецъ водворился на новомъ мѣстѣ жительства; почти всѣ переселенцы получаютъ такъ называемыя домообзаводственныя ссуды. Въ мѣстностяхъ Западной Сибири эта ссуда выдается въ размѣрѣ 165 р. на семью. Въ мѣстностяхъ-же Дальняго Востока ссуды эти выдаются въ нѣсколько большихъ размѣрахъ, но не болѣе 200 р. на семью. Переселенческимъ Управленіемъ, впрочемъ, возбужденъ уже вопросъ о разрѣшеніи, въ случаѣ необходимости, болѣе крупныхъ домообзаводственныхъ ссудъ и нѣтъ сомнѣнія, что вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ.

Для полученія ссуды водворившійся на мѣстѣ переселенецъ долженъ обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ къ завѣдующему переселенческимъ участкомъ или къ крестьянскому начальнику. Послѣ того какъ собраны справки объ имущественномъ положеніи переселенца, его просьба поступаетъ въ Уѣздный Съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, который и разрѣшаетъ выдачу. Ссуды эти выдаются въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ послѣ водворенія и даются на пять лѣтъ, послѣ какового срока начинается погашеніе ссуды частями въ теченіе десяти лѣтъ. Условія, какъ видимъ, очень льготныя. Взявъ напримѣръ, 150 р., переселенецъ можетъ цѣлые пять лѣтъ объ этомъ долгѣ не безпокоиться, а затѣмъ уплачиваетъ его безъ процентовъ, частями, въ десять лѣтъ, по 15 рублей въ годъ.

Ссудами этими, въ виду выгодности условій, пользуется огромное число переселенцевъ. Въ теченіе 1906—1910 годовъ правительствомъ израсходовано на домообзаводственныя ссуды 37 милліоновъ рублей слишкомъ, т. е. въ годъ выдавалось ссудъ на *семь съ половиной милліоновъ рублей.*

Помимо этихъ домообзаводственныхъ ссудъ, прави-

тельство, въ лицѣ Переселенческаго Управленія, помогаетъ переселенцамъ и всякими другими путями. Такъ напримѣръ, межеваніе переселенческихъ земель, отмежеваніе ихъ отъ сосѣднихъ земель или внутреннее размежеваніе производится на казенный счетъ. Если крестьяне берутъ землемѣра сами, то Переселенческое Управленіе даетъ имъ на это дѣло ссуды во многихъ случаяхъ безвозвратныя.

XII. Церковное строительство.

Ссуды выдаются также на построеніе церквей, школъ и другихъ общественныхъ зданій. Церковный вопросъ въ Сибири особенно важенъ. При огромной раскинутости селеній въ Сибири, многіе жители ея не видятъ по цѣлымъ годамъ священника, а о томъ, чтобы помолиться въ церкви—нечего было и думать. Вслѣдствіе этого въ Сибири сильно развилось сектантство и невѣріе.

Необходимость усиленія церковной жизни въ Сибири сознавалась уже давно. Особенно-же сильно стала сказываться эта потребность въ послѣдніе годы, когда въ Сибирь стало переселяться ежегодно по полумилліону человѣческихъ душъ, а полмилліона человѣкъ—это по меньшей мѣрѣ 500 новыхъ приходовъ.

При такомъ положеніи вещей, рѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ переселенцевъ сдѣлалось вопіющей необходимостью.

Благодаря главнымъ образомъ настояніямъ Переселенческаго Управленія, во главѣ котораго стоитъ чутко относящійся къ духовнымъ нуждамъ православныхъ людей Григорій Вячеславовичъ Глинка, при Синодѣ было учреждено въ 1908 году Особое Совѣщаніе о церковныхъ нуждахъ переселенцевъ. Въ совѣщаніи этомъ принимаетъ участіе и представитель Переселенческаго Управленія, которое расходуетъ крупныя суммы на сооруженіе въ Сибири церквей и церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ того всюду по Сибири учреждены мѣстные епархіальные комитеты, въ составъ которыхъ входятъ въ числѣ прочихъ властей и завѣдую-

щіе переселенческими раіонами. Благодаря этимъ мѣрамъ, уже въ первые два года послѣ учрежденія Особаго Совѣщанія были построены въ Сибири 172 приходскихъ церкви и обезпечена постройка еще 95 церквей, 95 молитвенныхъ домовъ и 81 причтоваго дома. Кромѣ того было организовано около 30 разъѣздныхъ причтовъ.

Немалыя заслуги въ дѣлѣ удовлетворенія религіозныхъ потребностей Сибири оказалъ извѣстный патріотъ и почетный предсѣдатель нашего Союза, протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Восторговъ.

Важный вопросъ объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ Сибири засталъ наше духовное вѣдомство врасплохъ; оно не только не было въ курсѣ дѣла, но и не могло оцѣнить важности возбужденнаго Переселенческимъ Управленіемъ вопроса. Синодъ ограничился отвѣтомъ, что не располагаетъ матеріальными средствами, нужными для построенія храмовъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ командировалъ въ мѣстности Сибири протоіерея Восторгова, которому и поручилъ выяснить религіозныя потребности православнаго населенія Сибири.

Въ теченіе трехъ лѣтъ протоіерей Восторговъ успѣлъ объѣхать Сибирь три или четыре раза и поставилъ сразу дѣло на почву серьезнаго и солиднаго опыта. Въ Москвѣ при Знаменскомъ монастырѣ основаны миссіонерскіе курсы, управленіе которыми поручено тому же неутомимому отцу Іоанну. Курсы эти подготовляютъ священниковъ для вновь открываемыхъ Сибирскихъ приходовъ. Кромѣ того образованы миссіонерскіе курсы въ Тобольскѣ и на Дальнемъ Востокѣ. Дѣло утвержденія Православія въ Сибири поставлено было однимъ словомъ на прочную почву, хотя легко понять, что оно находится въ самомъ началѣ. Сдѣлано многое, но еще болѣе остается сдѣлать.

Мы съ намѣреніемъ подробно остановились на дѣлѣ церковнаго строительства въ Сибири, такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ первостепенную важность. Но помимо того изъ изложеннаго видно, что дѣло построенія церквей въ Сибири ведется не на средства при-

хожанъ (какъ въ Россіи), а на средства переселенческаго управленія и духовнаго вѣдомства. Т. е. и въ этомъ отношеніи переселенцы получаютъ крупную матеріальную помощь.

Энергично также устраиваются школы. Ежегодно въ Сибири открывается до трехсотъ новыхъ начальныхъ школъ. Но и въ этомъ отношеніи духовное вѣдомство отстаетъ, къ сожалѣнію, отъ вѣдомствъ свѣтскихъ. Такъ изъ 248 открытыхъ въ 1910 году школъ, 212 школъ были открыты на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія и лишь 36 открыты епархіальными властями.

Объ этомъ, разумѣется, нельзя не пожалѣть, ибо церковно-приходская школа является могучимъ оплотомъ въ дѣлѣ утвержденія Православной Вѣры. Если бы духовное вѣдомство обращало болѣе вниманія на насажденіе церковно-приходскихъ школъ въ Сибири, вопросъ объ утвержденіи православія въ этихъ мѣстностяхъ былъ-бы рѣшенъ гораздо быстрѣе.

XIII. Дѣятельность Переселенческаго Управленія.

Обращаемся снова къ изложенію тѣхъ видовъ помощи, которыя оказываются правительствомъ Сибирскимъ переселенцамъ.

Въ видахъ оказанія помощи переселенцамъ Переселенческое Управленіе учредило въ Сибири цѣлый рядъ складовъ и магазиновъ, гдѣ переселенцы могутъ пріобрѣтать по дешевымъ цѣнамъ и въ кредитъ сельскохозяйственныя орудія и машины, сѣмяна для посѣвовъ и продовольствія, разные предметы, нужные для хозяйства, лѣсъ и дрова (въ степныхъ и безлѣсныхъ мѣстностяхъ) и т. д.

Развитіе этихъ операцій шло особенно быстро именно за послѣдніе пять—шесть лѣтъ, когда все переселенческое дѣло сосредоточилось въ рукахъ Переселенческаго Управленія.

Склады сѣмянъ и орудій въ Сибири стали учреждаться съ 1896 года. Къ 1905 году число этихъ скла-

довъ увеличилось до 48. За десять лѣтъ своего существованія они продали разныхъ товаровъ на 9.625.560 р.

Съ 1906 года число складовъ быстро возрастаетъ. Въ 1910 году ихъ было уже 113. Развиваются и операціи. За пятилѣтіе 1906—1910 г.г. обороты складовъ достигли 21.905.253 рублей, т. е. почти по четыре съ половиной милліона въ годъ.

Въ кредитъ товаровъ отпущено свыше, чѣмъ на десять милліоновъ рублей.

Также быстро развились, въ рукахъ Переселенческаго Управленія, и обороты лѣсныхъ складовъ.

За время 1897—1905 года изъ этихъ складовъ было продано лѣса всего на 10.085.678 рублей.

За пятилѣтіе же 1906—1910 годовъ изъ лѣсныхъ складовъ продано товара на 2.029.902 рубля т. е. (принимая во вниманіе время) вчетверо болѣе, причемъ чистой прибыли складами выручено 168.044 рубля.

Т. е. дѣло это, принося огромную пользу переселенцамъ степныхъ областей, оправдываетъ само себя.

Обороты продовольственныхъ лавокъ Переселенческаго Управленія достигаютъ уже полумилліона рублей.

Насколько разнообразна и плодотворна дѣятельность правительственныхъ учрежденій въ Сибири, видно напримѣръ хотя бы изъ того, что въ лѣсныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи Переселенческое Управленіе устроило нѣсколько заводовъ для сухой перегонки дерева.

Заводы эти, давая заработокъ населенію, (поденной платы уплачивается мѣстнымъ крестьянамъ до 60.000 рублей ежегодно) очищаютъ землю отъ лѣса и ежегодно образуется около 600 десятинъ новой пашни.

Отыскивая удобныя для переселенія земли, Переселенческое Управленіе соединяетъ эти новые участки грунтовыми дорогами съ населенными уже мѣстами и копаетъ на новыхъ участкахъ колодцы. Такимъ образомъ переселенецъ, селясь на новомъ мѣстѣ, имѣетъ готовую воду и пути сообщенія.

Поисками воды занимаются особыя гидротехниче-

скія партіи. Какъ велика совершаемая ими работа, видно изъ того, что въ пятилѣтіе 1906—1910 года Переселенческимъ Управленіемъ сооружено 4.000 колодцевъ и 37 водохранилищъ.

Грунтовыя дороги, сооружаемыя Переселенческимъ управленіемъ, отличаются своей капитальностью и солидностью. Просѣка черезъ тайгу дѣлается въ 12—15 сажень шириной. Самое полотно дороги имѣетъ до трехъ сажень ширины, по обѣимъ сторонамъ дороги идутъ канавы для стока воды. Въ низменныхъ мѣстахъ дорога покрывается деревомъ, мосты—прочные и крѣпкіе.

Особенно много стало строиться грунтовыхъ дорогъ въ послѣднее время, когда этимъ дѣломъ стало завѣдывать Переселенческое Управленіе. Въ 1903—1905 годахъ напримѣръ такихъ дорогъ было сооружено 1.470 верстъ и обслуживали онѣ 500.000 десятинъ за пятилѣтіе-же 1906—1910 года грунтовыхъ дорогъ построено 7.600 верстъ и обслуживаютъ онѣ 4.000,000 десятинъ. Сооруженіе ихъ обошлось въ 7.589.915 рублей.

Сумма солидная, но это изъ тѣхъ расходовъ, которые съ лихвой себя оправдываютъ. Безъ хорошихъ путей сообщенія немыслимо никакое хозяйство.

Таковы условія переселенія въ Сибирь. Условія, какъ легко видѣть, чрезвычайно для переселенцевъ благопріятныя. Правительство оказываетъ новоселамъ помощь рѣшительно во всѣхъ видахъ. Неудивительно поэтому, что для устройства на новыхъ мѣстахъ требуются очень небольшія затраты и стало быть переселеніе является дѣломъ доступнымъ и для очень небогатыхъ людей.

Лица, бывалыя въ Сибири и знакомыя съ практикой переселенія, говорятъ, что для устройства переселенческой семьи на мѣстѣ требуется отъ 300 до 500 рублей, глядя по мѣстности.

Деньги эти надо имѣть. На правительственную ссуду разсчитывать съ самаго начала нельзя, ибо, какъ уже сказано было выше, ссуда эта выдается съ особаго разрѣшенія и только нуждающимся, это во-

первыхъ, а во-вторыхъ ссуда дается не сразу, а уже потомъ, когда переселенецъ началъ строиться, и выдается притомъ частями, въ два—три срока. Правда, въ концѣ концовъ почти всѣ получаютъ ссуду. До сихъ поръ изъ десяти переселенцевъ девять человѣкъ домообзаводственную ссуду непремѣнно получали, но мы повторяемъ, что для осторожности и правильности лучше на эту ссуду не разсчитывать, а имѣть необходимыя для устройства хозяйства на новомъ мѣстѣ деньги (100 рублей въ среднемъ) наготовѣ. Что же касается до казенной ссуды, то она можетъ пригодиться не для первыхъ надобностей, а для расширенія хозяйства впослѣдствіи.

Деньги эти всегда можно выручить. Какъ извѣстно, переселяются въ Сибирь земледѣльцы, а у земледѣльцевъ земля есть и на родинѣ. Выселяются главнымъ образомъ по причинѣ малоземелья, желаютъ жить просторнѣе и привольнѣе. Но тамъ гдѣ меньше земли, тамъ она дороже, а стало быть, землю эту всегда можно продать по цѣнѣ своимъ односельцамъ.

По закону 10 іюня 1910 года каждый крестьянинъ имѣетъ право потребовать выдѣла своего надѣльнаго участка къ одному мѣсту въ полную свою собственность. А свою собственную землю можно и заложить, и продать, и вообще поступать съ нею по своему усмотрѣнію.

Это-то и должны имѣть въ виду люди, желающіе переселиться въ Сибирь. Брать съ собой они должны въ дорогу только самое необходимое, а остальное надо не спѣша и по хорошимъ цѣнамъ распродать. Одновременно надо возбудить дѣло о выдѣлѣ изъ общины, а если земля уже выдѣлена, то продать ее за наилучшую цѣну. Надѣлъ продать очень легко, ибо Крестьянскій Банкъ даетъ на это ссуды, а потому собрать нѣсколько сотенъ рублей почти всякій крестьянинъ, даже изъ очень небогатыхъ, можетъ безо всякаго труда. Вся суть въ томъ, чтобы деньги эти беречь изо всѣхъ силъ, держаться за каждую копѣйку зубами. Надо помнить, что на новомъ мѣстѣ начинать жизнь трудно. Это не то, что на родинѣ, гдѣ, какъ говорится, «стѣны

помогаютъ». Но съ другой стороны и пугаться особенно нечего. Человѣкъ трезвый, трудолюбивый и умѣющій беречь копѣйку не только прочно устроится въ Сибири, но и заживетъ привольной и богатой жизнью. Сибирь, какъ мы видѣли уже, есть страна земельнаго простора и неизсякаемыхъ богатствъ. Сибирь только начала жить по настоящему, но уже производитъ цѣлые милліарды товаровъ разнаго рода.

Въ Сибири есть, гдѣ русскому человѣку приложить свой трудъ.

XIV. Будущность Сибирскаго Земледѣлія.

Въ началѣ этой книги мы указывали на причины, мѣшающія процвѣтанію сибирскаго земледѣлія. Причины эти во-первыхъ отсутствіе путей сообщенія и разобщенность съ рынками сбыта и во-вторыхъ плохое веденіе сибиряками сельскаго хозяйства. Даже трехполье сибирякамъ мало еще извѣстно. Въ земледѣліи процвѣтаетъ залежная система т. е. распахивается ничтожная часть годной для обработки земли.

Первое препятствіе къ процвѣтанію сибирскаго земледѣлія постепенно устраняется. Уже одно проведеніе сибирскаго пути измѣнило всю жизнь Сибири, и вывозъ изъ нея разныхъ товаровъ непрерывно растетъ. Въ недалекомъ-же будущемъ Сибирь соединится съ Европейской Россіей новыми желѣзными путями. Усилится и облегчится внутреннее сообщеніе сибирскихъ мѣстностей между собой, что самымъ благопріятнымъ образомъ отразится на развитіи сельскаго хозяйства.

Даже и теперь внутренній сибирскій спросъ на хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства быстро растетъ, что объясняется ростомъ населенія Сибири и процентнымъ увеличеніемъ городского населенія, не занимающагося земледѣліемъ. Въ послѣдніе три года, напримѣръ, въ Пріамурье и Приморскую область сталъ ввозиться милліонами пудовъ китайскій хлѣбъ, значитъ, спросъ на хлѣбъ увеличивается и заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ Сибири становится все выгоднѣе и выгоднѣе.

Вопросъ значитъ сводится къ тому, чтобы улучшить внутреннее состояніе сибирскаго земледѣлія, которое, какъ мы уже говорили, крайне неудовлетворительно.

Засѣвается разнымъ хлѣбомъ въ Сибири, какъ опредѣляютъ, не болѣе трехъ милліоновъ десятинъ. Какой ничтожный процентъ составляетъ эта площадь посѣва въ общей площади земли, уже находящейся во владѣніи старожиловъ и переселенцевъ, видно хотя-бы изъ слѣдующихъ данныхъ.

Старожильческой земли въ Сибири имѣется около 53 милліоновъ десятинъ.

За время 1893—1905 годовъ отведено переселенцамъ 11.614.232 десятины.

За время 1906—1910 годовъ отведено переселенцамъ земли 21.819.859 десятинъ земли.

Сюда не включена земля, отведенная переселенцамъ до 1893 года, не включены также и земли инородцевъ, обрабатываемыя ими самими или русскими арендаторами и пр.

Въ общемъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что количество земли, находящейся въ частномъ владѣніи сибирскихъ земледѣльцевъ, перешло за сто милліоновъ десятинъ.

Другими словами, старожилы и переселенцы обрабатываютъ не болѣе одной тридцатой или даже одной сороковой части находящейся уже въ ихъ распоряженіи земли. Положеніе глубоко ненормальное. Причины этого явленія многочисленны. Прежде всего виновата указанная система обработки, при которой большая часть земли обречена на пустованіе. Затѣмъ, надо имѣть въ виду и то, что огромное количество земли, расположенной около желѣзной дороги или судоходныхъ рѣкъ, по которымъ можно сплавлять хлѣбъ къ рынкамъ сбыта, захвачено сибирскими инородцами—кочевниками или первыми поселенцами Сибири, такъ называемыми старожилами. Эти выгодныя въ смыслѣ положенія земли пустуютъ, а переселенцевъ приходится селить далеко отъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ сбытъ

хлѣба не такой хорошій и гдѣ, стало быть, засѣвать много земли нѣтъ расчета.

Наконецъ и порядки владѣнія землей въ Сибири до сихъ поръ были невыгодны для процвѣтанія сибирскаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что вся земля въ Сибири считалась государственной. Ее нельзя было въ сущности ни продавать, ни дарить. Собственности на землю не было, а было только право безсрочнаго и наслѣдственнаго пользованія и это на развитіи сельскаго хозяйства сказывалось очень неблагопріятно.

Въ настоящее время всѣ эти неблагопріятныя для развитія сельскаго хозяйства въ Сибири условія устраняются.

Прежде всего правительствомъ внесенъ въ Государственную Думу законъ, коимъ предлагается съ одной стороны объявить всѣхъ сибирскихъ земледѣльцевъ (какъ старожиловъ, такъ и переселенцевъ) собственниками ихъ земельныхъ участковъ, а съ другой стороны предлагается находящіяся въ ихъ владѣніи земли обмежевать, дать имъ достаточные, но опредѣленные надѣлы, а остатки обратить въ государственный запасъ и обратить ихъ подъ переселенческіе участки.

Законъ этотъ Государственная Дума третьяго созыва не успѣла разсмотрѣть, но что это дѣло можно считать состоявшимся, видно изъ того, что обмеживаніе старожильческихъ земель уже началось и захватило огромную площадь. Излишки земли отбираются и заселяются новыми переселенцами.

Кромѣ того сибирскіе крестьяне (какъ старожилы, такъ и переселенцы) стали выходить на отрубы и хутора. Дѣло въ томъ, что сибирская община при всемъ своемъ многоземельѣ вела къ страшному притѣсненію бѣдныхъ крестьянъ богачами и кулаками.

Земли въ Сибири много и дѣлить ее не было принято, въ Сибирскихъ общинахъ такой порядокъ, что всякій запахиваетъ или закашиваетъ земли, сколько можетъ. Благодаря этому богатыя семьи захватывали огромныя количества лучшей земли, не оставляя ничего бѣдня-

камъ. Теперь этимъ порядкамъ наступаетъ конецъ, ибо количество нужныхъ для поселковъ земель исчисляется по количеству душъ мужескаго пола. Такимъ образомъ всякій получитъ въ полную собственность свой земельный участокъ.

Сибирскіе кулаки выражали крайнее неудовольствіе по поводу этихъ мѣропріятій правительства, но бѣдное и среднее населеніе Сибири привѣтствовало новые порядки съ восторгомъ. Земельная политика правительства совпадаетъ съ интересами громаднаго большинства Сибирскаго населенія и поведетъ къ общему благосостоянію Сибири.

Съ одной стороны заселяются трудолюбивыми колонистами до сихъ поръ пустовавшія сотни тысячъ десятинъ, а съ другой стороны земля, составляющая полную собственность ея владѣльцевъ, будетъ тщательно обработываться и приносить въ десять разъ болѣе дохода, чѣмъ до сихъ поръ.

Сибиряки такъ охотно переселяются на хутора и отрубы, что община въ Сибири исчезнетъ по всѣмъ признакамъ еще ранѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Съ другой стороны правительство стало ограничивать инородцевъ-кочевниковъ, что не только патріотично, но и вполнѣ справедливо. До тѣхъ-же поръ въ Сибири было крайне ненормальное положеніе.

Русскіе люди, переселяющіеся въ Сибирь, не могли получить хорошаго участка, между тѣмъ, какъ тутъ-же рядомъ отводилось по 50 десятинъ для Киргизской овцы, по 75 десятинъ для бурятской коровы и по 100 десятинъ для какой-нибудь лошади алтайскаго татарина-кочевника.

Всякій разъ, какъ правительство собиралось сдѣлать что-либо въ пользу русскаго человѣка, лѣвыя газеты, тѣ самыя, которыя любятъ выставлять свою любовь къ русскому народу, поднимали гвалтъ и кричали:

— Нельзя трогать сибирскихъ кочевниковъ. Эта земля инадлежитъ имъ. И кромѣ того вы разрушите сибирскосе скотоводств.

Долго такимъ образомъ кочевники и ихъ защит-

ники мѣшали справедливому удовлетворенію нуждъ русскихъ переселенцевъ, но наконецъ этому положенію вещей былъ положенъ конецъ.

Въ виду того, что земля кочевниковъ принадлежитъ не имъ, а государству, правительство стало обмѣрять ихъ земли, и оставляетъ имъ лишь столько, сколько въ дѣйствительности имъ нужно, а остальныя земли стали отбираться въ пользу государства и заселяться русскими переселенцами.

Что инородцы при этомъ обиды не терпятъ, видно изъ того количества земли, которое имъ оставляется. Глядя по мѣстности и качеству земли, инородцы-кочевники получаютъ по семидесяти, по сту, двѣсти и болѣе десятинъ на семью.

Несмотря на это, оказалось, что инородцами были захвачены цѣлые милліоны десятинъ лишней земли. Теперь эти огромныя пространства отчасти уже заселены, а отчасти заселяются русскими поселенцами.

Эта перемѣна повела къ самымъ благопріятнымъ и для кочевниковъ послѣдствіямъ. Получивъ въ качествѣ сосѣдей русскихъ земледѣльцевъ, они научились отъ нихъ сельскому хозяйству, и теперь во многихъ мѣстахъ учащаются переходы инородцевъ отъ кочевничества къ осѣдлости.

Что касается бѣдныхъ кочевниковъ, такъ они прямо радуются новымъ порядкамъ. До сихъ поръ они сидѣли въ кабалѣ у своихъ богатыхъ сородичей, а теперь имъ есть возможность выдти на свободу изъ этой кабалы и зажить привольной жизнью.

Но богатые инородцы крайне недовольны и, подстрекаемые своими русскими союзниками, чинятъ новымъ порядкамъ всяческое противодѣйствіе. Такъ напримѣръ, буряты Забайкальской области въ послѣднее время бойкотировали землеустроительныя партіи правительства, и обнаруживали по отношенію къ нимъ явную враждебность.

Въ этихъ своихъ стремленіяхъ богатые инородцы иногда находятъ, къ сожалѣнію, поддержку у русскихъ чиновниковъ. Въ газетахъ своевременно печатались со-

общенія о «бунтахъ переселенцевъ». Всѣ бунты эти объяснялись очень просто. Правительство отводитъ русскимъ крестьянамъ землю, инородцы, недовольные этимъ, выгоняютъ ихъ и учиняютъ вооруженное нападеніе. наши даютъ отпоръ. Тогда являются на сцену сибирскіе чиновники, которые объявляютъ бунтовщиками русскихъ— и начинается исторія.

Но несмотря на все это, правительство настояло на своемъ, инородческое царствованіе окончилось и земли, которыя были неправильно захвачены инородцами, заселяются теперь русскими крестьянами.

Такова общая картина современной сибирской жизни и совершающагося переселенія въ Сибирь русскихъ людей.

Читатели убѣдились, что уже въ настоящемъ Сибирь представляетъ собой какъ-бы житницу великихъ богатствъ, исчисляемыхъ сотнями милліоновъ и милліардами рублей. Но въ то-же время мы видимъ и то, что развитіе Сибири еще въ самомъ началѣ, что области эти еще только начали развиваться, причемъ развитіе это идетъ поразительно быстро.

Трудно себѣ даже представить то, чѣмъ будетъ Сибирь черезъ 20—30—50 лѣтъ. Это будетъ величайшее и богатое царство, передъ которымъ, можетъ быть, потускнѣетъ торгово-промышленная слава Соединенныхъ Штатовъ и Англіи.

Царство это должно быть русскимъ. Богатства Сибири должны остаться въ русскихъ рукахъ. Для этого то и идутъ ежегодно въ Сибирь десятки и сотни тысячъ русскихъ людей, занимающія дѣвственныя пространства земли и обращая ихъ въ обработанныя поля.

Такое неизсякаемое богатство имѣетъ русскій народъ въ видѣ Сибири. Но это богатство надо беречь отъ воровъ и разбойниковъ. Мы должны помнить и то, что на Сибирскія богатства находятся охотники и кромѣ насъ. Японія и Китай, бывшія еще недавно слабыми

государствами, не могущими противостоять русской силѣ, превращаются въ силу, грозящую опасностью нашимъ азіатскимъ владѣніямъ. Это такъ называемая желтая опасность, характеръ и размѣры которой мы обрисуемъ въ слѣдующей главѣ.

Желтая опасность

Нашими сосѣдями на Дальнемъ Востокѣ на протяженіи почти всѣхъ нашихъ азіатскихъ владѣній являются обширный Китай съ его почти 500-милліоннымъ населеніемъ и сильная, воинственная Японія, овладѣвшая въ 1905 году южной Манчжуріей, половиной острова Сахалина и Кореей.

Еще очень недавно оба эти государства не представляли, несмотря на многочисленность ихъ населенія, никакой серьезной опасности ни для Европейцевъ, ни для насъ. Но времена измѣнились. Въ желтыхъ государствахъ началось такъ называемое «пробужденіе», выразившееся прежде всего въ томъ, что они усвоили себѣ внѣшнюю европейскую культуру и, что важнѣе всего, европейскую технику военнаго дѣла.

Японія успѣла сдѣлать на этомъ поприщѣ такіе шаги, что превратилась въ первоклассную державу. Китай, какъ извѣстно, слѣдуетъ этому примѣру.

Извѣстно также, что желтые народы питаютъ органическую ненависть къ европейцамъ, а къ намъ, русскимъ въ особенности. Ненависть эта объясняется разными причинами: тутъ и племенное чувство, и политическія побужденія, и историческія воспоминанія. Кромѣ-же того у желтыхъ проснулось національное чувство. Указывая на свои численныя силы, они мечтаютъ не только объ изгнаніи европейцевъ изъ своихъ

владѣній, но и объ завоеваніи всего міра. Особенно сильно сказывается эта завоевательная идея въ Японіи.

Кромѣ-же того—и это, можетъ быть, самое вѣрное—какъ Японія, такъ и Китай страдаютъ отъ излишковъ населенія. Эти излишки, не находя заработка у себя на родинѣ, устремляются въ сосѣднія страны. Японцы и Китайцы наводняютъ Соединенные Штаты, Канаду, Индію, Австралію, Малайскіе острова и пр. Они-же широкой волной вливаются къ намъ въ Сибирь. Число желтыхъ въ Пріамурьѣ такъ сильно увеличилось, что русскія владѣнія Дальняго Востока начали называть Желтороссіей.

Нашествіе желтыхъ на богатыя области Сибири уже началось. Правда, это, какъ выражаются у насъ «мирное», экономическое нашествіе, но и при этомъ мирномъ нашествіи русскіе вытѣсняются желтыми, которые захватываютъ торговлю, промыслы, заработки и т. д.

Кромѣ-же того, историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что завоевательныя стремленія народовъ сильнѣе всего въ тѣхъ случаяхъ, когда они диктуются экономическими соображеніями, т. е. въ такихъ случаяхъ сосѣдняя область, необходимая для народа, непремѣнно подвергается упорнымъ и ожесточеннымъ его нападеніямъ. Народъ готовъ на всякій военный рискъ, на всякія жертвы, только-бы эту нужную для него область захватить. Такими именно заманчивыми для желтыхъ областями являются наши богатыя, слабо пока заселенныя и слабо защищаемыя области Дальняго Востока.

Вотъ каково въ самыхъ общихъ чертахъ положеніе вещей, которое называется «желтой опасностью». Желтая опасность заключается въ томъ, что намъ, русскимъ угрожаетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ нападеніе. На насъ можетъ напасть или Японія, или Китай, или оба эти государства вмѣстѣ. Многіе очень свѣдущіе въ дѣлѣ русскіе патріоты тревожатся, что эта опасность угрожаетъ намъ даже въ очень близкомъ будущемъ. Указывая на скрытыя приготовленія желтыхъ, эти люди отмѣчаютъ въ то-же время полную нашу неготовность къ событіямъ.

Представьте себѣ, что эти тревожныя опасенія

оправдались, представьте себѣ, что милліоны желтыхъ напали на насъ врасплохъ и отняли у насъ Пріамурье, Приморскую область и Забайкалье. Это было бы для насъ величайшимъ несчастіемъ. Мы, разумѣется, должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы сохранить эти богатыя области за собой. Закрывать глаза передъ опасностью нельзя, надо къ ней готовиться, приготовляться къ защитѣ, къ отпору.

Но съ другой стороны есть много людей, которые считаютъ желтую опасность не существующей. Даже кровопролитную русско-японскую войну они считаютъ плодомъ нашей ошибочной политики. Если-бы мы, дескать, во время приняли руку дружбы, которую намъ протягивала Японія, войны никакой не было-бы и мы до сихъ поръ жили-бы съ Японіей въ дружбѣ и союзѣ, такъ какъ дескать и японскій, и русскій интересъ сводятся къ тому, чтобы жить во взаимномъ мирѣ и согласіи.

А такъ какъ въ послѣднее время между Россіей и Японіей дѣйствительно завязались дружественныя политическія отношенія, то оптимисты дальневосточнаго вопроса, ссылаясь на это обстоятельство, отрицаютъ даже всякую возможность желтой опасности.

Когда-же рѣчь заходитъ о Китаѣ, то эти отрицатели желтой опасности ссылаются на то, что мы съ Китаемъ въ дружбѣ и мирѣ живемъ не одну сотню лѣтъ и что стало быть ничто не можетъ помѣшать тому, чтобы этотъ миръ и согласіе продолжались и впредь.

Въ виду такой разноголосицы мнѣній, мы считаемъ нужнымъ подробно ознакомить русскихъ людей съ истиннымъ положеніемъ вопроса о желтой опасности.

Прежде всего надо опредѣлить, насколько мы готовы къ войнѣ, если-бы таковая возникла на Дальнемъ Востокѣ или гдѣ-нибудь ближе, у границъ Китая.

Это—вопросъ первостепенной важности.

Вѣдь всѣмъ извѣстно, что главная опора всякой политики военная сила. Дипломатія съ ея союзами, соглашеніями и всѣмъ прочимъ только тогда хороша, когда опирается на штыкъ. Нравственность въ между-

народной политикѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ находится на третьемъ планѣ. Вашихъ совѣтовъ слушаютъ только тогда, когда вы сильны. И только въ томъ случаѣ, если у васъ есть средства для самозащиты, уважаютъ и ваши права.

Китай и Японія могутъ быть нашими самыми близкими и искренними друзьями, но какъ-бы велика эта дружба ни была, мы должны разсчитывать прежде всего на себя самихъ, мы должны имѣть средства для самозащиты и защиты нашихъ правъ. Спрашивается, какъ велика эта сила?

Въ 1904 году, когда началась японская война, Сибирь охранялась спеціально сформированными для нея войсками. Войскъ съ тѣхъ поръ не прибавилось. Сколько-же ихъ имѣется?

Прежде всего мы имѣемъ для всей Сибири 11 стрѣлковыхъ дивизій, въ каждой изъ которыхъ состоитъ четыре полка, трехбаталіоннаго состава каждый.

Шесть дивизій расположены на границахъ Кореи и Манчжуріи, въ Пріамурьѣ и Приморьѣ, а остальныя пять квартируютъ въ Забайкальѣ, Иркутскѣ, Нерчинскѣ и даже Омскѣ.

Т. е. на предполагаемомъ центрѣ войны у насъ имѣются 24 полка трехбатальіоннаго состава т. е. въ самомъ лучшемъ случаѣ 60,000 человѣкъ.

Прибавьте къ этому соотвѣтствующее количество артиллеріи, неполный составъ конницы, главнымъ образомъ казачьей, и вы получите общую картину нашей военной силы на Дальнемъ Востокѣ.

Ясно поэтому, что въ случаѣ войны, войска снова пришлось-бы привозить по желѣзной дорогѣ, а провозоспособность великаго сибирскаго пути осталась прежняя. Стало быть, Дальній Востокъ Сибири по прежнему остался беззащитнымъ.

Наше военное положеніе въ Восточной Сибири лучше всякихъ словъ свидѣтельствуетъ о томъ, что мы не только не помышляемъ о завоеваніяхъ, но и твердо и непоколебимо вѣримъ въ миролюбіе нашихъ желтыхъ сосѣдей.

Японія въ 1904 году имѣла армію въ 850,000 че-

ловѣкъ; съ тѣхъ поръ Японія непрестанно увеличивала свои силы и по самымъ скромнымъ разсчетамъ, японская армія усилилась за эти семь лѣтъ въ полтора раза. Китай до революціи усиленно реформировалъ армію и въ 1911 году у него насчитывалось свыше 200,000 обученныхъ по европейски войскъ. Ясно что при сравненіи съ этими цифрами наши силы на Дальнемъ Востокѣ крайне невелики.

Говорить, стало быть, о нашей боевой подготовленности на Дальнемъ Востокѣ не приходится. Мы не только не подготовлены къ войнѣ, но и не готовимся къ ней. Мы очевидно считаемъ эти приготовленія ненужными и излишними. Что-же мы дѣлаемъ для обезпеченія себя отъ опасности?

Здѣсь придется коснуться области политики. Основа нашей теперешней политики—соглашеніе съ Англіей, очень похожее на союзъ. Мы, люди монархическихъ партій этому союзу, какъ извѣстно, не сочувствуемъ. Мы указывали и будемъ указывать, что Англія, опасная въ качествѣ врага, совершенно безполезна и даже вредна въ качествѣ друга. Англійскій союзъ можетъ увлечь насъ на путь приключеній, испортить наши отношенія съ Германіей и втянуть насъ въ невыгодную войну. Но говорить обо всемъ этомъ въ данномъ случаѣ—излишне, такъ какъ всѣ эти соображенія не касаются непосредственно того предмета, о которомъ мы говоримъ. Теперь вопросъ не въ томъ, выгоденъ-ли или невыгоденъ для насъ союзъ съ Англіей, а въ томъ, что этотъ союзъ, хорошъ-ли, плохъ-ли, существуетъ и играетъ важную роль въ нашей азіатской политикѣ. Онъ, этотъ союзъ съ Англіей, и является, по всей вѣроятности, причиной того, что мы не принимаемъ никакихъ мѣръ на случай войны съ быстро вооружающейся Японіей.

Англія является союзницей Японіи, которая находится въ значительной денежной зависимости отъ Британскаго королевства. Японія, какъ-бы сильна она ни была, не можетъ вести войны безъ денежной и морально-политической поддержки Англіи. Войну 1904—1905 г.г. Японія вела не только при поддержкѣ Ан-

гліи, но и за ея счетъ, такъ, что не напрасно говорили потомъ, что противъ Россіи воевала, собственно говоря, не Японія, а Англія при помощи японскихъ винтовокъ. А если все это такъ, то, значитъ, (такъ разсуждаетъ наша политика) входя въ союзъ съ Англіей, мы не только обезпечиваемъ себя отъ японскихъ нападеній, но и привлекаемъ къ себѣ Японію въ качествѣ союзника.

Событія послѣдняго времени какъ-бы подтверждаютъ правильность такой политики. Японія любезничаетъ съ русскими и лѣтомъ 1912 года газеты усердно писали о русско-японскомъ союзѣ.

Дай Богъ, разумѣется, чтобы всѣ эти соображенія нашей дипломатіи какъ можно дольше оправдывались событіями, но что такая политика далеко не вполнѣ надежна, это внѣ всякихъ сомнѣній.

Основой всей этой комбинаціи является взглядъ на Японію, какъ на вассала Англіи, предположеніе, что интересы Японіи будутъ идти всегда рука объ руку съ интересами Англіи. Это совершенно невѣроятно. Англія заключаетъ союзъ для того, чтобы эксплуатировать своихъ союзниковъ, но не всѣ союзники Англіи таковы, чтобы позволять себя эксплуатировать. Мы, русскіе, заключая союзы, хлопочемъ о союзникахъ, а о себѣ забываемъ Что касается японцевъ, то они въ области политики не уступаютъ англичанамъ. Если Японія заключила союзъ съ Англіей, то произошло это не потому, что этотъ союзъ выгоденъ Англіи. Японцы учитывали свои выгоды, а не выгоды союзниковъ. Никакой союзъ не помѣшаетъ японцамъ устремиться къ той цѣли, достиженіе которой они считаютъ выгоднымъ и возможнымъ. Если, напримѣръ, японцы захотятъ въ 1916 году захватить Пріамурье, то они не станутъ спрашивать, пріятно-ли это Англіи. А сія послѣдняя тоже едва-ли пошлетъ на воды Дальняго Востока свой флотъ отстаивать русскія владѣнія.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что и англо-японскій союзъ не вѣченъ—и не только не вѣченъ, но и весьма недолговѣченъ. Японія, мечтающая о гегемоніи надъ всей Азіей и жадно стремящаяся къ захвату ки-

тайскаго рынка, столкнется на этомъ пути прежде всего съ Англіей. Опытъ вытѣснить англійскую торговлю изъ южной Манчжуріи уже сдѣланъ. Японскій тарифъ 1911 года есть не что иное, какъ попытка вышвырнуть англійскую торговлю изъ Манчжуріи. Въ Англіи это и было именно такъ понято и произвело на британцевъ удручающее впечатлѣніе. Англичане поняли, что японцы будутъ держаться за ихъ дружбу только до тѣхъ поръ, пока она имъ будетъ нужна.

Вообще говоря, замѣнить реальную силу хитросплетеніями политики и разсчетами на силу и авторитетъ союзниковъ нельзя.

А потому оставимъ разговоръ о союзахъ и дипломатіяхъ, и посмотримъ, каково дѣйствительное положеніе вещей на Дальнемъ Востокѣ.

Война 1904—1905 года не только не разрѣшила напряженнаго положенія вещей, но еще усилила его.

Многіе русскіе люди, введенные въ заблужденіе толками революціонеровъ, неправильно думали и думаютъ до сихъ поръ, что у Россіи никакихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ не было и что война была «искусственная», ненужная для русскаго народа.

Изъ всего изложеннаго въ этой книгѣ явствуетъ, что война явилась полной необходимостью, что воевали мы, защищая наши насущнѣйшіе интересы. Вспомните, сколько силъ мы потратили въ нашихъ европейскихъ владѣніяхъ, чтобы найти выходъ къ морямъ. Сколько крови стоило пріобрѣтеніе финскаго побережья и береговъ Чернаго моря, Сибирь, какъ показано нами, богатѣйшая страна, обѣщающая безконечное дальнѣйшее развитіе, Сибирь должна имѣть выходъ въ океанъ, этотъ выходъ нуженъ и для торговыхъ, и для политическихъ цѣлей, Охотское море одно не можетъ удовлетворить послѣдней потребности. Оно заперто съ юга Цусимскимъ проливомъ. А разъ мы не можемъ имѣть во Владивостокѣ военнаго флота, то и торговое мореходство не можетъ считаться обезпеченнымъ. Въ наше время международная торговля всюду и вездѣ охраняется и подкрѣпляется силой оружія.

При такомъ положеніи вещей намъ необходимъ

былъ портъ въ Желтомъ морѣ. Мы заняли Портъ-Артуръ и Дальній потому, что они были намъ необходимы. По той-же причинѣ мы не могли допустить японскаго вліянія на сѣверѣ Кореи. Нужно было создать для Сибири выходъ къ океану.

Но результатомъ этого явилась война, для насъ неудачная. Мы оттѣснены отъ моря, мы потеряли Корею, которая теперь присоединена японцами, воздвигающими въ ней рядъ крѣпостей. Такимъ образомъ исходъ войны былъ для насъ неудачнымъ, но эта неудача, разумѣется, ничего не измѣнила въ положеніи. Задача осталась неразрѣшенной, Сибирь отрѣзана отъ Тихаго океана. Такъ или иначе намъ придется снова приниматься за тотъ-же трудъ, заканчивать дѣло, начатое 300 лѣтъ тому назадъ Ермакомъ.

Что касается японцевъ, то ихъ исходъ войны удовлетворилъ немногимъ болѣе, чѣмъ насъ. Условія Портсмутскаго мира ихъ также мало устраиваютъ, какъ и Россію. Начиная войну, Японія мечтала о полномъ разгромѣ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Японцы учитывали враждебное къ намъ настроеніе англо-саксонскихъ странъ, внутреннюю смуту и нашу боевую неготовность. Японцамъ удалось одержать рядъ крупныхъ успѣховъ. У нихъ въ активѣ были взятый Портъ-Артуръ, Ляоянскій и Мукденскій бои и разгромъ русскаго флота при Цусимѣ. Но къ осени 1905 года, когда графъ Витте въ Портсмутѣ рѣшалъ судьбы Россіи, у японцевъ не только не было побѣды, но передъ ихъ порѣдѣвшей и напрягающей послѣднія силы арміей стояла при Шахе милліонная русская сила подъ начальствомъ генерала Линевича. Это взаимоотношеніе силъ сказалось и на условіяхъ мира. Японцамъ пришлось помириться съ нашимъ сосѣдствомъ и въ Манчжуріи, и въ Кореѣ. Побережье отъ Николаевска до Владивостока осталось за нами. Настоящее положеніе, правда, выгодно для японцевъ, но оно очень далеко отъ того, о чемъ мечтали и мечтаютъ «желтые англичане». Отбросить Россію къ Байкалу не удалось.

Однимъ словомъ, война 1904—1905 годовъ осталась незаконченной и должна быть возобновлена. Въ то

время, какъ мы возлагаемъ всѣ свои упованія на политику и англійскую дружбу, японцы энергически готовятся къ событіямъ.

Приготовленія японцевъ представляютъ слѣдующую общую картину.

Портъ-Артуръ укрѣпленъ и превращенъ въ первоклассную крѣпость. Рядъ крѣпостей устроенъ на сѣверѣ Кореи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ русскими владѣніями, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ войны прямо дѣйствовать на Владивостокъ.

Въ 1904 году японская армія имѣла 12 дивизій. Такъ какъ наши русскія дивизіи, состоящія изъ трехъ—и четырехъ-баталіонныхъ полковъ насчитываютъ каждая не болѣе 15—20000 человѣкъ, то и объ японской арміи мы имѣли до войны превратныя понятія. Думали, что японская армія насчитываетъ никакъ не болѣе 300,000 человѣкъ Но война показала противное. Оказалось, что японская дивизія превышаетъ численностью нашъ корпусъ и общая численность японской арміи, состоявшей изъ 12-ти дивизій, оказалась равной чуть не милліону (850,000 человѣкъ).

Не удовлетворяясь этимъ, Японія образовала во время войны еще четыре дивизіи, а въ 1907 году образовано еще три. Въ настоящее время японская армія насчитываетъ 19 дивизій. Общая численность арміи при полной мобилизаціи равна 2,375,000 человѣкъ.

Первая мобилизація даетъ милліонъ.

Противъ кого направлены эти приготовленія, понять немудрено, хотя добродушные люди и увѣряютъ, что Японія собираются воевать съ Соединенными Штатами и отбирать у нихъ Филиппинскіе острова.

Другіе успокоиваютъ русское общественное мнѣніе тѣмъ, что Японія послѣ войны разорена, что у нея нѣтъ денегъ и пр.

Вѣра въ японскую бѣдность чрезвычайно распространена, причемъ знающими людьми доказано, что слухи объ японскомъ разореніи распространяются прежде всего самими же японцами. Жалобы на разореніе изливаются какъ по командѣ японскими газетами и

тѣми иностранными органами печати, которые, какъ это вполнѣ достовѣрно извѣстно, находятся на содержаніи у японскаго правительства. Если когда проскальзываютъ въ печати свѣдѣнія иного рода о состояніи японскихъ финансовъ, то свѣдѣнія эти вы можете найти только въ источникахъ, вполнѣ отъ японцевъ независимыхъ и даже враждебныхъ. Однимъ словомъ, можно считать за достовѣрную истину, что японское правительство, въ противоположность правительствамъ другихъ странъ, само изъ всѣхъ силъ хлопочетъ о томъ, чтобы представить европейцамъ экономическое положеніе своей страны въ значительно худшемъ видѣ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ.

Съ другой стороны достовѣрно извѣстно, что худые слухи о финансовомъ и экономическомъ положеніи Японіи ложны. Бюджетъ Японіи быстро растетъ, не вызывая особыхъ жалобъ въ населеніи, расходы увеличиваются. О ростѣ расходовъ читатели могутъ судить по возрастанію арміи. Страна, содержащая въ мирное время, двадцать армейскихъ корпусовъ, не можетъ быть бѣдной. Также усиленно Японія строитъ и флотъ, причемъ втихомолку заведены великолѣпные доки, на которыхъ строются дредноты. Европейцамъ—даже англичанамъ—этихъ доковъ не показываютъ.

Всѣ эти успѣхи достигаются отнюдь не путемъ переобремененія населенія налогами, а объясняются быстрымъ экономическимъ ростомъ страны. Приводимыя вполнѣ достовѣрныя цифры опровергаютъ мнѣніе, будто Японія даже до сихъ поръ не можетъ оправиться отъ экономическаго потрясенія, причиненнаго войной.

Въ 1903 году (передъ войной) внѣшняя торговля Японіи равнялась 607 милліонамъ рублей.

Постепенно развиваясь (несмотря на войну) внѣшняя торговля Японіи къ 1909 году достигла до 804 милліоновъ рублей.

Вклады въ банкахъ, равнявшіеся въ 1903 году 774 милліонамъ, достигли въ 1909 году 1524 милліоновъ.

Капиталъ акціонерныхъ предпріятій, равнявшійся

въ 1903 году 628 милліонамъ рублей, достигъ въ 1909 году 1087 милліонамъ рублей.

Вклады въ сберегательныхъ кассахъ увеличились за тотъ-же срокъ съ 31 милліона до 122 милліоновъ.

Заработная плата, глядя по отраслямъ труда, возросла отъ 30 до 120%.

Неудивительно, что при столь блестящемъ экономическомъ положеніи, финансовыя мѣропріятія государства протекаютъ при самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Государственный долгъ Японіи очень невеликъ и немногимъ превышаетъ 2½ милліарда рублей. Сравнивая эту цифру съ 15-милліарднымъ долгомъ русскаго государства (съ тѣмъ разсчетомъ, что японское населеніе втрое меньше нашего) придется признать, что долговъ у Японіи вдвое менѣе, чѣмъ у насъ. Прочность финансоваго положенія Японіи явствуетъ между прочимъ и изъ-того что, конверсіи пятипроцентныхъ займовъ въ четырехпроцентные производятся съ величайшимъ успѣхомъ. Въ то время какъ купленная японцами или обманутая ими міровая печать кричитъ о разореніи Японіи, міровой капиталъ отлично знаетъ дѣло и третируетъ японскаго должника съ почтеніемъ и довѣріемъ; это такой должникъ, съ которымъ міровому капиталу, повидимому, очень выгодно имѣть дѣло.

Принято наконецъ думать, что японскій шовинизмъ не есть народная идея, а является принадлежностью Имперіи и дворянства, которое, говорятъ намъ, тяготѣетъ тяжелымъ бременемъ надъ «народомъ». Народъ-же, объясняютъ намъ, чуждъ воинственныхъ стремленій и желаетъ только мирно трудиться. Къ воинственнымъ замысламъ Имперіи японскій народъ относится будтобы недоброжелательно.

И вотъ желаютъ втолковать русскимъ людямъ успокоительную мысль будто самъ «японскій народъ» можетъ помѣшать войнѣ съ Россіей. Ссылаются на японскій парламентаризмъ, на либеральныя и революціонныя партіи Японіи, на ростъ соціалъ-демократіи и т. п.

Это опять ошибочное мнѣніе. Парламентъ, партіи, оппозиціонныя газеты и т. п. является въ серьезномъ

политическомъ смыслѣ одной только бутафоріей, заведенной не столько для японцевъ, сколько для европейцевъ. Парламентъ избирается всего 750 тысячами человѣкъ (это при 50-милліонномъ населеніи) и, несмотря на партійныя клички, покорно исполняетъ волю правительства. Японія конституціонна только по внѣшности, на самомъ дѣлѣ это неограниченная монархія, управляемая однимъ Императоромъ, его тайнымъ совѣтомъ, передъ которымъ трепещутъ даже министры, и вліятельнымъ, воинственнымъ дворянствомъ. Монархъ—не только свѣтскій, но и духовный глава Японіи, это ея «живой богъ» и его идеи и стремленія суть идеи и стремленія всего японскаго народа.

Идея-же Японіи—это насажденіе желтой культуры во всемъ мірѣ подъ японской гегемоніей. Усилиться самимъ, объединить желтыхъ и вышвырнуть европейцевъ изъ Азіи—такова задача.

Вообще говоря, тѣ, кто говоритъ, что Россіи предстоитъ неизбѣжная и трудная борьба съ Японіей, едвали ошибаются, Японія повторитъ нашествіе монголовъ на Русь.

Но оставимъ пока разговоръ объ Японіи и взглянемъ на Китай съ его полумилліардным населеніемъ. Можемъ-ли мы это могущественное по своему составу и даннымъ для развитія государство считать дружественной для насъ страной?

Какъ извѣстно, до самаго послѣдняго времени Китай былъ государствомъ совсѣмъ особой культуры. Отъ иностранцевъ Китай тщательно отгораживался и неохотно вступалъ съ ними въ торговыя сношенія. Наша торговля съ Китаемъ имѣетъ довольно длинную исторію, но мы никогда во внутреннія предѣлы Китая не вторгались; торговля шла черезъ Монголію.

Китай крѣпко держался за свою вѣковую культуру и обособленное, самодовлѣющее существованіе. но на бѣду китайцевъ, ихъ вѣковая культура оказалась очень слабой въ военномъ отношеніи. Между тѣмъ въ XIX столѣтіи передовыя европейскія государства ликвидировали послѣдніе остатки патріархально-земледѣльческаго хозяйства и перешли къ капиталистическому строю.

Сущность этого строя сводится къ производству цѣнностей не для своего потребленія, а на продажу. Капитализмъ всегда ведетъ за собой энергическіе поиски рынковъ для сбыта. XIX вѣкъ, это вѣкъ отыскиванія и захвата новыхъ колоній и рынковъ. Богатый китайскій рынокъ не могъ ускользнуть отъ вниманія европейцевъ. Китай-же въ то время былъ ослабленъ длившейся почти полустолѣтіе междоусобицей—такъ называемое возстаніе тайпинговъ. Междоусобица эта должна считаться историческимъ преддверіемъ недавней смуты, закончившейся низверженіемъ династіи и провозглашеніемъ китайской республики. Дѣло въ томъ, что въ Китаѣ съ половины XVII столѣтія царствовала династія, происходящая изъ манчжуровъ, воинственнаго племени, пришедшаго въ срединную имперію, Манчжуры завоевали Китай, низвергли національную династію и утвердили власть надъ государствомъ. Несмотря на то, что за три почти столѣтія манчжуры успѣли смѣшаться въ національномъ отношеніи съ покоренными китайцами, согласія между народами не было и вражда сѣвернаго Китая, населеннаго манчжурами, съ южнымъ, населеннымъ китайцами, никогда не прекращалась.

Пользуясь этой междоусобицей, англичане прочно утвердились на югѣ Китая, захвативъ въ свое владычество портъ Гонконгъ и заставивъ китайское правительство открыть для иностранной торговли рядъ городовъ.

Этимъ было положено начало экономическому захвату Китая предпріимчивыми европейцами, которые дѣйствовали тѣмъ смѣлѣе, что военная слабость и беззащитность Китая обнаружилась окончательно. Въ концѣ XIX столѣтія началось расчлененіе Китая. Усилившаяся Японія, ведшая въ продолженіи многихъ столѣтій споръ съ Китаемъ за Корею, считавшуюся вассальнымъ государствомъ Китая, объявила богдыхану въ 1894 году войну и, нанеся китайскимъ войскамъ рядъ пораженій, заставила китайцевъ согласиться на уступку Кореи и находящагося въ Манчжуріи полуострова Ляодуна, имѣющаго важное стратегическое значеніе и дающаго обладателю этого пункта преимущественныя права по торговлѣ во всей Манчжуріи.

Европейскія государства, ведшія въ Манчжуріи обширную торговлю, были, разумѣется, недовольны этимъ дѣйствіемъ Японіи. Симоносекскій договоръ былъ пересмотрѣнъ и Японія должна была отказаться какъ отъ Ляодуна, такъ и отъ Кореи.

Особенно дѣятельно протестовала противъ японскаго захвата Россія, которая, ища выхода къ Океану для Сибири, имѣла важные виды какъ на Манчжурію, такъ и Ляодунъ, а также на сѣверные берега Кореи; кромѣ того намъ было совсѣмъ невыгодно непосредственное сосѣдство съ воинственной Японіей.

Китайцы, по мѣрѣ того, какъ европейцы проникали въ ихъ страну, охватывались къ нимъ все большей и большей ненавистью. Въ Китаѣ, доселѣ равнодушномъ къ національнымъ вопросамъ, стало пробуждаться національное самосознаніе. Стали образовываться патріотическія общества, объявившія своей цѣлью изгнаніе иностранцевъ изъ срединной имперіи. „Китай долженъ быть для китайцевъ", объявили эти китайскіе патріоты.

Неудачная война 1894 года подхлестнула это пробудившееся самосознаніе китайцевъ и пропаганда противъ европейцевъ усилилась. Это движеніе разрѣшилось въ 1900 году кровопролитнымъ возстаніемъ такъ называемыхъ «большихъ кулаковъ». Многіе европейцы, живущіе въ Китаѣ, были убиты, столичная чернь убила нѣмецкаго посланника. Китайское правительство и не могло, да повидимому и не желало справиться съ мятежомъ. Противъ Китая дѣйствовала международная экспедиція державъ, наиболѣе видная роль въ усмиреніи возставшаго Китая выпала на долю Россіи: генералъ Стессель взялъ приступомъ Тіензинъ, а въ Пекинъ первыми вошли войска генерала Леневича.

Мятежъ направленный къ тому, чтобы свергнуть экономическое иго Европы, имѣлъ обратныя послѣдствія. Начался экономическій раздѣлъ Китая, Россія получила въ долгосрочную аренду Ляодунъ съ крѣпостью Портъ-Артуромъ и право построить черезъ всю Манчжурію желѣзную дорогу. Англія въ видѣ вознагражденія заняла Вейхавей, а Германія Кіао-Чао, Японія выговорила себѣ новыя права по торговлѣ въ южныхъ

портахъ. Китай на дѣлѣ превратился въ колонію Европы. Настоящимъ правительствомъ срединной имперіи стали не министры Богдыхана, а послы иностранныхъ державъ.

Результатомъ всѣхъ этихъ событій было между прочимъ значительное усиленіе ненависти китайцевъ къ европейцамъ и въ особенности къ русскимъ, которые стали твердой ногой въ Манчжуріи.

Задача мирныхъ завоевателей Китая въ началѣ этого столѣтія заключалась въ томъ, чтобы полюбовно разграничить сферы вліянія и продолжать утверждаться на китайскомъ рынкѣ. Главными и вліятельнѣйшими державами являлись на сѣверѣ Китая Россія, Японія, Англія и Соединенные Штаты. Послѣднія двѣ державы были, впрочемъ, заинтересованы въ Манчжуріи не столько политически, сколько экономически, ибо вели въ Манчжуріи обширную торговлю.

Но полюбовнаго разграниченія интересовъ не состоялось. Ни Японія, ни обѣ англо-саксонскія державы не хотѣли понять, что наше стремленіе къ Желтому морю было исторической необходимостью, что Россія должна имѣть морской выходъ для своего великаго Сибирскаго царства; что-же касается Англіи и Америки, то онѣ съ завистью взирали на оживляющуюся, благодаря Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ, русско-китайскую торговлю.

Дальнѣйшія событія извѣстны. Противъ насъ былъ составленъ международный заговоръ, причемъ враги наши не остановились даже передъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Россіи. На англо-американскія деньги была организована и подогрѣта внутренняя смута, и въ то-же время, даже безъ объявленія войны, на насъ напала Японія, дѣйствовавшая по указкѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Война эта для насъ была неудачна, насъ отбросили отъ моря. Южная Манчжурія, Ляодунъ, Корея очутились во власти Японіи.

Внутренніе враги Россіи называютъ до сихъ поръ эту несчастную войну безславіемъ и позоромъ. Внушаютъ мысль, будто мы понесли отъ Японіи тяжкое пораженіе.

Если бы это было въ дѣйствительности тогда, не о чемъ-бы было и говорить. Наша пѣсенка въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ могла бы считаться спѣтой окончательно, но лица, прочитавшія эту книгу, знаютъ, что это не такъ, что мощь Россіи въ ея азіатскихъ владѣніяхъ растетъ непрерывно. Разцвѣтъ колонизаціи Сибири, падающій на 1906—1910 годы, не предшествуетъ войнѣ, а происходитъ уже послѣ нея. Сѣверная Манчжурія еще въ нашихъ рукахъ, торговля наша съ Китаемъ возрастаетъ.

Все это свидѣтельствуетъ, какъ уже выше было сказано, о томъ, что исходъ войны 1904—1905 годовъ не соотвѣтствовалъ ни силѣ, ни достоинству, ни интересамъ Россіи. Равно и Японія получила по Портсмутскому договору несравненно болѣе того, чѣмъ она могла и должна была бы получить.

Но теперь мы говоримъ не объ Японіи, а о Китаѣ. Мы стараемся выяснить, каковы тѣ отношенія, которыя созданы между нами и Китаемъ событіями послѣднихъ лѣтъ.

Мы говорили уже, что въ Китаѣ за послѣдніе годы происходитъ сильное и все усиливающееся патріотическое движеніе, въ основѣ котораго лежитъ величайшая ненависть къ европейцамъ.

Сдерживалъ эту ненависть только престижъ европейской силы, китайцы чувствовали себя слабыми, и не осмѣливались бороться съ европейской вооруженной силой.

Исходъ русско-японской войны былъ необычайно благопріятнымъ для роста этого антиевропейскаго движенія въ Китаѣ. Рядовому китайцу нѣтъ дѣла до того, что Портсмутскій миръ былъ слѣдствіемъ не того, что Россія потерпѣла пораженіе, а того, что ей не дали дождаться побѣды. Китайскіе патріоты получили возможность говорить въ народѣ, что «бѣлые дьяволы» вовсе ужъ не такъ сильны, какъ думали прежде; вотъ глядите, дескать, какое пораженіе нанесли такіе-же какъ мы, желтые Россіи.

Въ этомъ отношеніи война нанесла ударъ не одной

Россіи, а всѣмъ европейскимъ державамъ. Европейскій престижъ въ глазахъ китайцевъ сильно принизился.

Какъ извѣстно, въ маѣ 1911 года въ Китаѣ началось революціонное броженіе, закончившееся въ началѣ 1912 года низверженіемъ богдыхана и провозглашеніемъ республики. События эти сопровождались полнымъ государственнымъ банкротствомъ и экономическимъ разореніемъ Китая. Теперь это государство не можетъ помышлять о войнахъ и завоеваніяхъ, у него нѣтъ ни денегъ, ни войска, ни общаго авторитета. Еще большой вопросъ, сохранится-ли государственное единство, не распадется-ли Китай на свои составныя части?

Но это теперь, а передъ началомъ революціи Китай представлялъ уже грозную силу и энергично готовился къ войнѣ съ Россіей.

Еще покойный китайскій императоръ Гуанъ-Сюй мечталъ объ реформахъ и обновленіи Китая. Реформаторскія вѣянія были неразрывно связаны съ національной идеей Китайскіе либералы въ то-же время и патріоты. Это не то что наши Милюковы и Гучковы. Китайцы жаждутъ реформъ потому, что надѣются получить силу и могущество, а сила имъ нужна затѣмъ, чтобы изгнать и истребить европейцевъ. Главную суть дѣла составлялъ въ данномъ случаѣ примѣръ Японіи. Эта послѣдняя, усвоивъ себѣ внѣшность европейской культуры и главное военную технику Европы, получила возможность мѣриться силами съ европейскими державами. Китай стало быть долженъ послѣдовать примѣру Японіи, онъ долженъ европеизироваться, обзавестись европейски обученной арміей и изгнать европейцевъ изъ своихъ предѣловъ.

Реформаторскій либерализмъ и антиевропейскій національнализмъ явились такимъ образомъ двумя сторонами одной и той-же идеи, одушевившей Китай. Главнымъ носителемъ либеральной идеи явился самъ Императоръ, а когда онъ умеръ, дѣло продолжалъ его братъ, принцъ Чунъ, объявленный въ качествѣ отца новаго Императора малолѣтняго Пу-жи, регентомъ государства; эти либерально завоевательныя стремленія регента усердно раздѣлялись его братьями, принцами Цзай-Тао

и Цзай-Хеюпомъ, причемъ одинъ сталъ во главѣ возрожденія арміи, а другой работалъ надъ возрожденіемъ флота.

Дѣятельнымъ сотрудникомъ династіи въ этихъ военныхъ приготовленіяхъ былъ бывшій берлинскій посланникъ Ичангъ, занимавшій постъ военнаго министра.

Комитетъ по преобразованію арміи возникъ передъ японской войной, въ 1903 году, а война дала его работамъ энергическій толчокъ. Начались поѣздки принцевъ и особо довѣренныхъ мандариновъ въ Европу, стали основываться военныя школы по европейскому образцу, стали приглашать японскихъ и нѣмецкихъ инструкторовъ.

Планъ династіей былъ намѣченъ грандіозный, къ 1913 году должно было быть сформировано 36 дивизій, а въ теченіе послѣдующихъ двухъ лѣтъ еще 12 дивизій. Къ 1915 году китайская монархія надѣялась имѣть 48 дивизій европейски обученнаго войска.

Составъ дивизіи былъ намѣченъ слѣдующій: въ дивизію входитъ четыре трехбатальйонные полка, артиллерійскій полкъ, состоящій изъ девяти батарей т. е. изъ 54 орудій и 18 пулеметовъ, 12-эскадронный полкъ кавалеріи, саперы, обозъ и пр.—всего по военному времени 21,000 человѣкъ.

Это—постоянная армія, но на каждые три баталіона ея постановлено было организовать два баталіона запаса 1-ой очереди и баталіонъ запаса второй очереди.

Финансовыя обстоятельства сильно мѣшали выполненію этого плана, но, благодаря энергическимъ усиліямъ Императорскаго Дома, дѣйствовавшаго при помощи такихъ энергичныхъ помощниковъ, какъ Ичангъ, къ 1911 году было уже сформировано двѣнадцать дивизій съ соотвѣтствующими къ нимъ резервами.

Т. е. была создана военная сила въ 300 тысячъ, по крайней мѣрѣ, человѣкъ.

Кромѣ того была начата формировка еще 13 дивизій. Общее число этихъ войскъ опредѣлялось по самой скромной оцѣнкѣ въ 70,000 человѣкъ.

Старыя знаменныя войска было рѣшено не распускать,

а понемногу преобразовывать на европейскій ладъ. Такихъ войскъ въ Китаѣ насчитывалось въ 1911 году не менѣе 200,000.

«Русскій Инвалидъ» опредѣлялъ количество обученныхъ по европейски китайскихъ войскъ въ 1911 году въ 200 тысячъ человѣкъ.

Судя по приводимымъ нами даннымъ, это исчисленіе было преуменьшенное, но и этого числа войскъ было слишкомъ достаточно для нашихъ двухъ—трехъ корпусовъ, расположенныхъ въ Пріамурской и Приморской областяхъ.

Къ этому надо добавить, что китайское правительство расположило главную часть этихъ обученныхъ по европейски войскъ въ Манчжуріи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ русскихъ владѣній.

По мѣрѣ того, какъ увеличивался составъ китайскихъ войскъ, пекинское правительство дѣлалось вызывающимъ и запосчивымъ. Въ 1910 году упорно говорили, что война съ Китаемъ близка и совершенно неизбѣжна.

Эта война возгорѣлась-бы непремѣнно, если-бы Китай не постигли крупныя несчастія въ видѣ паденія монархіи и водворенія республики.

Такимъ образомъ, въ лицѣ Китая, у насъ на Дальнемъ Востокѣ вырастаетъ новый сильный противникъ.

Республика и развалъ власти и государственности дали намъ только временную отсрочку. Пройдетъ нѣкоторое время и туча, надвинувшаяся на насъ въ 1910 году и разсѣянная революціей, надвинется на насъ снова.

Будущее Китая темно, неизвѣстно, оправится-ли онъ отъ потрясенія, причиненнаго ему революціей и республиканцами, или-же онъ распадется на нѣсколько государствъ?

Но какая-бы участь ни угрожала Китаю, для насъ это безразлично. Опасность во всѣхъ случаяхъ для насъ одинаковая.

Представимъ себѣ, что Китай воскреснетъ какъ единое государство. Это можетъ случиться потому, что Юаньшикай или еще кто-нибудь разгромитъ республи-

канцевъ и возстановитъ власть Дайцинской династіи. Можетъ случиться также, что будетъ провозглашена другая династія.

Можетъ наконецъ случиться (хотя это маловѣроятно) что реслубликa Юаньшакая удержитъ власть надъ всѣми провинціями.

Но что-бы ни случилось, какимъ-бы образомъ ни сохранилось единство Китая, ясно, что войдя въ норму и оправившись отъ потрясеній, Китай сейчасъ-же примется за прежнее дѣло. Онъ начнетъ вооружаться и готовиться къ войнѣ съ нами, а затѣмъ и съ другими европейскими государствами.

При этомъ безразлично, какимъ образомъ разрѣшится китайскій политическій кризисъ. Сохранитъ-ли Китай свое единство или-же распадется на нѣсколько государствъ, опасность желтаго нашествія на Россію остается.

Для рѣшенія вопроса, которымъ мы сейчасъ заняты, нѣтъ надобности входить въ подробности положенія вещей въ Дальней Азіи, полезно все-таки отмѣтить слѣдующее обстоятельство.

Какъ ни опасенъ для насъ единый Китай съ 500 милліоннымъ населеніемъ, Китай вооружающійся по европейски и мечтающій о завоеваніяхъ, но этотъ единый Китай представлялъ для насъ одну крупную выгоду.

А именно этотъ единый, мощный Китай стоялъ непреодолимой преградой на пути завоевательныхъ стремленій Японіи, мечтающей о гегемоніи надъ всей Азіей и о борьбѣ со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Пока былъ цѣлъ этотъ единый Китай, всѣ стремленія Токійскихъ желтыхъ Наполеоновъ оставались неосуществимыми мечтаніями.

Весьма благопріятнымъ для насъ и всей Европы обстоятельствомъ было также историческое соперничество, Китайско—Манчжурской монархіи съ Японіей. Захватъ Кореи и Ляодуна вырылъ между китайцами и японцами новую пропасть. Вообще, существованіе единаго Китая налагало извѣстное крупное ограниченіе на завоевательные замыслы Японіи.

Если Китай благополучно переживетъ кризисъ, если

возстановится господство Дайцинской династіи или появится новая династія катайскаго происхожденія, возстановится и это положеніе вещей. Но представьте себѣ, что удержится республика, это будетъ значить, что сепаратистскія стремленія китайскихъ провинцій взяли верхъ. Республиканское объединеніе этихъ провинцій будетъ только видимостью.

На самомъ дѣлѣ, возникнетъ нѣсколько самостоятельныхъ желтыхъ государствъ. Тибетъ и Монголія станутъ государствами состоящими подъ иностраннымъ покровительствомъ, Манчжурія съ прилегающими къ ней съ юга провинціями Чжили, Шандунъ, Шеньси и пр. станетъ самостоятельной страной, находящейся, правда, подъ вліяніемъ японцевъ и русскихъ, но насчитывающей около ста милліоновъ жителей; южный Китай объединится около Нанкина и Кантона. Можетъ наконецъ возникнуть и юго-западное китайское государство (провинція Сычуань, Юнанъ и др.). состоящее подъ англо—французскимъ вліяніемъ. Непосредственная сила Китая будетъ сломлена. Всѣ эти новыя политическія единицы будутъ подвергнуты сильнѣйшему вліянію Европы, которая несомнѣнно будетъ довольна новымъ порядкомъ вещей, но послѣдствія этого будутъ самыя опасныя, *Японія превратится въ самое могущественное изъ желтыхъ государствъ.* Она станетъ естественнымъ центромъ для всей желтой расы и создастся наконецъ возможность политическаго объединенія всѣхъ азіатскихъ народовъ подъ знаменемъ Восходящаго Солнца.

Исторія китайской революціи еще не написана, но уже извѣстно многое, изъ чего можно заключить, что крушеніе дайцинской династіи происходило при дѣятельномъ участіи Японіи. Эта держава первой признала республику, первой финансировала республиканское правительство, это все весьма знаменательные факты, свидѣтельствующіе о томъ, что угроза желтаго нашествія, казавшаяся еще недавно фантазіей, мало по-малу становится вполнѣ реальной перспективой и что русскимъ людямъ надо серьезно подумать о мѣрахъ предотвращенія угрожающей намъ опасности.

Общая картина положенія въ русскихъ владѣніяхъ Азіи такова:

Въ видѣ сибирскихъ земель и областей мы имѣемъ величайшее богатство міра, но сохранить это богатство мы можемъ только въ томъ случаѣ, если пустыни Сибири станутъ культурными землями, плотно заселенными коренными русскими людьми.

Это и теперь сознается какъ государствомъ, такъ и народомъ. Результатомъ этого является движеніе въ Сибирь русскихъ милліоновъ и постепенное ея заселеніе русскими людьми.

Это дѣло должно продолжаться и усиливаться, а для этого нужно, чтобы русскіе люди относились къ нему сознательно, чтобы они понимали, что заселяя Сибирь, они не только улучшаютъ свое собственное матеріальное положеніе, но и дѣлаютъ великое русское народное дѣло, закрѣпляя власть Россіи надъ богатыми землями Сибири и Дальняго Востока.

Въ этомъ смыслѣ каждый скромный переселенецъ является продолжителемъ дѣла великаго русскаго богатыря Ермака Тимофеевича, его духовнымъ братомъ и сыномъ.

Угроза желтаго нашествія не должна страшить насъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ готовиться къ отпору, если мы примемъ мѣры для ея предотвращенія. Русскій народъ есть единственный въ мірѣ, создавшій православное государство. Богъ насъ не оставитъ, если только мы будемъ вѣрны Его Церкви, если мы будемъ вести жизнь, достойную православныхъ христіанъ.

Народами правитъ Богъ. Побѣждаютъ тѣ народы, которые защищаютъ Добро и Истину. Если въ Азіи столкнется Россія, несущая народамъ свѣтъ Православія съ желтыми народами, погрязающими во тьмѣ язычества, то въ исходѣ этой борьбы не можетъ быть сомнѣнія. Крестъ одержитъ побѣду надъ Дракономъ, олицетворяющимъ „князя міра сего“. Все дѣло въ томъ, чтобы мы сохранили вѣрность нашему знамени, на которомъ безсмертнымъ свѣтомъ сіяетъ Животворящій Крестъ Христовъ. Временныя неудачи, испытанныя нами въ недавней борьбѣ съ желтыми, были ничѣмъ

инымъ, какъ Божьей карой за отчужденіе отъ Православной Церкви и отъ историческихъ завѣтовъ родины. Съ тѣхъ поръ мы опомнились и поправились. Овцы отдѣлены отъ козлищъ, отступники и внутренніе враги отдѣлились отъ истинно-русскихъ людей, которые, объединившись въ союзы, готовы сомкнутымъ строемъ выступить за Вѣру, Царя и Отечество. У насъ есть то знамя, подъ которымъ Россія всегда побѣждала.

— Богъ — нашъ щитъ, Царь– нашъ вождь, а желѣзная броня —
— Вѣковая къ отчизнѣ любовь.

Итакъ, впередъ, русскій народъ, продолжай занимать плодородныя земли Азіи, создавай новыя богатства, свое собственное благосостояніе и будущее величіе могучаго русскаго царства.

Да будетъ, русскій народъ, предѣломъ твоего побѣднаго шествія тотъ океанъ, который, какъ и ты, называется Великимъ и Тихимъ.

П. Ухтубужскій.

Послѣсловіе.

Манифестомъ Самодержца Всероссійскаго Государя Императора отъ 17 Октября 1905 года всѣмъ гражданамъ русскимъ были даны величайшія и широчайшія права политической свободы—свобода печати, свобода собраній, свобода союзовъ.

Если бы русскій народъ былъ подготовленъ къ этому событію, то внѣ всякаго сомнѣнія манифестъ 17 Октября, правильно воспринятый имъ, далъ бы возможность во многихъ отношеніяхъ улучшить условія жизни всѣхъ классовъ и сословій русскаго общества. Но русскій народъ съ перваго же дня изданія этого манифеста далъ себя захватить жиду. Жидъ взялся по своему истолковывать задачи и цѣли этого манифеста и сѣвъ, такъ сказать, верхомъ, на русскаго крестьянина, мѣщанина и купца, пустился, пользуясь дарованными правами, плодить на Руси смуту въ цѣляхъ добиться выгодъ въ ея угарѣ исключительно для себя. Что выгоды получилъ исключительно одинъ жидъ, использовавъ для своихъ цѣлей русскій народъ и сдѣлавъ изъ него свое революціонное пушечное мясо, это ясно для всякаго мало-мальски способнаго всмотрѣться въ усло-

вія современной намъ русской жизни. Жидъ до 1905 года, не смѣвшій высоко поднимать въ Россіи голову, теперь сталъ у насъ хозяиномъ положенія, исключительно благодаря этимъ «свободамъ». Захвативъ школу, печать, торговлю, больницы, аптеки, жидъзаполнилъ села своими факторами, судъ своими адвокатами и т. д. Проникнулъ жидъ въ самыя, до изданія этого манифеста, недоступныя для него стороны русской жизни.

На самомъ дѣлѣ, что значитъ свобода слова, свобода собраній, свобода союзовъ?

Не означала ли свобода слова, дарованная Государемъ русскому народу, не означала ли она права открыто и прямо говорить о томъ, что нужно русскому народу, чего ему не достаетъ для улучшенія его быта, духовнаго и экономическаго? Не означала ли она права указывать на тѣхъ, которые подчасъ покрывали злоупотребленія, а подчасъ и сами совершали ихъ, стоя у кормила государственной власти? Не давала ли она возможности гласно призывать нарушителей закона и справедливости, кто бы они ни были, къ исполненію закона, подъ угрозою каръ за уклоненіе отъ сего со стороны органовъ высшей правительственной власти.

Конечно, все это было цѣлью дарованной Государемъ русскому народу свободы слова, а во что обратили эту свободу слова жиды?

Расплодивъ на Руси безчисленное количество революціонныхъ листковъ и назвавъ ихъ газетами, не пустились ли жиды, пользуясь свободою слова, превращать эту свободу въ свободу революціонной противуправительственной пропаганды? Не видимъ ли мы и сейчасъ того, чему положилъ начало 1905 годъ? Не замѣчаемъ ли мы, какъ день ото дня на страницахъ печати, руководимой жидами, возбуждаются сословія одно противъ другого, призывается къ безпорядкамъ

студенчество, толкаются на путь стачекъ рабочіе, подрывается довѣріе къ арміи, къ суду, какъ идетъ подстрекательство къ шантажу, къ сыску, къ политическимъ убійствамъ тѣхъ, которые мѣшаютъ порою успѣху революціонной пропаганды. Не замѣчаемъ ли мы, какъ пользуясь свободою слова и подписываясь въ своихъ газетахъ вымышленными русскими фамиліями для внушенія довѣрія къ своимъ словамъ, жиды ведутъ походъ на Православіе, поддерживаютъ секты, плодящіяся на Руси ихъ стараніями, и обособляя интересы народностей, входящихъ въ составъ россійской имперіи, стараются разложить Россію на мелкія составныя части, распаявъ то единое могучее цѣлое, которое въ теченіе многихъ вѣковъ съ такимъ самоотверженнымъ трудомъ паяли наши почившіе благородные предки?

Далѣе: что означала свобода собраній? Не предоставлялось ли право этою свободою всѣмъ русскимъ гражданамъ публично выступать съ оцѣнкою законопроектовъ, которые вносились Правительствомъ на разсмотрѣніе созданной Государемъ Государственной Думы. Не давалось ли возможности этою свободою открыто высказываться о томъ, что полезно для народа и что вредно для него, о томъ, съ чѣмъ нужно поторопиться и съ чѣмъ нужно повременить. Не привлекалась ли вся Русь этою «свободою» къ открытому гласному указанію правительству на свои неотложныя нужды и къ нравственному понужденію его удовлетворять наиболѣе насущныя нужды?

А во что обратили жиды свободу собраній, на какой путь толкнули они добродушную и довѣрчивую народную русскую массу?

Не стала ли Россія свидѣтельницей дикихъ воплей на этихъ собраніяхъ прежде всего объ «амнистіи» т. е. о про-

щеніи политическихъ воровъ, грабителей, убійцъ, экспропріаторовъ, заливших кровью нашу родину въ смутные годы и уничтожавшихъ бомбами и пулями прямо и изъза угла тѣхъ, кто не хотѣлъ допустить государственной разрухи? Не использовала ли „свободу собраній“ революціонная чернь подъ главенствомъ жида, не обращала ли она эти собранія въ сплошной призывъ къ мятежу и безпорядкамъ, не выкидывала ли она на этихъ собраніяхъ красныхъ флаговъ, не пѣла ли она революціонныхъ пѣсенъ, не собирала ли она тамъ на этихъ собраніяхъ сборовъ на „красный революціонный крестъ“ и на дальнѣйшую борьбу съ тѣми, которые, служа церкви, царю, родинѣ остались вѣрными слову своей присяги? Все это было. Объ этомъ забыть нельзя, объ этомъ забыть мы не можемъ и не смѣемъ!

А свобода союзовъ? Какимъ великимъ, какимъ неоцѣненнымъ благомъ могла бы стать она для рабочаго класса, если бы русскій рабочій не далъ захватить себя жиду и не слушался бы приказаній революціонныхъ еврейскихъ комитетовъ, которые, живя припѣваючи и въ полной безопасности на рабочія деньги за границей, толкали русскій рабочій народъ на путь стачекъ, послѣдствія коихъ у всѣхъ на глазахъ: закрытіе фабрикъ, заводовъ, обнищаніе массъ, ростъ числа безработныхъ, удорожаніе предметовъ первой необходимости, паденіе спроса на рабочія руки и неслыханное увеличеніе ихъ предложенія.

Развѣ къ стачкамъ, ведущимъ къ обнищанію рабочаго должна была привести свобода союзовъ? Развѣ сейчасъ не слышатся каждый день со стороны лучшей части рабочихъ проклятія на головы тѣхъ, которые лишили рабочую среду возможности, путемъ объединенія на почвѣ профессіональныхъ союзовъ, закрываемыхъ вслѣдствіе ихъ революціоннаго характера, создавать

кассы взаимопомощи для своихъ членовъ, конторы для пріисканія труда, капиталы для выдачи пособій престарѣлымъ, увѣчнымъ, нуждающимся въ образованіи и т. д?

Вотъ во что превратили жиды и приспѣшники ихъ «свободы», дарованныя для блага русскаго народа манифестомъ 17 октября 1905 г.

Вотъ куда толкнули жиды русскій народъ, сдѣлавъ его послушнымъ орудіемъ своей злонамѣренной воли!

Работая надъ растлѣніемъ души русскаго народа, угашая его духъ, покоряя себѣ его волю, внутренніе враги государства русскаго, пользуясь свободой печати и свободою собраній съ злымъ умысломъ, подготовляютъ намъ горькую участь. Но то зло, которое причинено ими намъ до сего времени, еще можетъ показаться ничтожнымъ сравнительно съ тѣмъ зломъ и бѣдствіемъ, которыя насъ ожидаютъ и которыя насъ несомнѣнно постигнутъ, если только мы не примемся гласно и открыто говорить о нихъ, пока не поздно!

Россія не имѣетъ колоній. Въ то время какъ Англія, Германія, Франція, Испанія направляютъ избытокъ своего населенія въ заморскія страны и этимъ облегчаютъ участь оставшихся и терпящихъ земельное утѣсненіе, Россія не можетъ этого дѣлать, ибо въ заморскихъ краяхъ у нея нѣтъ запасной земли, ей некуда за моря направлять своихъ безземельныхъ.

Но у Россіи есть Сибирь съ ея неисчерпаемыми богатствами, съ ея необъятнымъ просторомъ. И въ Сибирь потекло русское переселенческое движеніе, сначала робкое, нестройное, за собственный страхъ и рискъ, а сейчасъ, съ проведеніемъ Сибирскаго ж. д. пути съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе планомѣрное, руководимое заботливою и умѣлою рукою русской правительственной власти!

Могучая волна русскаго переселенческаго движенія въ Сибирь, разрастающаяся съ каждымъ годомъ волна, обезпечиваетъ матеріальное довольство на новыхъ мѣстахъ новоселовъ и остающимся, которымъ стало попросторнѣе на старыхъ мѣстахъ въ европейской Россіи съ отливомъ въ Сибирь массъ народа. Это естественно не на руку той руководимой въ Россіи жидомъ революціонной шайкѣ, которая мечтала и мечтаетъ по сей день добиться у насъ государственнаго переворота послѣ основательной подготовки къ нему народа. Вполнѣ понятно, что чѣмъ хуже условія быта народа, тѣмъ легче вести въ его средѣ пропаганду.

Сытое, довольное, обезпеченное крестьянство, купечество, имѣющее рынки сбыта, мѣщанство получающее возможность широко заняться своими ремеслами вслѣдствіе спроса на нихъ, словомъ народъ, нашедшій примѣненіе своему труду и капиталу плохой матеріалъ для осуществленія революціонныхъ задачъ. А Сибирь и стала именно тѣмъ краемъ, который далъ выходъ русской предпріимчивости, суля всѣмъ сословіямъ русскаго народа достатокъ и богатство.

Естественно, что возникшее переселенческое движеніе, разростающееся сейчасъ съ каждымъ днемъ, не отвѣчая задачамъ русскихъ революціонеровъ, въ особенности жидовъ, должно было встрѣтить въ нихъ яраго и страстнаго врага, ибо отдаляетъ часъ той второй русской революціи, которая по планамъ ея руководителей должна привести къ торжеству, къ захвату власти въ Россіи тѣми, единомышленники копхъ частью сидятъ сейчасъ по тюрьмамъ, а частью ютятся въ подпольѣ, лишь изрѣдка давая о себѣ знать новымъ политическимъ убійствомъ, грабежомъ и разбоемъ.

И вотъ съ цѣлью не дать возможности русскому народу разселиться, устроиться на новыхъ просторныхъ

земляхъ и зажить въ достаткѣ, что видимъ? Видимъ отвратительную картину открытыхъ выступленій противъ переселенія въ Сибирь и противъ упорядоченія условій жизни въ Сибири на страницахъ еврейскихъ газетъ и въ рѣчахъ ораторовъ лѣваго толка на всякаго рода общественныхъ собраніяхъ и даже въ Государственной Думѣ.

Пользуясь „свободою печати", евреи подняли походъ противъ великаго дѣла русскаго государственнаго строительства въ Сибири. Всякое начинаніе правительства въ Сибири, ведущее къ улучшенію условій въ ней жизни русскаго человѣка, къ облегченію дѣла его переселенія туда, къ упроченію государственной безопасности нашихъ азіатскихъ границъ отъ надвигающейся на насъ несмѣтной орды желтолицыхъ, всякая попытка расширить и упорядочить пути сообщенія въ Сибири, словомъ все, что ведетъ къ болѣе тѣсному единенію ея съ европейской Россіей, встрѣчается на страницахъ лѣвой жидовской печати криками негодованія и съ каждымъ днемъ эти крики становятся громче, наглѣе и безтыднѣе. Лѣвая печать, руководимая жидами или на содержаніи у нихъ находящимися наемниками въ родѣ «русскихъ», подвизающихся въ газетахъ «Рѣчь» и «Русское Слово», изо всѣхъ силъ стремится убѣдить русское общество въ томъ, что „Сибирь должна быть для сибиряковъ", что въ ней становится тѣсно, что искать въ ней переселенцамъ изъ европейской Россіи нечего, что заживется имъ тамъ худо, что каждый шагъ правительства въ Сибири, предпринимаемый имъ въ различныхъ областяхъ государственнаго хозяйства— «авантюра» (т. е. предпріятіе рискованное и не могущее имѣть прочнаго успѣха). Такъ, «авантюра» по мнѣнію русскихъ революціонеровъ и жидовъ проведеніе Амурскаго желѣзнодорожнаго и шоссейнаго пути, «аван-

тюра»—стремленіе русской власти заселить казачествомъ и русскимъ народомъ пограничные съ Китаемъ русскіе края, на которые зарится китайское правительство, наводняющее китайцами наши восточныя владѣнія, въ цѣляхъ ихъ мирнаго до времени у насъ завоеванія. «Авантюра», по мнѣнію враговъ русской государственности, наши попытки утвердить свое русское вліяніе взамѣнъ англійскаго, нѣмецкаго и японскаго въ пограничныхъ съ нами китайскихъ областяхъ въ Манчжуріи и Монголіи, что могло бы отдалить годъ неизбѣжнаго военнаго столкновенія нашего съ просыпающимся Китаемъ и въ самый часъ этого столкновенія могло бы дать намъ возможность имѣть, быть можетъ, союзника въ тѣхъ народахъ, которымъ иго китайской безхозяйственной власти давно стало не въ моготу!

Все, что предпринимается русскою властью на Востокѣ съ цѣлью поднять его, тѣснѣе привязать его къ европейской Россіи, все это по мнѣнію русскихъ лѣвыхъ круговъ—авантюра. Противъ всего этого выступаютъ они со страстностью, заслуживающей лучшаго примѣненія.

Въ глазахъ нашихъ русскихъ людей Сибирь съ ея несмѣтными земельными, лѣсными, рѣчными и рудными богатствами, коренная русская земля. Въ ней будущее въ ширь раздающейся Россіи, въ ней залогъ улучшенія матеріальнаго достатка всѣхъ русскихъ сословій и крестьянскаго въ особенности, и въ силу этого она должна служить и начинаетъ служить уже русской государственности громоотводомъ земельныхъ безпорядковъ, на путь коихъ толкаютъ темныхъ людей революціонные и кадетскіе круги Россіи, преслѣдующіе, ничего общаго не имѣющія съ улучшеніемъ быта крестьянскаго, преступныя цѣли. Такъ смотримъ на Сибирь мы.

Для нихъ, для революціоннаго лагеря, Сибирь русская окраина, Сибирь страна, богатства коей должны быть использованы лишь тѣми, которые тамъ осѣли въ давнее время. Сибирь край, который долженъ быть закрытъ для русскаго крестьянскаго переселенческаго движенія, Сибирь—страна, государственные интересы коей должны быть не только несходными съ интересами остальной Европейской Россіи, но должны быть прямо противуположны этимъ русскимъ государственнымъ интересамъ.

Однимъ словомъ, по ихъ мнѣнію, Сибирь должна стать очагомъ русскаго „освободительнаго движенія" грядущихъ дней, подготовляя таковое и кормя революціонныя мечты ея обитателей о «Сибирскомъ сепаратизмѣ» т. е. обособленіи».

И дѣйствительно, стоитъ только всмотрѣться въ характеръ Сибирскихъ газетъ, почти сплошь проникнутыхъ, если не революціонной, то оппозиціонной окраской, стоитъ всмотрѣться въ кипучую дѣятельность въ Сибири ссыльныхъ и въ особенности жидовъ, которые наводняютъ Сибирскіе города и, пріѣзжая въ Сибирь голыми, уѣзжаютъ изъ Сибири, увозя съ собою хищнически добытые въ ней милліоны, стоитъ вглядѣться въ характеръ общественной дѣятельности Сибирскихъ дѣльцовъ и въ обликъ Сибирскихъ представителей хотя бы въ Государственной Думѣ, чтобы понять какими неисчислимыми бѣдствіями грозитъ будущее со стороны нашего Дальняго Востока, если русская власть не примется энергично за культурную, непрерывную государственную работу въ Сибири, пресѣкая дерзкія попытки сплоченной революціонной шайки, захватившей печать въ Сибири и создающей пропасть между нею и европейскою Россіею, если русское общество и въ особенности русскія народныя массы не станутъ вникать въ наши

великодержавныя государственныя задачи на Дальнемъ Востокѣ. Значеніе этихъ задачъ стараются исказить и представить въ превратномъ свѣтѣ тѣ, кому на руку, въ дни будущихъ и уже развивающихся политическихъ на нашемъ Востокѣ событій представить эти событія въ видѣ результатовъ «новой русской правительственной авантюры» и вызвавъ противъ нея волну общественнаго протеста, тѣмъ самымъ убить въ русскомъ обществѣ сознаніе его отвѣтственности передъ родиной за исходъ надвигающейся на насъ съ Востока военной грозы.

А что гроза надвигается, что она съ каждымъ днемъ становится все очевиднѣе, объ этомъ двухъ мнѣній быть не можетъ и только слѣпой или врагъ своего отечества посмѣетъ сейчасъ утверждать, что въ Сибири все благополучно, что милліонамъ русскихъ людей всѣхъ сословій, проживающимъ въ Сибири, ничего не грозитъ, что они тамъ въ полной безопасности отъ вражескаго нашествія, отъ предательскаго удара въ спину со стороны просыпающагося Китая, которому давно уже не по душѣ какъ усиленіе нашей боевой мощи въ далекой Азіи, такъ въ особенности ростъ въ ней матеріальнаго благосостоянія русскаго народа.

Несомнѣнно, Китай не можетъ быть намъ страшнымъ и не будетъ страшнымъ, но для этого нужно многое, нужно глубже смотрѣть на то, что дѣлается въ Азіи, не закрывать глаза на дѣйствительность, оцѣнивать событія правильно, вдумываться какъ въ дѣйствія нашего желтолицаго сосѣда, такъ равно и въ значеніе тѣхъ мѣръ, тѣхъ шаговъ русскаго правительства, которые направлены къ огражденію русскихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ отъ чужихъ посягательствъ, къ поднятію значенія русскаго имени въ глазахъ нашихъ восточныхъ сосѣдей, нужно трезво смотрѣть на вещи,

необходимо не давать себя дурачить шайкѣ русскихъ революціоперовъ кадетовъ и жидовъ, которые стараясь усыпить русскую общественную совѣсть добиваются того, чтобы событія и здѣсь въ Европѣ, и въ особенности тамъ въ Азіи застали насъ вновь въ расплохъ, чтобы народъ получилъ превратное представленіе какъ объ этихъ событіяхъ, такъ и о задачахъ и о намѣреніяхъ русской правительственной власти, чтобы общество отнеслось враждебно къ этимъ задачамъ и намѣреніямъ, чтобы оно не поняло ихъ, какъ не поняло въ дни русско-японской войны, результатомъ чего явилось наше пораженіе, ибо народу были не ясны ея цѣли и не захваченный ею духовно, онъ остался въ сторонѣ. Воевало съ Японіей русское правительство безъ сочувствія войнѣ русскаго народа, а въ такихъ случаяхъ, какъ показываетъ исторія всѣхъ народовъ міра, побѣдъ не бываетъ, а бываютъ всегда одинѣ только пораженія.

А этого и только этого хотятъ наши внутренніе враги вновь, прекрасно сознавая, что новое пораженіе наше приблизитъ ихъ къ ихъ преступной цѣли, къ захвату власти въ Россіи тѣми, которые въ дни побѣдъ на бранномъ полѣ, въ дни славы русскаго оружія, обречены влачить жалкое существованіе, но поднимаютъ голову въ дни русскаго горя, и становясь вождями растерявшагося народа, выдвигаются тогда на первыя мѣста, легко вносятъ смуту въ русскія сердца и умъ и ведутъ насъ къ государственной разрухѣ!

Китай для насъ, русскихъ, не можетъ быть страшенъ и грядущее, несомнѣнное военное столкновеніе наше съ Китаемъ толкаемымъ на насъ Европой и Японіей, будетъ для Россіи побѣдоноснымъ, закрѣпитъ нашу мощь на Дальнемъ Востокѣ, но для этого мы должны проникнуться всѣ, отъ барина до послѣдняго бѣдняка крестьянина, пониманіемъ цѣли этого столкновенія и

нашихъ задачъ въ Азіи. Для этого мы должны сознавать свое тѣсное единство съ нашими братьями по плоти и по крови, перекочевавшими на вѣчныя времена въ далекую Сибирь. Для этого, для достиженія побѣды, которая обезпечитъ намъ на цѣлыя столѣтія миръ, благоденствіе и военную мощь въ Азіи, мы, въ моментъ столкновенія, должны видѣть въ этомъ русское національное дѣло, должны проникнуться сознаніемъ своей патріотической задачи, должны быть всѣ единомыслены, подобно тому, какъ единомыслила вся Россія въ войну 1878 года за славянское освобожденіе, когда правительство русское и русскій народъ были движимы однимъ чувствомъ и одною мыслію и сообща побѣдили. Только при такихъ условіяхъ можемъ мы расчитывать на торжество русскаго оружія, а посему не будемъ закрывать глаза на то, что творится сейчасъ у насъ, въ нашей русской Азіи, не будемъ вѣрить злонамѣренной лжи, распускаемой лѣвой прессой и революціонными кругами Россіи о „правительственныхъ авантюрахъ“ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ, а возьмемся по силѣ разумѣнія нашего, знакомиться сами съ положеніемъ дѣла русскаго переселенія въ Азіи, съ тѣмъ, что сдѣлали тамъ мы, русскіе люди. что сулитъ намъ, для нашего государственнаго роста нашъ Дальній Востокъ, что грозитъ намъ тамъ опасностью и какъ нужно бороться съ нею, дабы она не обратилась въ русское народное бѣдствіе.

Пусть, когда пробьетъ часъ новыхъ испытаній, которыя будутъ ниспосланы намъ Всевышнимъ, пусть не застанутъ они насъ врасплохъ. Пусть какъ въ старину, мы явимъ миру картину дивнаго единенія всѣхъ нашихъ сословій въ минуту опасности, дабы Царь нашъ Самодержавный, вѣчный и первый работникъ на Престолѣ былъ спокоенъ за внутреннее со-

стояніе своей Россіи, сыны коей потянутся стройными дружинами въ далекую, но родную намъ Азію, для отраженія отъ русскихъ владѣній надвигающейся на насъ грозной волны желтолицыхъ, которая сотретъ насъ, если не подготовившись къ ея встрѣчѣ какъ слѣдуетъ, мы будемъ продолжать оставаться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ русскихъ крамольниковъ, которые пользуясь дарованными русскому народу свободами, стремятся исказить значеніе развивающихся на Востокѣ событій и убаюкать нашу податливую совѣсть!

В. Пуришкевичъ.

С.-Петербургъ.
20 Января 1913 года.

Вышла въ свѣтъ новая книга

ВОЦАРЕНІЕ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Сочиненіе С. Л. Облеуховой.

Изданіе Главной Палаты Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангѣла.

Въ книгѣ около 250 страницъ и около ста художественно исполненныхъ рисунковъ, въ томъ числѣ портреты всѣхъ Государей Романовскаго Дома и ихъ выдающихся сподвижниковъ.

При книгѣ приложена кантата въ честь Дома Романовыхъ. Музыка написана извѣстнымъ русскимъ композиторомъ М. И. Рѣчкуновымъ, а слова Е. Н. Ѳедотовой. Кантата одобрена Св. Синодомъ для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Художественная обложка—работы И. В. Спмакова.

Въ книгѣ описывается какъ событія, предшествовавшія воцаренію Дома Романовыхъ, такъ и самое это событіе. Заканчивается книга историческимъ обзоромъ благотворной и славной дѣятельности преемниковъ царя Михаила Ѳеодоровича вплоть до нашихъ дней.

Цѣна книги 25 к. Пересылка по разстоянію.

Изъ Главной Палаты Союза Михаила Архангела

С.-Петербургъ, Таврическая, 37.

Можно выписывать

Книгу Русской Скорби.

Вышло въ свѣтъ одиннадцать томовъ.

Каждая книга представляетъ роскошный томъ на веленевой бумагѣ съ художественно исполненными портретами русскихъ людей, крамолой убіенныхъ. Обложки работы лучшихъ русскихъ художниковъ. Обложка для томовъ V и IX исполнена великимъ русскимъ художникомъ В. М. Васнецовымъ. Цѣна каждой книги—40 к. Томъ II—60 к.

5165

Цѣна 20 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Главная Палата Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела.

С.-Петербургъ, Таврическая 37.

2007056278